

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ**

А. Е. Епифанов, Д. А. Давудов

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ М. Н. КАТКОВА

Учебное пособие

Волгоград 2016

УДК 32.001(07)
ББК 66.1(2)522-17я73
Е 67

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **С. Н. Братановский**;
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
доцент **И. В. Тушканов**

Епифанов А. Е., Давудов Д. А.

Е 67 **Политико-правовое учение М. Н. Каткова:** учебное пособие /
А. Е. Епифанов, Д. А. Давудов; Волгоградский филиал ФГБОУ ВО «Рос-
сийская академия народного хозяйства и государственной службы». –
Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. – 1 электрон.
опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486;
ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

Авторы, используя обширный теоретический и практический ма-
териал, с позиций отечественной истории государства и права, истории
учений о праве и государстве изложили основные положения политико-
правовых воззрений одного из выдающихся представителей отечественно-
го охранительства Михаила Никифоровича Каткова.

Издание предназначено для студентов, магистров и аспирантов
юридических вузов и факультетов, научной общественности, практических
работников, а также всех интересующихся отечественной историей госу-
дарства и права, историей учений о праве и государстве.

УДК 32.001(07)
ББК 66.1(2)522-17я73

ISBN 978-5-7786-0629-6

© Епифанов А. Е., Давудов Д. А., 2016
© Волгоградский филиал
ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
<i>Глава 1. Мироззренческие основы политико-правового учения</i>	
М. Н. Каткова.....	17
1.1. Формирование взглядов М. Н. Каткова на государство и право.....	17
1.2. Проблемы цивилизации в учении М. Н. Каткова	34
1.3. Анализ государственно-правового развития России в работах М. Н. Каткова	52
<i>Глава 2. Государство и местное самоуправление в политико- правовом учении М. Н. Каткова.....</i>	72
2.1. М. Н. Катков о государстве и гражданском обществе	72
2.2. Государственный механизм по учению М. Н. Каткова	91
2.3. Проблемы местного самоуправления в работах М. Н. Каткова	119
<i>Глава 3. Правовые вопросы в политическом учении М. Н. Каткова.....</i>	136
3.1. Взгляды М. Н. Каткова на развитие отдельных отраслей права	136
3.2. Проблема прав человека в работах М. Н. Каткова	165
3.3. Правовое регулирование социальной и экономической политики государства по учению М. Н. Каткова	189
Заключение	212
Список использованной литературы	221

ВВЕДЕНИЕ

Построение в современной России правового демократического государства значительно актуализирует научные исследования в области политико-правовых учений. Потребность в решении государственно-правовых проблем возникших в результате реформирования российского общества вызывает поиск новых основ модернизации ради политической стабильности и сохранения целостности отечественной государственности.

Российское государство, продолжая осуществлять политические и экономические преобразования, одновременно ищет национальную идею и форму ее государственно-правового воплощения.

Таким образом, можно сказать, что актуальность настоящего исследования обусловлена в первую очередь спецификой политико-правовой эволюции современной России и рядом трудностей, возникших на этом пути.

Проблемы, возникшие в социально-экономическом и политическом развитии в последние двадцать лет, убедительно показали, что нашей стране необходим свой путь государственно-правовой эволюции, вытекающий из присущей именно российскому обществу политической культуры. Ведь она, как известно, определяется взглядами, оценками, ценностями и стереотипами поведения людей, как правило, переходящими из поколения в поколение. Особенно это характерно для политико-правовой сферы. В результате, современное российское общество, и, прежде всего, его интеллектуальная и политическая элита, стремится найти тот государственно-правовой идеал, который не был бы просто повторением чужого опыта, а вырос из национальных традиций.

Практически всеми специалистами в области государства и права, признается, что либерально-демократические ценности оказались несоответствующими политико-правовым условиям, и самое главное, истории России. Простое перенесение заимствованной в западной идеологии и практике модели государственно-общественного развития привело к кризису общественного сознания, поскольку потребовало отказа от российской социально-политической и куль-

турной идентичности. В результате перед отечественными учеными-государствоведами (юристами, политологами, историками, философами) стоит задача выработки оптимальной формы государственно-правового устройства.

Для решения практических задач по обновлению российского государства и права, создания подлинно демократического и правового государства, мало знать проекты и доктрины только западноевропейских юристов, философов и экономистов или наших соотечественников, специализирующихся на приспособлении европейского опыта к российским условиям. Думается, что необходимо более внимательное изучение трудов тех мыслителей, которые разрабатывали политико-правовые учения исходя из традиционных российских духовно-нравственных ценностей, стояли на твердой основе почвенничества.

В последнее время внимание юристов, политологов и философов стали привлекать работы таких мыслителей, как К. П. Победоносцев, С. С. Уваров, Н. М. Карамзин, М. Н. Катков, Л. А. Тихомиров и др. Без изучения их политико-правовых учений нельзя в полной мере представить дальнейшее развитие российской государственности, нельзя рассчитывать на эффективное решение современных политико-правовых проблем.

Обращение к идеям этих ученых актуально еще и потому, что они сформировали концепции эволюции России. Одним из известных аналитиков является публицист и философ М. Н. Катков, создавший оригинальное политико-правовое учение.

Актуальность темы определяется также современным значением проблем, которые анализировал М. Н. Катков, и вызывающих дискуссии сегодня – вопросы государственного устройства, самоуправления, национальной автономии, свободы личности, конституционализма, парламентаризма, критики бюрократизма, влияние государства и права на социальное и экономическое развитие страны и другие.

Немаловажным обстоятельством, способствующим важности исследования является определенная схожесть в развитии современной российской государственности с ее развитием в прошлом, прежде всего, в пореформенный пе-

риод второй половины XIX в. Идентичность проблем, которые приходится решать российскому государству и обществу, сейчас и во второй половине XIX в. говорит о том, что многие современные политико-правовые проблемы не являются новыми и необходимо учитывать опыт их решения для того, чтобы не повторять старых ошибок в настоящем и будущем в ходе построения свободного, подлинно демократического правового общества и государства.

Современная идеологическая ситуация в России, характеризуется борьбой различных политических сил страны за политико-правовое духовное наследие второй половины XIX в. Причем, большинство современных политиков, независимо от идеологических пристрастий, систематически говорят о необходимости укрепления государства, о господстве правопорядка, о нравственных ценностях в политико-правовой сфере. Все это свидетельствует об актуальности темы исследования, посвященного взглядам на государство и право, одного из ярких и самобытных представителей консервативно-охранительного спектра русской политико-правовой мысли, каким был Михаил Никифорович Катков. Надо признать, что назрела настоятельная потребность в углубленном политико-юридическом исследовании трудов этого мыслителя и определения возможности практического применения некоторых положений его учения.

Актуальность теме настоящего исследования придает и практическое отсутствие работ с цельным и законченным анализом политико-правовой доктрины М. Н. Каткова. Тем более что очень долгое время его имя ассоциировалось с махровой реакцией, работы были надежно сокрыты от публики.

Исследование деятельности и взглядов М. Н. Каткова условно можно разделить на три этапа. Первый охватывает период с конца XIX в. и до полного установления Советской власти. Вторым этапом, естественно, связан с деятельностью советских ученых, прежде всего, историков. На третьем этапе, начавшемся в 1991 г. и продолжающемся до сих пор, проходит более глубокое осмысление такой неординарной личности и оригинального мыслителя как Михаил Никифорович.

Еще при жизни взгляды и публицистическая деятельность М. Н. Каткова вызывали самые противоречивые оценки. Однако ни у кого не было сомнений в значении Михаила Никифоровича как государственно-правового мыслителя. Так, другой выдающийся консерватор К. Н. Леонтьев даже предлагал установить ему памятник при жизни¹.

Уже сразу после смерти М. Н. Каткова, стали появляться работы, посвященные его биографии. Причем среди их авторов были как единомышленники (например, С. Неведенский², Н. А. Любимов³), так и его оппоненты из либерального лагеря (например, Р. И. Сементковский⁴). По мнению последнего, взгляды Михаила Никифоровича можно определить как излишний либерализм в начале жизни и неумеренный консерватизм – в конце⁵.

Впоследствии, появились работы Д. И. Иловайского⁶, В. В. Розанова⁷ и А. А. Корнилова⁸, в которых анализировались взгляды М. Н. Каткова на те или иные проблемы государственно-правового развития.

При этом надо иметь в виду, что политико-правовое учение М. Н. Каткова не из тех, что лежит на поверхности. Между тем, именно Михаил Никифорович ввел в политико-правовую мысль термин «нигилизм» в его современном значении и понимании⁹. Как указывал В. А. Грингмут, М. Н. Катков считал, что «Россия в настоящем своем положении совершенно здорова, что она не нуждается ни в славянофильских, ни в либеральных переустройствах, чтобы идти по пути православия, самодержавия и народности»¹⁰.

¹ См.: Леонтьев К. Н. Г. Катков и его враги на празднике Пушкина // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений. Т. 7. – СПб., 1913. С. 198–219.

² См.: Неведенский С. М. Н. Катков и его время. – СПб., 1888.

³ См.: Любимов Н. А. М. Н. Катков и его историческая заслуга. – СПб., 1889.

⁴ См.: Сементковский Р. И. М. Н. Катков. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк. СПб., 1892.

⁵ См.: Сементковский Р. И. М. Н. Катков. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк. СПб., 1892. – С. 1.

⁶ См.: Иловайский Д. И. М. Н. Катков. Историческая поминка // Русский архив, 1897. Книга 1.

⁷ См.: Розанов В. В. Катков «как государственный человек» // Розанов В. В. Литературные очерки. – СПб., 1902.

⁸ Корнилов А. А. Катков // История русской литературы XIX столетия. Т. 5. – М., 1910.

⁹ См.: Плященко Т. Е. Катков Михаил Никифорович // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. – М., 2010. – С. 232.

¹⁰ Грингмут В. А. Катков как государственный деятель // Памяти Михаила Никифоровича Каткова. 1897 – 20 июля – 1897. – М., 1897. – С. 56.

В связи с этим надо отметить, что тот же Л. А. Тихомиров в своем фундаментальном труде «Монархическая государственность» посвятил взглядам Михаила Никифоровича на государство отдельную главу¹.

В советский период очень долгое время имя М. Н. Каткова было под фактическим запретом и мелькало только в публикуемых воспоминаниях, да и то только в негативном ключе².

Только с конца 70-х годов XX в. стали появляются работы, в которых анализировались различные аспекты деятельности М. Н. Каткова и его взглядов (прежде всего, монография В. А. Твардовской³). Собранный авторами фактический материал, некоторые ее положения продолжают сохранять свое научное значение. Однако вряд ли можно согласиться с выводом В. А. Твардовской о несостоятельности Михаила Никифоровича как общественно-политического деятеля и государственно-правового мыслителя.

Достаточно подробно отношения М. Н. Каткова с различными министрами в 1860–1870-х гг. были освещены в работе В. Г. Чернухи⁴.

Иностранные исследователи, также время от времени обращались к анализу биографии и взглядов М. Н. Каткова⁵, оценивая, его как правило, жестко и негативно.

Значительно возрос интерес к политико-правовым мыслителям консервативного направления после 1991 г. Появились исследования, посвященные также и М. Н. Каткову. Стали переиздаваться некоторые его работы⁶. Наследие мыслителя стало предметом научных исследований в различных областях зна-

¹ См. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. Часть третья. Русская государственность. – СПб., 1905.

² См. например, Чичерин Б. Н. Воспоминания. – М., 1929.

³ См.: Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). – М., 1978.

⁴ См. Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е гг. XIX в. Л., 1989. – С. 151–197.

⁵ См., напр.: Jakovenko B. Aus der Geschichte der russischen Philosophie. M. N. Katkov und M. P. Botkin als Hegeitaner. Praga, 1935; Raeff M. A reactionary liberal M. N. Katkov // Russian Review, 1952. July; Katz M. Katkov A political biography, 1818–1887. Haaque, P., 1966; Durman K. The time of the thundered. M. Katkov, Russian nationalist extremism and the future of the Bismarckian system, 1871–1887. Boulder, NY, 1988.

⁶ Катков М. Н. Имперское слово. – М., 2002; Катков М. Н. Империя и крамола. – М., 2007.

ний. Среди их авторов, естественно, преобладали историки, философы и филологи¹.

Однако следует отметить что, несмотря на изменения в политической ситуации в стране, повлекшие за собой существенную переориентацию отечественной гуманитарной науки, исследования охранительной политико-правовой идеологии в России по-прежнему, хотя и в меньшей степени, грешат однобокостью. Если раньше, критика консервативных воззрений осуществлялась с позиций марксистско-ленинской идеологии, то в последние годы, православные и консервативные политико-правовые учения осуждаются с позиций западных, либерально-демократических ценностей. В традиционном негативном ключе подаются взгляды, таких мыслителей, как Н. А. Данилевский, К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров. Пожалуй, только труды И. А. Ильина, комментируются более благожелательно. Это обстоятельство наглядно подчеркивает, что история политико-правовых учений самым тесным образом связана с идеологией и политикой. В тоже время в современной историко-правовой литературе не сложились четкие критерии по отношению к консервативному направлению политической мысли второй половины XIX в. Например,

¹ См., напр.: Попов А. А. М. Н. Катков и его социально-политических взглядов // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические науки. – 1992. – № 9; Полякова Н. В. Ж. де Местр в политической философии русского консерватизма второй половины XIX в. (М. Н. Катков, Ф. И. Тютчев). Автореф. дисс. канд. филос. наук. – СПб., 1996; Макарова Г. Н. Охранитель. Жизнь и исторические заслуги М. Каткова. Приговоренный к забвению // Славянин. – 1996. – № 1; Китаев В. А. К характеристике политической программы М. Н. Каткова в первой половине 60-х гг. XIX в. // История России: на перекрестке: Материалы I межвузовских исторических чтений. – Волгоград, 1997; Минаев А. И. К вопросу об оценке М. Н. Катковым британского парламентаризма XIX в. // Научные труды МПГУ. Сер. «Социально-политические науки». Сборник статей. – М., 2000; Брутян А. Л. М. Н. Катков: социально-политические взгляды. – М., 2001; Ленсон К. А. Тема России и Польши в публицистике М. Каткова // Введение в гендерные исследования. Часть 2. – Харьков, 2001; Новиков А. В. Российские консерваторы (М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев) и самодержавие. Середина XIX – начало XX в. – М., 2002; Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. № 4. – С. 71–92; Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович // Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М.: Имперская традиция, 2005. – С. 193–228; Санькова С. М. Государственный деятель без государственной должности: М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. – СПб., 2007; Она же М. Н. Катков. В поисках места (1818–1856). – М., 2008; Плященко Т. Е. Катков Михаил Никифорович // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 231–234.

Н. М. Азаркин к консерваторам относит М. Н. Каткова и К. П. Победоносцева, а Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева к почвенникам¹.

Изучение научной литературы свидетельствует, что в последние годы появилось довольно большое количество работ о М. Н. Каткове. Однако, значительная часть из них посвящена, прежде всего, его жизни, журналистской работе, общественной и публицистической деятельности. Особо стоит отметить работы М. Б. Смолина, который обоснованно утверждает, что «значимость М. Н. Каткова как публициста в разной степени положительно оценивалась практически всеми продолжателями русской традиции консервативного государственоведения. Его яркая имперская публицистика была значительным вкладом в изучении правовой самобытности русской государственности»².

О роли и месте М. Н. Каткова в общественном движении пореформенной России, его вкладе достаточно объективно написала доктор исторических наук С. М. Санькова³.

Отдельные вопросы политико-правового учения М. Н. Каткова рассматривались некоторыми юристами. Так, А. И. Пешков проанализировал его взгляды на веротерпимость⁴. Довольно много внимание взглядам Михаила Никифоровича на государство и право уделяли в своих диссертациях Е. В. Тимошина⁵ и В. И. Цыганов⁶.

¹ См.: Азаркин Н. М. История юридической мысли России: Курс лекций – М., 1999. С. 249–288.

² Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М.: Имперская традиция, 2005. – С. 228.

³ См.: Санькова С. М. Либеральный консерватизм как неотъемлемая составляющая государственного национализма на примере политических воззрений М. Н. Каткова // Власть и общество в России в XIX–XXI вв.: этноконфессиональный и региональный аспект. Книга IV: научное издание, монография / Под общ. ред. д.и.н. Аронова Д. В. Орел: ОрелГТУ, 2010. – С. 26–43; она же Государственные реформы и национальный интерес: взгляд из XIX в. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 14 (107). – С. 69–76.

⁴ Пешков А. И. Православие и проблема веротерпимости в консерватизме М. Н. Каткова // Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.

⁵ См.: Тимошина Е. В. Политико-правовые взгляды К. П. Победоносцева. – Дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1998. – 232 с.

⁶ Цыганов В. И. Идея русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л. А. Тихомирова – Дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2000. – 213 с.

Таким образом, надо признать, что, несмотря на наличие значительного числа работ, комплексного научного исследования политико-правового учения М. Н. Каткова пока не проводилось.

Авторы монографии обратили свое внимание на государственно-правовое учение Михаила Никифоровича Каткова, как видного представителя консервативного направления политико-правовой мысли России второй половины XIX в. При этом исследованию подверглись взгляды М. Н. Каткова на государство и право, их эволюцию в связи с социально-политическим развитием, изложенные в его передовых статьях газеты «Московские ведомости» в 1863–1887 гг. Цель монографии состоит в комплексном научном анализе политико-правового учения М. Н. Каткова. Для ее достижения авторами был разрешен ряд задач, а именно:

- показано становление М. Н. Каткова как государствоведа, общественного деятеля и публициста, проследить формирование его взглядов на государство и право;

- определены теоретические основы политико-правового учения М. Н. Каткова, его связь с традициями русской консервативной политической мысли;

- дан общий анализ эволюции государства и права России, проведенный М. Н. Катковым, выявить влияние особенностей истории Российского государства на формирование его политико-правовых взглядов;

- рассмотрены взгляды М. Н. Каткова о взаимодействии государства и гражданского общества;

- исследована предлагаемая в политико-правовом учении М. Н. Каткова модель государственного механизма;

- охарактеризованы изложенные М. Н. Катковым проблемы местного самоуправления;

- показаны взгляды Михаила Никифоровича на развитие отдельных отраслей права;

- определено мнение М. Н. Каткова на различные аспекты прав и свобод человека;

– дан общий анализ учения М. Н. Каткова о правовом регулировании социальной и экономической политики государства.

Теоретическую основу исследования составили политико-правовые концепции, философские и этические учения. Авторами использовались работы отечественных ученых прошлого и настоящего времени: выдающихся государствоведов Н. А. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Л. А. Тихомирова, К. П. Победоносцева; юристов Н. М. Азаркина, Н. А. Виноградова, А. Д. Керимова, А. Ю. Пиджакова, Б. Н. Чичерина; историков Л. Н. Гумилева, В. О. Ключевского; философов А. С. Ахиезера, В. В. Ильина, В. А. Гусева, Н. О. Лосского, С. Г. Чукина и ряда других.

В монографии также были использованы труды зарубежных авторов – философов Г. Гегеля, Ж. Ж. Руссо; политологов Е. Вятра, Р. Кирка, А. де Токвиля; социологов С. Айзенштадта, Г. Шиллера, В. Шубарта.

При решении задач, поставленных в исследовании, существенную помощь авторам оказали методологические работы В. Д. Зорькина, И. А. Ильина, М. В. Ильина, Д. А. Керимова, С. А. Комарова, А. В. Малько, О. В. Мартышина, Н. И. Матузова, В. С. Нерсисянца, В. А. Печенева, В. Е. Чиркина и других.

Как представляется, научная новизна монографического исследования состоит в том, что впервые в российской юридической науке была предпринята попытка политико-правового, историко-юридического комплексного научного анализа государственно-правовой концепции М. Н. Каткова, как важного элемента в общей системе консервативного политико-правового мировоззрения пореформенной России. При этом был рассмотрен ряд вопросов, ранее находившихся вне поля зрения исследователей, например, взгляды М. Н. Каткова на социальную политику государства. Также новизна исследования заключается в том, что проведен политико-правовой анализ его статей.

Совершенно новым подходом к рассмотрению взглядов М. Н. Каткова является сравнительный анализ его идей с современной российской действительностью и взглядами выдающихся юристов, политологов и философов. Авторами обращено внимание на практическую значимость некоторых его предложе-

ний. В частности это касается правового регулирования экономической политики и трудовых взаимоотношений.

Основные положения и выводы, которые были выработаны авторами в ходе исследования, суть следующие:

1. Политические и правовые взгляды М. Н. Каткова образуют самостоятельное, внутренне цельное и упорядоченное знание о форме и назначении государства и права и, следовательно, могут быть отнесены к разряду оригинальных политико-правовым учений.

2. Теоретическими основами учения М. Н. Каткова о государстве и праве являются традиции русской консервативной политико-правовой мысли. Прежде всего, это основные идеи, выдвинутые выдающимися государствоведами XIX в. – начала XX в. Среди них положение учения Н. Я. Данилевского о принадлежности к особому культурно-историческому типу, что в свою очередь определяет своеобразие отечественного государственно-правового развития. Важное значение имеют выводы К. П. Победоносцева о неприемлемости для России создания представительного органа с законодательными полномочиями, поскольку избранные депутаты не всегда адекватно отражают нужды и интересы народа. На формирование политико-правовых взглядов М. Н. Каткова оказал влияние и Н. М. Карамзин, считавший, что между монархом и народом должна быть особая духовно-нравственная связь, обеспечивающая их взаимное доверие.

3. М. Н. Катков выделил такое понятие как «разумный консерватизм», который поддерживает необходимые реформы, но дорожит сущностью государства. На его взгляд, это неограниченная Верховная власть Главы Государства, тесно связанная с русским народом и защищать которую обязан каждый здравомыслящий русский гражданин.

4. М. Н. Катков был убежденным сторонником возможного и взаимовыгодного сотрудничества, с одной стороны, сильного государства, а с другой – свободного гражданского общества. По его мнению, отличительной чертой гражданского общества является личная ответственность каждого гражданина за общие государственные и общественные дела. В то же время он был реши-

тельным противником тоталитарного государства (хотя в его время и термина такого не было). Он считал невозможным однобокое развитие, когда государство становится мощным за счет общества.

5. М. Н. Катков в своем политико-правовом учении был сторонником сильной централизованного государства, формирование которого происходило в ходе исторического развития. По его мнению, сущность государства – это власть, которая сама по себе является тяжким бременем, поскольку подразумевает высокую ответственность перед Богом. В тоже время, сильная государственная власть необходима, прежде всего, самому обществу, поскольку реальная свобода (как отдельной личности, так народа в целом) может быть обеспечена только государством. Но при этом, свобода не должна быть неограниченной и бесконтрольной, иначе это приведет к произволу отдельных чиновников или различных общественных групп или деятелей.

6. Очень актуальными для современной России являются взгляды Михаила Никифоровича на значение судебной системы и судопроизводства. Он был принципиальным сторонником мировой юстиции, независимости суда, гласности и открытости следствия и производства. М. Н. Катков выступал за строгое выполнение принципов презумпции невиновности, равенства и состязательности сторон. Особый интерес в настоящее время вызывает мнение Михаила Никифоровича о роли присяжных заседателей, методах формирования их состава и ограждении от влияния прессы.

7. М. Н. Катков в своем политико-правовом учении обращал большое внимание на самые разные вопросы организации местного самоуправления. Прежде всего, он активно участвовал в обсуждении проекта земской реформы 1864 г., предлагая, как способы формирования земских собраний, так и сохранение ряда должностей предшествующего периода, что получило частичное воплощение в Положении о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. Выступая против монополии дворянства на политическую деятельность, Михаил Никифорович считал, что органы общественного местного самоуправления будут способствовать росту политической активности всех социальных групп.

Таким образом, можно сказать, что взгляды М. Н. Каткова на организацию местного самоуправления являются вполне актуальными.

8. В своем политико-правовом учении М. Н. Катков придавал огромное значение праву, причем во всех аспектах. Идея о верховенстве права непосредственно вытекала из российских понятий нравственности, сформировавшихся под влиянием, прежде всего, православной церкви и русской государственной традиции. В области гражданского права Михаил Никифорович обращал особое внимание, с одной стороны, на неприкосновенность права частной собственности (в том числе авторского права на драматические произведения), а с другой стороны, указал на случаи, когда государство не только имеет право, но и обязано выкупать собственность для общественных нужд. Очень актуальными для современной России являются его предложения по реформированию акционерного, банковского и экологического законодательства, а также по правовой охране лесов и развитию кооперации.

9. М. Н. Катков был один из немногих политико-правовых мыслителей XIX в., которые обращали внимание на различные аспекты социальной политики государства. Особая роль этого направления государственной деятельности приобретает в эпоху реформ. Важнейшим направлением социальной политики государства Михаил Никифорович считал воспитание, поскольку оно повышает уровень общественного и личного правосознания. При этом он в своем политико-правовом учении выступал с позиции признания полного равенства между мужчинами и женщинами. Как прагматичный политико-правовой мыслитель, Михаил Никифорович указывал, что для реальной борьбы с пьянством, нужна именно государственная политика, поскольку органы местного самоуправления не всегда занимаются реальной борьбой с этим злом.

10. Учение о государстве и праве М. Н. Каткова относится к консервативному направлению русской политико-правовой мысли. Оно включает в себя все основные традиционные элементы этого направления: признание за Россией и российским народом национального своеобразия, которое проявляется в том числе и в государственно-правовом развитии; уверенность, что монархическая

форма правления является наиболее подходящим для России вариантом организации государственной власти; убеждение, что только православные духовно-нравственные ценности сохраняют своеобразие и силу русского народа.

Как представляется, проведенное авторами исследование отличается определенной теоретической значимостью, которая заключается в том, что в нем впервые рассмотрены все аспекты государственно-правового развития М. Н. Каткова, большинство статей которого долгое время игнорировались исследователями. Вследствие этого в научный оборот вводится ряд положений и выводов, способствующих более углубленному пониманию консервативного направления отечественной политико-правовой мысли. Результаты исследования также могут быть использованы в дальнейших работах по данной проблематике в рамках юридических и других гуманитарных наук.

Практическая значимость проделанной работы определяется ее теоретико-методологическим содержанием. На основе полученных в ходе исследования результатов возможна более адекватная оценка действующего и проектируемого законодательства. Выводы и положения монографии могут быть использованы в профессиональной подготовке юристов и политологов. В частности, при преподавании таких учебных дисциплин, как «теория государства и права», «история политических и правовых учений», «история отечественного государства и права».

Глава 1

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ М. Н. КАТКОВА

1.1. Формирование взглядов М. Н. Каткова на государство и право

Одним из ярких представителей консервативного направления государственно-правовой идеологии в России второй половины XIX в. являлся Михаил Никифорович Катков (1818–1887). Долгое время его работы находились под неофициальным запретом и были практически неизвестны. Как справедливо отмечает современный исследователь М. Б. Смолин: «освободительно-демократическое общество обрекло М. Н. Каткова на забвение»¹. Хотя, как указывает профессор М. Д. Карпачев, «высокообразованный интеллигент, он (Катков) не был узким реакционером. Россия, считал он, должна идти по пути культурного и общественного развития»². По мнению Л. А. Тихомирова, «М. Н. Катков не излагал нигде систематически, так сказать, учения о самодержавии, но в борьбе с политическими противниками и даже монархистами славянофильского оттенка неоднократно останавливался на различных сторонах сущности и действия русской монархии, и должно сказать, что в отношении монархии он за всю свою публицистическую деятельность свободен от упреков

¹ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 194.

² Карпачев М. Д. Альтернативы русской консервативной бюрократии конца XIX века // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 223.

в разноречии, которые ему делались в отношении народного представительства и самоуправления. Если мы соберем воедино все, что высказывал Катков о русской государственной власти, то получаем картину совершенно стройную»¹.

Михаил Никифорович Катков родился 18 ноября 1818 г. в Москве в семье мелкого чиновника, получившего личное дворянство². Рано лишившись отца – Никифора Васильевича, он воспитывался матерью – Варварой Акимовной Катковой (урожденной Тулаевой). Как пишет М. Б. Смолин, она «была кастеляншей в тюремной замке у Бутырской заставы, где в бедности, граничащей с нуждой, и прошло детство М. Н. Каткова и его младшего брата Мефодия»³. Учился Михаил Никифорович в Первой московской гимназии, но недолго. По словам Г. П. Измestьева, «проучившись год, он перешел в пансион профессора М. Г. Павлова. Пансион пользовался огромной популярностью, поскольку давал основательную доуниверситетскую подготовку. По ходатайству Варвары Акимовны московскому генерал-губернатору Катков учился бесплатно»⁴. В 1834 г. он поступил на словесное отделение Московского университета. Учился М. Н. Катков блестяще и в 1838 г. окончил университетский курс «кандидатом с отличием», а в успешно сдал магистерские экзамены. Уже в годы учебы он активно занимался переводами исторических и философских произведений, писал стихи⁵. С 1837 г. М. Н. Катков активно участвовал в кружке Н. В. Станкевича, где изучал труды Г. Гегеля и Ф. Шеллинга. В кружке он познакомился с Т. Н. Грановским и В. Г. Белинским, но как пишет Г. П. Измestьева: «В дискуссиях Катков не участвовал, разговорчивостью не отличался. Охотно давал пояснения по части перевода и понимания иностранных текстов. Ни с кем не связывал себя дружескими узами. Для него была характерна самоуглубленность,

¹ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. Часть третья. Русская государственность. – СПб., 1905. – С. 127.

² Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 71.

³ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 194.

⁴ Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 71.

⁵ См.: Олейников Д. И., Твардовская В. А. Катков Михаил Никифорович // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в пяти томах. – Т. 2. – М., 1996. – С. 522.

сосредоточенность на собственных мыслях»¹. В 1840 г. М. Н. Катков резко разошелся с В. Г. Белинским, поскольку увлекался философией Ф. Шеллинга, которую критиковали его бывшие друзья². Примерно с этого времени, Михаил Никифорович начинает активно сотрудничать с петербургским журналом «Отечественные записки», главным редактором которых с 1839 г. стал А. А. Краевский. Как указывает М. Б. Смолин «Рецензии нового московского корреспондента пришлись Краевскому по вкусу. Он пригласил М. Н. Каткова в Петербург, встретил его очень ласково и договорился с молодым автором о его более активном участии в журнале»³. Осенью 1840 г. Михаил Никифорович уехал в Германию, где в Берлинском университете слушал лекции по логике, философии, истории литературы.

В конце 1842 г. М. Н. Катков вернулся в Россию и окончательно порвал с кружком В. Г. Белинского. Он намеревался поступать на государственную службу, избрав по совету графа С. Г. Строганова путь ученого и преподавателя. Михаил Никифорович начал писать магистерскую диссертацию и, одновременно, стал работать учителем в семье князя М. А. Голицына – богатого владельца подмосковного села Никольское⁴. В 1845 г. М. Н. Катков защитил в Московском университете магистерскую диссертацию «Об элементах и формах славяно-русского языка», которая стала первой русской диссертацией по сравнительному языкознанию и в сентябре получил должность адъюнкта кафедры философии. Его лекции по логике, психологии и философским учениям Востока пользовались большой популярностью у студентов Московского университета⁵. Как заметила Г. П. Измestьева, «стремясь достичь профессорского звания, Михаил Никифорович написал еще одну диссертацию, на этот раз по философии. В 1851 г. он опубликует ее в журнале «Пропилеи» (кн. I, III), а позднее –

¹ Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 72.

² См.: Олейников Д. И., Твардовская В. А. Катков Михаил Никифорович // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в пяти томах. – Т. 2. М., 1996. – С. 522.

³ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 195.

⁴ См.: Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 199.

⁵ См.: Олейников Д. И., Твардовская В. А. Катков Михаил Никифорович // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в пяти томах. – Т. 2. М., 1996. – С. 522.

отдельной книгой под заглавием «Очерки древнейшего периода греческой философии» (М. 1855)»¹. В 1851 г. Михаил Никифорович был редактором газеты «Московские ведомости», которая издавалась Московским университетом. Вместо прежней перепечатки разных официальных материалов, в газете стали печататься отчеты о научных мероприятиях, появился литературный отдел. Уже через пять лет его руководства газетой количество подписчиков удвоилось (с 7 до 15 тысяч)². Как отмечал профессор М. Д. Карпачев, «Михаил Никифорович Катков (1818–1887) принадлежал к числу наиболее известных и талантливых публицистов своего времени»³. Получив постоянное место работы, М. Н. Катков женился на княжне Софье Петровне Шаликовой, дочери сотрудника Московского университета. И, по мнению Г. П. Измestьева, «в счастливом супружестве Катковы прожили до самой смерти Михаила Никифоровича. Радостью семейства были четверо детей – три сына и дочь»⁴.

С января 1856 г. М. Н. Катков, вместе со своим другом детства (они познакомились еще в Преображенском сиротском училище) профессором римской словесности П. М. Леонтьевым, начал издавать ежемесячный журнал «Русский вестник». Однако ему пришлось оставить место главного редактора университетской газеты. В 1858 г. в журнале был введен политический отдел, определявший основное направление издания: защиту традиционных государственно-правовых ценностей России. Но при этом среди авторов журнала были представители самых разных политических направлений⁵. В 1859 г. Михаил Никифорович побывал в Великобритании, где изучал государственное и общественное устройство. Уже в этот период он активно выступал за введение в России всеобщего местного самоуправления, но только при условии сохранения сильной центральной власти. Как отмечает Г. П. Измestьева, ««Русский

¹ Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 74.

² См.: Олейников Д. И., Твардовская В. А. Катков Михаил Никифорович // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в пяти томах. – Т. 2. – М., 1996. – С. 522.

³ Карпачев М. Д. Альтернативы русской консервативной бюрократии конца XIX века // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 222.

⁴ Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 75.

⁵ См.: Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 76.

Вестник» одним из первых выдвинул широкую программу преобразований, выступая за отмену крепостного права, развитие местного самоуправления, реформу суда, за расширение прав печати и отмену предварительной цензуры»¹. Уже в начале своей деятельности публициста, в 1858 г. М. Н. Катков дважды был из-за вмешательства цензуры на грани закрытия журнала «Русский вестник». При этом он резко осуждал радикалов, призывавших ограничить верховную власть. Успех реформам, по его мнению, может быть обеспечен только при условии сохранения сильной центральной власти. В это же время он окончательно разошелся во взглядах с либералами (А. И. Герценом) и социалистами (Н. Г. Чернышевский и другие авторы журналов «Современник» и «Русское слово»). В 1861 г. Михаил Никифорович начал издавать приложение к «Русскому вестнику» – еженедельник «Современная летопись», а на следующий год открыл в журнале новый раздел «Литературное обозрение и заметки». Он значительно активизировал полемику с «нигилистами»: именно М. Н. Катков впервые употребил это слово по отношению к социалистам и радикалам. Это заметно подняло его авторитет в патриотических кругах². В 1862 г. из-за двух докладных записок министру просвещения Е. П. Ковалевскому о цензуре, Михаила Никифоровича принял Император Александр II, в результате чего он получил поддержку Государя и доступ в правительственные круги³.

В январе 1863 г. Михаил Никифорович взял в аренду у государства «Московские Ведомости», которые сразу же заняли уникальное место на консервативном фланге русской прессы того времени. Как известно, помимо М. Н. Каткова, на аренду университетской газеты претендовали и другие, в том числе делая более выгодные финансовые предложения, но ученый совет Московского университета отдал предпочтение Михаилу Никифоровичу⁴. Современники

¹ Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 76.

² См.: Олейников Д. И., Твардовская В. А. Катков Михаил Никифорович // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в пяти томах. – Т. 2. – М., 1996. – С. 523.

³ Плященко Т. Е. Катков Михаил Никифорович // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. – М., 2010. – С. 231.

⁴ См.: Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 205.

быстро привыкли употреблять выражения «партия «Московских Ведомостей»» или «катковское направление». Издания М. Н. Каткова стали своеобразным интеллектуальным штабом государственников («охранителей» по терминологии тех лет), вырабатывающим, пропагандирующим и способствующим проведению в жизнь своих вариантов решений стоящих перед Россией задач. Профессор М. Д. Карпачев совершенно справедливо указал, что «благодаря незаурядным организаторским и публицистическим дарованиям, Катков сумел превратить свои издания в исключительно влиятельную трибуну государственного охранительства»¹. Так, в 1863 г., М. Н. Катков решительно выступил против бездеятельности администрации в Царстве Польском, где разгорался националистический мятеж. Это была чрезвычайно дерзко: ведь наместником Императора в Польше был его брат и ближайший сподвижник – Великий князь Константин Николаевич. Однако, благодаря статьям М. Н. Каткова российское общество стало более сплоченным и было настроено на решительный отпор националистам². Великий Князь Константин Николаевич выехал на лечение, а на подавление мятежа в Северо-Западный край был направлен бывший декабрист, генерал М. Н. Муравьев, который быстро навел порядок. По оценке М. Б. Смолина, «страна смогла национально консолидироваться вокруг русского престола перед лицом польского восстания и реальной опасности раскола империи. В немалой степени этому способствовала позиция «Московских ведомостей» и лично ее редактора и ведущего публициста М. Н. Каткова»³. Таким образом, Михаил Никифорович выступал как против радикальных либеральных оппозиционеров, так и против либеральствующих государственных деятелей. Он стал духовным лидером национально-государственной части российского общества, превратившись по выражению его сотрудника Е. М. Феоктистова, «государственным человеком без государственной должности». Как отметила

¹ Карпачев М. Д. Альтернативы русской консервативной бюрократии конца XIX века // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 223.

² Более подробно о деятельности М. Н. Каткова во время польского мятежа см.: Измествьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 78–83.

³ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 193.

Г. Н. Лебедева, он никогда не изменял своим взглядам¹. Несмотря на огромную известность среди патриотических кругов, М. Н. Катков оставался весьма скромным. «Мы – писал он в 1865 г. – не ставим себе в заслугу то, что нам, русским людям, досталось честь прослыть органом русских интересов в России, и стать предметом ожесточенных нападений с разных сторон враждебных этим интересам»². Как отмечает В. А. Твардовская, основная роль в борьбе с Михаил Никифоровичем принадлежала министру народного просвещения А. В. Головнину и министру внутренних дел П. А. Валуеву, организовавших «идейное и цензурное противодействие» редактору «Московских ведомостей»³. В 1866 г., резко покритиковав П. А. Валуева, М. Н. Катков получил подряд три цензурных предупреждения и был вынужден на два месяца оставить пост редактора «Московских Ведомостей». Однако общественное мнение России было почти полностью на стороне Михаила Никифоровича. К Императору Александру II шли телеграммы и прошения с просьбой позволить ему и дальше руководить газетой. Это возымело действие и после аудиенции у Императора 20 июня 1866 г. М. Н. Катков вернулся на пост редактора «Московских ведомостей»⁴.

В целом, Михаил Никифорович был активным сторонником и пропагандистом Великих реформ Императора Александра II, считая, что они укрепляют государство и Верховную власть. Но он решительно выступал против радикальных, революционных изменений.

По мнению большинства исследователей пореформенной России, «с воцарением Александра III идейное влияние Каткова на политику самодержавия возросло, – пишет, например, профессор М. Д. Карпачев. – Он стал одним из главных вдохновителей законодательных инициатив, направленных на консервативную корректировку преобразований предшествующего царствования (так

¹ См.: Лебедева Г. Н. Охранитель // Славянин, 1996. – № 1.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 г. – М., 1897. – С. 556.

³ Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. (М. Н. Катков и его издания). – М., 1978. – С. 67.

⁴ См.: Любимов Н. А. М. Н. Катков и его историческая заслуга. – СПб., 1889. – С. 343–344.

называемых «контрреформ»»¹. По мнению В. А. Твардовской, «именно его (Каткова) идеи о возможности для России «только одного царского пути», только «единой самодержавной власти» легли в основу программного манифеста 29 апреля 1881 года, определившего консервативное направление нового царствования»². Действительно, в 1881 г., Михаил Никифорович вел активную переписку с обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым, ездил в Санкт-Петербург, стремясь не допустить утверждения конституционного проекта М. Т. Лорис-Меликова или созыва Земского Собора по проекту Н. П. Игнатьева³. В 1882 г. Михаил Никифорович получил очередной государственный чин тайного советника. Его влияние настолько усилилось, что, по словам обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, «были министерства, в которых ничто важное не решалось без участия Каткова»⁴. Однако, несмотря на подобные свидетельства, нельзя полностью согласиться со словами П. А. Зайончковского, о том, что редакция М. Н. Каткова превратилась в своеобразный «серый кабинет», в стенах которого шло закулисное конструирование государственного курса⁵. Вряд ли это было вообще возможно, учитывая характер Императора Александра III и то, что помимо Михаила Никифоровича в то время было немало других влиятельных политиков, тот же К. П. Победоносцев, например.

На самом деле, Михаил Никифорович никогда не был правительственным публицистом, а его издания вовсе не отражали официальную точку зрения. Как отмечал один из его современников: «Катков ... в сущности был самым ярким представителем оппозиции и не было почти случая, когда он был вполне доволен Петербургом, как еще реже, мы думаем, были случаи, когда Катковым бы-

¹ Карпачев М. Д. Альтернативы русской консервативной бюрократии конца XIX века // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 223.

² Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). – М., 1978. – С. 209.

³ См.: Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 217–218.

⁴ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. – М., 1993. – С. 491.

⁵ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. – М., 1970. – С. 71.

ли довольны в Петербурге»¹. Михаил Никифорович регулярно получал цензурные предупреждения, гораздо больше, чем редакторы других газет и журналов. Даже, за месяц до смерти, летом 1887 г., М. Н. Катков опять едва не получил цензурное взыскание и только ходатайство К. П. Победоносцева избавило его от неприятностей.

Михаил Никифорович недаром был прозван своими сторонниками и единомышленниками «львоаяростным кормчим» государственного корабля Российской Империи. Он всегда стоял на страже прерогатив Верховной власти, так как он понимал их и, в связи с этим постоянно вступал в конфликты с теми влиятельными государственными деятелями, которые, по его мнению, действовали в ущерб интересам России и ее Монарха. Как отмечал К. Н. Леонтьев, «Катков стоит так одиноко и на такой высоте среди деятелей политической печати нашей, имя его в течение стольких лет было так тесно связано со всеми замечательными событиями современной истории русской, что говорить о нем и его врагах почти то же, что говорить о нашем государстве и его недоброжелателях, его изменниках (по злобе ли или недоразумению и глупости – не все ли равно)»². При этом, в отличие от очень многих либералов и демократов, претендующих на монополизацию истины, М. Н. Катков никогда не считал себя единственным представителем государственно-охранительного направления. «Мы – писал он в 1865 г. – отнюдь не думаем, чтобы кто-нибудь в России мог претендовать на исключительную честь быть органом русских интересов. Всякому представлено это право или, лучше сказать, на всяком лежит эта обязанность. Мы исполняем эту обязанность как умеем, предоставляя другим исполнять ее лучше»³. По обоснованному мнению замечательного русского философа В. В. Розанова, Михаила Никифоровича следует считать «создателем государственной печати в России»⁴. В письме от 11 марта 1887 г. Императору Александру III обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев отмечал: «Катков – высо-

¹ Скальковский К. А. Наши государственные и общественные деятели. – СПб., 1890. – С. 145.

² Леонтьев К. Н. Г. Катков и его враги на празднике Пушкина // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений. Т. 7. – СПб., 1913. – С. 206.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 556.

⁴ См.: Розанов В. В. Суворин и Катков // Новое время. – 1897. – № 7.

коталантливый журналист, умный, чуткий к истинным русским интересам и к твердым охранительным началам. В качестве журналиста он оказал драгоценные услуги России и правительству в трудные времена. Он стал предметом фанатической ненависти у всех врагов порядка и предметом поклонения, авторитетом у многих русских людей, стремящихся к водворению порядка»¹. Михаил Никифорович руководил этой газетой до самой смерти, работая при этом, практически на износ, не зная нормального отдыха. Естественно, в конце концов, организм не выдержал и 20 июля 1887 г. Михаил Никифорович скончался. Но еще при его жизни, К. Н. Леонтьев писал: Если бы у нас, у русских была бы хоть искра нравственной смелости и того, что зовут умственным творчеством, то можно было сделать и неслыханную вещь: *заживо политически канонизировать Каткова*. Открыть подписку на памятник ему, тут же близко от Пушкина на Страстном бульваре. Что за беда, что этого никто никогда и нигде не делал? *Тем лучше! "Именно потому-то мы и сделаем!"*»². В целом следует признать, что наилучшим образом Михаила Никифоровича характеризуют его собственные слова: «Он (М. Н. Катков – Д.Д.) считал для себя безусловно обязательным долг русского гражданина, но затем он признавал себя совершенно свободным в своих мнениях, не склоняясь ни пред какою властью, не угождая никакой силе, не допуская никакого лицепрятия в своих суждениях и оценках»³. Фактически всю свою жизнь М. Н. Катков стремился сформировать национальную идею Российской Империи. Это было чрезвычайно важно для дальнейшего развития общества и государства.

Отличительной чертой политико-правового учения М. Н. Каткова является то, что он будучи консерватором разделял понятия «либерализм» и «истинный либерализм». Он неоднократно подчеркивал, что так называемые либералы неправильно понимают это направление политико-правовой мысли. «Теперь, – писал Михаил Никифорович, – в большом ходу слово *либерализм*. Всякий ста-

¹ Письма К. П. Победоносцева к Александру III. Том II. – М., 1926. – С. 141.

² Леонтьев К. Н. Г. Катков и его враги на празднике Пушкина // Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство. – М., 1885–1886. Т. 2. – С. 152–153.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 117.

рается отдать дань либерализму; всякий желает казаться как можно более либеральным. Но, к сожалению нередко выходят, что люди с величайшим усердием работают в направлении, которое они считают либеральным, и которое не только не имеет ничего общего с либеральным направлением, но и диаметрально противоположно ему»¹. В связи с этим, по мнению Е. В. Тимошиной «М. Н. Катковым была сформулирована позиция «разумного консерватизма» в данном вопросе (по поводу реформ – Д.Д.)»². В своем политико-правовом учении М. Н. Катков стремился показать, что «всякий либерализм может иметь в основании своем лишь одну цель – предоставление свободы личным действиям людей, совершаемым за их личную ответственность. Коль скоро ответственность ограничена, то должна быть ограничена и свобода, и это ограничение безответственной свободы требуется именно в интересе либерализма: оно нужно для ограждения свободы других»³. Таким образом, он стремился показать, что только в условиях сильного государства возможна действительная свобода личности, охраняемая законом. Как всякий политико-правовой мыслитель, М. Н. Катков особо ценил свободу мнения. «Истинно либеральное воззрение, – писал Михаил Никифорович, – которое есть в тоже время и истинно консервативное, требует полной гарантированной законом свободы мнения»⁴. При этом М. Н. Катков считал необходимым учитывать реальную ситуацию в стране, в том числе те негативные последствия, которые могли возникнуть от проведения необдуманных реформ. Как отмечал В. В. Розанов, «славянофилы и либералы ... сходились в одном: в необходимости перемен ... И вот является Катков и впервые провозглашает, что Россия и в настоящем своем положении совершенно здорова, что она не нуждается ни в славянофильских, ни в либеральных переустройствах ... он уверовал и заставил своих последователей уверовать в настоящую, реальную Россию»⁵. Он совершенно справедливо опасался, что

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 36.

² Тимошина Е. В. Политико-правовые взгляды К. П. Победоносцева. – Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 74.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 51.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 43.

⁵ Розанов В. В. Легенда и Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. – М., 1996. – С. 262.

благие пожелания, даже надлежащим образом разработанные в теории, могут привести к отрицательным последствиям. Тем более нельзя торопиться с реформами, если они связаны с перераспределением собственности, прав или иных интересов. По справедливому утверждению Г. П. Измestьевой, М. Н. Катков считал, «что Россия не противостоит европейскому миру и связана с ним европейской культурой, а начатые Александром II перемены придадут ей новые силы, приведут к усвоению самых высоких достижений европейской цивилизации. Успех зависит от того, насколько сохранятся при этом русские нравственные и государственные начала»¹. А ведь либералы и социалисты, хотели жертвовать во благо европеизации именно эти основополагающие начала. Как отмечает В. В. Кожинoв «одной из главных причин их (либералoв) при- скорбного и, в конечном счете, рокового для России и для них самих заблужде- ния был недостаток подлинной культуры самосознания – культуры, заключаю- щейся не в обилии знаний и не в интеллектуальных навыках, но в истинно глу- боком переживании исторического бытия – прошедшего и современного; если выразиться кратко, либералы были нередко умные, но не мудрые деятели»². Г. П. Измestьева совершенно справедливо указывала, что «главным в деятель- ности Каткова было пропагандистское обеспечение реформ Александра II и его преемника. Катков принимал на себя атаки оппозиционной печати, которая, по- существу, через него направлялась на монархов как вершителей преобразова- ний. Либеральная оппозиция зачастую вымещала на Каткове неприятие реформ в том виде, как они задумывались и принимались императорами»³. Таким обра- зом, Михаил Никифорович в своем политико-правовом учении выступал как сторонник истинного либерализма, который не требовал осуществлять благоде- яния за счет других и устанавливал прочную связь между свободой человека и его ответственностью за осуществление своих прав.

М. Н. Катков пытался обратить внимание либералoв на то, что главным врагом свободы являются не законы и государство, а революционеры-

¹ Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 77.

² Кожинoв В. В. Россия: век XX. 1901 – 1939. – М., 1999. – С. 42.

³ Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. № 4. – С. 85.

нигилисты. Ведь они существуют за счет разжигания вражды между людьми, между различными группами общества, между государствами. «Враг (разжигание вражды между людьми – Д.Д.) подкапывается не под ту или другую форму правления, как бывало прежде, но под самые основы нравственного порядка, клеветает на всякую власть и посягает на драгоценнейшие блага всякого цивилизованного общества. Враг этот, – писал Михаил Никифорович, – исчезнет как только водворится прочный и искренний мир между правительствами, которым предстоит отнять у революции захваченные ее интересы и обратить их на путь мирного и плодотворного прогресса»¹. В сущности, нигилистам важен сам процесс развала государства и общества. Ведь в этих условиях легко вербовать сторонников в ряды революционеров. Как справедливо отмечал М. Н. Катков, «был наработан многочисленный контингент обезумленных нафанатизованных молодых людей, которые были рассажены по клеткам неведомой им организации и которым всякий возврат в Божий мир был отрезан. Эти погибшие люди натравливались неведомою рукой, для неведомой им цели, на преступные покушения и злодейства»². При этом нигилисты имели важное преимущество перед государством и обществом. «Революционный катехизис не только дозволяет, но и предписывает лесть, угодничество, обман, притворчество, наружное отступничество от своей святыни»³. Поэтому только объединение усилий всех кому дороги законность и порядок позволит преодолеть революционное движение.

М. Н. Катков в своем политико-правовом учении обращал внимание на главную проблему либеральной интеллигенции – ее оторванность от народа и незнание его действительного духовного мира. «Наша интеллигенция, – писал Михаил Никифорович, – имеет поверхностный, подражательный и космополитический характер; она не принадлежит своему народу, и, оставляя его во тьме сама остается без почвы»⁴. В этом случае, либералы естественно становятся за-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 489.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 116.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 289.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 194.

падниками и пытаются перенести европейские порядки на российскую почву. Либералы считали, что историко-политическое развитие западноевропейских стран является единственно правильным. Он понимал, конечно, что критическое отношение к себе и своей стране всегда было характерно для русского человека. «Давно уже замечено, что одна из отличительных черт русского общества есть самоунижение. Говорят в этом заключается критическая сила русского ума; может быть; но в этом же заключается и то оружие, которое весьма удобно обращать против нас самих»¹. Таким образом, Михаил Никифорович призывал российских интеллигентов все-таки соблюдать чувство меры и адекватно относиться к России и к другим странам.

Однако, российские западники пытались еще больше приблизиться к европейцам и мало интересовались русским народам. Как отмечал М. Н. Катков, «у нас есть, к сожалению, политики с гордостью говорящие, что для них русская кровь ничего не значит, что Россия не торгуется де о том много или мало прольется крови ее сынов. Эти господа говорят и пишут не иначе как по-французски, и тщатся изо всех сил быть европейцами»². В результате постоянного подражания российские либералы не смогли ничего создать своего и были вынуждены довольствоваться лишь тем, что придумано в Западной Европе, причем для европейских народов. «Самобытного и нового, – справедливо указывал Михаил Никифорович, – наши либералы ничего не внесли в то движение мысли которое именуется либерализмом; в положительном смысле они пробавляются большею частью заимствованиями и шаблонными фразами, ставшими ходячею монетою на политическом рынке; но в отрицательном они отличаются многими, исключительно им принадлежащими, чертами»³. Естественно, что использование чужеродных идей ведет к тому, что они не приспособлены к российской действительности. Опасность либерализма в данном случае заключалась в том, что, будучи привлекательной теорией для политиканствующей интеллигенции, он был совершенно непостижим и неинтересен основной массе

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 213.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1878 год. – М., 1897. – С. 354.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 485.

российского народа. В результате либеральная интеллигенция презрительно относилась к российскому народу. Между тем сами либералы не понимали, что «ни в каком деле нельзя начинать иначе как с малого. Кто хочет разом достигнуть совершенства, тот принужден подражать другим; но как подражатель, он будет оставаться позади других, до тех пор пока не решится идти хотя и медленно, но своим собственным путем, а тогда окажется, что труд потраченный на подражание по большей части потерян даром, что в результате он причинил больше убытка чем принес выгоды»¹. Разумеется, у М. Н. Каткова сразу возникал вопрос: «Отчувствуются ли они (российские либералы – Д.Д.), образумятся ли эти лжелибералы, окажется ли в них достаточно честности и гражданского мужества чтобы возвыситься и над самолюбием, и над ходячим обманом, и проклясть то что они зовут «либерализмом», и что по-русски зовется звонким словом «измена», – измена своему народу, а затем, волею или неволею, и всему остальному»². Однако, как последующие слова и дела большинства российских либералов, они так и не осознали своей измены.

Причем, если западничество выступало активно, напористо, то государственники в российском обществе были гораздо менее активны. В результате сложилась ситуация, о которой Михаил Никифорович писал: «Всякий мыслящий человек в России может засвидетельствовать, что гнусная язва, ставшая у нас известною под именем нигилизма, развивалась в беззащитном русском обществе усиленно, явными и тайными средствами, особенно в продолжении трех или четырех предшествовавших польскому восстанию лет»³. В своем политико-правовом учении М. Н. Катков настойчиво проводил мысль, что государственники-охранители должны постоянно противодействовать агитации либералов и нигилистов. «Такое зло, – писал Михаил Никифорович, – должно вызвать неустанное и энергическое противодействие в здоровой части общества»⁴. Проанализировав ситуацию, Михаил Никифорович сделал вывод, что «наше рево-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 436.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 135.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 213.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 793.

люционное движение есть дело заговора и крамолы нашедших для себя пособника в том что у нас, к стыду нашему называется либеральной партией»¹. Но в данном случае он имеет в виду не истинный либерализм, а самоназвание так называемых либералов с радикальными замашками. Он постоянно подчеркивал, что «наши фальшивые революционные элементы, не находясь ни в какой связи с народом, ни с одним из его классов, ни с каким из его интересов, служат делу ему противоположному и вражескому. Они ищут только смуты, им нужно только разрушения, и они повинуются всякой команде, которая их к тому побуждает»². Поэтому никакой позитивной программы у нигилистов не было. «Идеал русского революционера, – писал М. Н. Катков, – есть бессмысленное разрушение, он враг своему народу, изменник своему государству, он раб чужой идеи, и далее разрушения ничего не видит»³. Особенно это проявилось в 1881 г., когда террористам удалось убить Императора Александра II. «Катехизис наших революционеров, как мы знаем, никаких догматов не признает кроме безусловного отрицания. – Обоснованно утверждал Михаил Никифорович. – Требуется произвести смуту в России, подорвать всякий авторитет, парализовать всякую нравственную силу, вооружить сословия одно против другого, зажечь усобицу, повергнуть все в хаос»⁴. В результате революционное движение в России (вне зависимости от желания его участников) играло на руку всем врагам нашего Отечества. «Нет сомнения, что всякое революционное движение в России, – писал по этому поводу М. Н. Катков еще в 1864 г., – встретило бы сочувствие с точки зрения неприязненных ей интересов. Нет сомнения, что эти интересы должны благоприятствовать всему что может породить смуты и недоразумения внутри России; всему что может поселять раздор между началами ее общественной организации, всему что может ослаблять в ней основы человеческого общежития, что может отклонять движение ее жизни от правильного пути, что может отнимать у народа его молодые и свежие силы, губить их и обращать их

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 223.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 117.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 144.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 123.

против него»¹. При этом выявилось реальное объединение всех противников российского государства (как внешних, так и внутренних). Как справедливо отметил М. Н. Катков: «Солидарность всех дурных партий обнаружилась явственно, и они видимо для всех слились в общем действии, равно направленном и против России, и против нынешнего царствования»². Причем для внешних врагов было крайне важно создание своих внутренних союзников. Как писал Михаил Никифорович, «всякая мерзость для врага есть дело пригодное, и если бы не было Бакунина, Нечаева e thiti quanti, то враги России должны были бы создать их. Враги России и создали их. Наши так называемые революционеры, это орудие в руках наших врагов»³. В этом мыслитель был уверен абсолютно. По мнению М. Н. Каткова, высказанному незадолго до смерти, «у нас не было бы революционных элементов, не была бы на Россию накинута революционная сеть. Революционных элементов не было, но была искусственная фабрикация их. Они фабриковались не из народа, но, напротив, посредством разобщения с народом, с его жизнью, с его духом, с его историей, – фабриковались из детей, из учащейся молодежи, которую злоумышленная пропаганда улавливала в свои сети»⁴.

Итак, Михаил Никифорович Катков получив блестящее образование и будучи великолепным педагогом и ученым, прошел путь от одного из многих публицистов до крупного теоретика, государственно-правового мыслителя консервативного направления. При этом он активно выступал против как высокопоставленных «либеральных бюрократов», так и общественных деятелей либералов-западников. Особенно яростно М. Н. Катков критиковал нигилистов и революционеров, которых считал пособниками врагов России.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 702.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 4.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 17.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 116.

1.2. Проблемы цивилизации в учении М. Н. Каткова

М. Н. Катков получил образование, когда господствовал линейный подход к истории государства и права. Естественным считалось, что каждый народ в своем развитии должен пройти определенные стадии и, следовательно, есть народы, которые опережают другие, а есть отсталые народы. Как известно, книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой обосновывался взгляд на человечество как на совокупность различных культурно-исторических типов, отличающихся друг от друга цивилизационными началами, появилась только в 1871 г., да и то не вызвала широкого общественного интереса. В Западной Европе цивилизационная теория А. Тойнби и О. Шпенглера вообще появилась на пятьдесят лет позже.

По мнению Т. Е. Плященко, «к середине 1850-х гг. философские позиции Каткова сместились в сторону французского позитивизма и далее – к английскому эмпиризму, что во взаимодействии с православной этикой стало основой его политической доктрины»¹. Как указывал по этому поводу К. Н. Леонтьев, «Катков полжизни был полулиберальным европейцем»². Однако уже тогда он понимал, что не все народы одинаковы и должны проходить одни и те же этапы, не у всех народов одинаковая ментальность. «Нет спора, – писал М. Н. Катков – что у каждого народа есть свое особое положение. Немцы не то что французы, французы не то что англичане, мы не то что немцы»³. Следовательно, задачей каждого народа является максимально использовать для своего развития те выгодные временные преимущества, которые предоставляет ему история. В качестве отрицательного примера М. Н. Катков приводил Польское государство. «Польский народ – отмечал он в 1880 г. – имел несчастную историю, из него не выработалось цельного организма; в нем не установилось единовластие, это необходимейшее условие для народа предназначенного к самостоя-

¹ Плященко Т. Е. Катков Михаил Никифорович // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. – М., 2010. – С. 231.

² Леонтьев К. Н. Владимир Соловьев против Данилевского // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений. – Т. 7. – СПб., 1913. – С. 323.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 291.

тельной государственной жизни, и польская шляхетская республика пала более от внутренней несостоятельности, чем от внешнего толчка»¹. При этом следует обратить внимание, что установление сильной центральной власти в виде монархии, Михаил Никифорович считал необходимым условием для развития государства.

В это же время он пришел к выводу, что имевшие различные особенности отдельных народов достаточно сильны. Причем настолько, что слепое подражание другим народам и бездумное стремление реформировать свое государство под чужие образцы может привести к гибели. «Устраивать какое-либо государство, – предупреждал он современных и будущих реформаторов, – так чтобы оно походило на человечество или на систему государств, как Европа, значит разлагать и разрушать его»². Конечно, если речь будет идти о странах близких друг к другу и территориально, и политически, то есть принадлежащих к одной цивилизации (по терминологии А. Тойнби), или к одному культурно-историческому типу (по терминологии Н. А. Данилевского), или к одному суперэтносу (по терминологии Л. Н. Гумилева), то тогда можно рассуждать об общности политической судьбы и политической психологии. Но приравнять такое гигантское явление, каким является Россия, к каким-либо другим историческим явлениям мира будет совершенно неправильно. Надо отметить, что в современной юридической науке, в принципе, такой подход считается вполне закономерным. Так, например, профессор О. В. Мартышин утверждает: «Принудительное насаждение, а также обезьяничание, слепая вера в совершенство заимствуемых институтов не дают ожидаемого эффекта. Освоение чужого опыта должно быть творческим, критическим и органическим»³. Естественно, что особенно трепетно М. Н. Катков относился к Российскому государству. «Если народ подобный русскому, – указывал Михаил Никифорович, – призван к жизни, – то он должен внести в историю нечто новое, ему только свойственное. Он

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 195.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 727.

³ Мартышин О. В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 11.

должен в самом себе находить начала для своего устройства и законы для своего развития»¹. Таким образом, М. Н. Катков предлагал опираться в государственно-правовом развитии на своих цивилизационных основаниях. Одной из особенностей русской консервативной политико-правовой мысли было признание России в качестве самобытной и самодостаточной цивилизации, имеющей свой путь развития. Говоря о конкретном русском государстве, он считал необходимым учитывать в формировании внешней и внутренней политике следование историческим традициям. «Будем верны, – писал он, – заветам нашей истории. Всякому свое: Востоку восточное, Западу западное. Воздавая должное другим, останемся собою и пойдем своим путем»². Обратим внимание также и на то, что в этой фразе проявляются и зачатки учения о России, как об особой цивилизации, не относящейся ни к Западу, ни к Востоку.

Как обоснованно указывает М. Б. Смолин, «основной исторической особенностью русского государственного типа М. Н. Катков (в погодинско-славянофильском духе) считал «доверие между верховной властью и народом», что принципиально исключало возможность конституции – по существу, юридического контракта власти и общества, ибо всякий контракт изначально предполагает недоверие сторон»³. Можно согласиться с выводом философов А. С. Ахиезера и В. В. Ильина: «Ряд сугубо объективных факторов природного и исторического порядка наложил неизгладимый отпечаток на ход отечественного этатогенеза. Россия формировала державность в специфических геоклиматических, геополитических, геопланетарных условиях: – страна с получаемым на форсаже – в обстановке затратного хозяйствования в районах критического земледелия – скудным прибавочным продуктом, подлежащим необходимой редистрибуции, не могла избежать центрально-административной (авторитарной) организации управления; – страна, испытывающая непрестанный, жесткий колониционный напор по всем сторонам горизонта, для обеспечения суверени-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 128.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 471.

³ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 203.

тета не могла избежать милитаризации жизневоспроизводящих циклов...; – страна, производительно развивающаяся вширь за счет экстенсивной запашки малопродуктивных земель, освоения цивилизационно разрозненного жизненного пространства по южному и восточному направлениям, для налаживания оперативного управления державным громадом не могла избежать ставки на жесткие властные технологии»¹. Таким образом, можно отметить, что хотя Михаил Никифорович и не был сторонником цивилизационной теории государственно-правового развития (такая теория только начала формироваться), но фактически отошел от основных постулатов линейной теории исторической эволюции.

При этом под народом, как основой какой-либо цивилизации, М. Н. Катков никогда не понимал именно национальность, а только всегда государство. По его мнению, «национальный дух есть дух государственный, а не племенной, и наш русский патриотизм не есть патриотизм славянский, а наше национальное единство не панславизм. Русское государство не может считать вне своего призвание собирание русского народа, но собирать славян оно не призвано»². Следовательно, не имеет никаких завоевательных целей в Центральной Европе. «Интересы России, – писал М. Н. Катков, – свободны от всяких властолюбивых видов на Востоке; за то все интересы ее заключаются в том, чтобы племена, ей сочувственные, становились сколь можно независимее и сильнее»³. В связи с этим в странах, где славянские народы составляли наиболее угнетенную и эксплуатируемую часть населения (Австро-Венгерская Империя, Османская Империя) Россию постоянно обвиняли в захватнических устремлениях. «Панславизм, – вполне обоснованно указывал М. Н. Катков, – есть действительно орудие властолюбия, только не русского, а немецко-мадьярского. Он выдуман для того чтобы заподозривать австрийских славян в небылицах и под этим предло-

¹ Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. – М., 1997. – С. 133.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 304.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 121.

гом угнетать их»¹. Причем не только австрийских, в Османской Империи в это же время, пришедшие к власти, так называемые «просвещенные турки» (получившие образование в западноевропейских университетах) стали проводить политику направленную на усиление эксплуатации славян. Как отмечал М. Н. Катков в 1887 г., «между турками и христианами лежит пропасть непроходимая, беспрерывно увеличивающаяся»². Однако при этом он предупреждал, что такая политика (как в Османской, так и в Австро-Венгерской Империях) рано или поздно приведет к взрыву недовольства славян. «Исторические начала, – совершенно справедливо отмечал Михаил Никифорович, – не теряются, не уничтожаются; они только ждут своей очереди, чтобы из области темных чаяний перейти в действительность. Все свидетельствует, что мы теперь накануне того дня, когда явится на свет призываемый к жизни и к действию мир греко-славянский»³. Таким образом, по его мнению, славянская цивилизация возродится, причем вполне самостоятельная в государственно-правовом отношении. Собственно говоря, это и произошло в первой четверти XX в.

Вероятно, одна из причин по которой М. Н. Катков не стал сторонником цивилизационной теории, состоит в том, что он никогда не воспринимал Европу как единое целое, как особую цивилизацию. «Европа в действительности, – писал Михаил Никифорович, – есть только географический термин и более ничего»⁴. Как уже отмечалось, он был принципиальным государственным деятелем, и поэтому считал государство неотъемлемым признаком цивилизации (как отдельного культурно-исторического типа), а поскольку в Европе нет единого государства, то, следовательно, нет и единой европейской цивилизации. «Европа, – указывал М. Н. Катков, – как держава над державой, как сила решающая, утверждающая, действующая, вовсе не существует»⁵. В то же время, он вовсе не считал, что Европа не может стать единой цивилизацией. Наоборот, Михаил Никифорович всегда подчеркивал, что христианство может стать той духовной

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 305.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 20.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 63.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 67.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 67.

основой, которая объединит европейские страны. «Европейские народы, к какому бы племени ни принадлежали они, все, – совершенно справедливо отмечал М. Н. Катков, – исповедуют одну веру, все озарены светом христианства; между ними может существовать неравенство, различие интересов, даже антипатии, но не такие, которые не могли бы быть примирены, а потому поводы к вражде между ними изглаживает время, и желательное слияние их не есть что-либо невозможное или крайне трудное»¹. Следовательно, Михаил Никифорович относился к той немногочисленной группе мыслителей, которая считала вполне возможным объединение большинства западноевропейских стран в единое государство. В настоящее время мы можем констатировать факт создания единого европейского конфедеративного государства с европарламентом, единым правительством и общей конституцией.

Однако, поскольку для создания единого государства необходима духовная основа (в Европе – это христианство), то она должна быть крепкой. А вот с этим в Западной и Центральной Европе как раз и были проблемы, поскольку там господствовали католицизм и протестантство. Как писал М. Н. Катков: «Если мы обратимся к истории развития западного религиозного сознания, то увидим, что исконная причина его зыбкости заключается ни в чем ином, как в том, что на западе отрешились от авторитета вселенской церкви, отступили от древнего церковного символа веры и папу поставили выше соборной церкви»². Ну а в протестантстве символ «чья власть, того и вера» с XVI в. стал господствующим. Естественно, что такое ослабление духовно-нравственной основы общества и государства (а именно эту роль во все времена играла религия) не может не отразиться на существующем положении. С одной стороны, это выразилось в росте активности террористов, которые избрали своими мишенями высших чиновников и лидеров государства. «Если цареубийства, – писал Михаил Никифорович, – стали возможными в Германии, в Италии, в Испании, в Америке (покушение на президента Гарфильда – Д.Д.) и, наконец, в России, то

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 20.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 477.

это служит признаком, что в обществе этих стран глубоко пустили корни всякие безнравственные начала, атеизм, материализм, поверхностное образование, лютая язва нашего времени, образование, которое под именем реального развращает и ослабляет умы фальшивым энциклопедизмом»¹. С другой стороны, безнравственность проникла в политическую элиту западноевропейских стран. В результате революционеры-террористы начали использоваться во внешнеполитической борьбе. По обоснованному мнению М. Н. Каткова, «так называемая космополитическая революция в Европе, с своей чернью и аристократией, с своими вождями и рядовыми, с своими преступлениями и жертвами, враждующая против существующего порядка вещей, служит бессознательным орудием для существующих правительств, в их взаимной борьбе между собою. Политическая интрига овладевает революционной организацией и направляет ее согласно с своими целями. Политические люди успели уже рассчитать все способы этой революционной организации и прибрать ее к рукам»². При этом, мало кто из политиков второй половины XIX в. думал о все негативных последствиях этого союза с мировой революцией. Таким образом, Михаил Никифорович считал, что пока не будет единого западноевропейского государства, то нельзя говорить о единой европейской цивилизации. Духовно-нравственной основой для создания такого государства может стать христианство, как общая религия всех западноевропейских народов, однако надо помнить, что и католицизм, и протестантство ставят во главу угла не столько веру, сколько рациональность, что ведет к ослаблению нравственности в политике.

Говоря в своем политико-правовом учении о Европе, М. Н. Катков обращал особое внимание на две страны. Это Франция и Великобритания.

Во Французском государстве Михаил Никифорович всегда подчеркивал стремление жестко регламентировать полномочия центральных органов власти. «Непостижимо также, – писал он, – неискоренимое пристрастие всех французов к мелким подробностям в размежевании властей, какое проглядывает в прениях

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 308.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 165.

о добавочных конституционных законах, после того как на опыте столько самых тщательным образом составленных конституций, и монархических, и республиканских, оказывались неспособными к жизни»¹. Главной причиной этой нежизнеспособности М. Н. Катков видел в том, что несмотря на бурную политическую жизнь во Франции в течение всего времени с конца XVIII в. большинство французского населения было к ней по большому счету равнодушно. «Лихорадочная политическая жизнь, – справедливо отмечал Михаил Никифорович, – которою жила Франция, совершалась почти исключительно в одной стихии – в городских сословиях, с их искусственными идеями, с их чиновничеством, с их специальными профессиями, с их адвокатами и писателями. Все совершалось в сфере правительственных организаций, посредством фальшивых возбуждений. Истинно земские силы были безмолвны и бездейственны; нигде так много не говорилось о народе, нигде так часто не провозглашались его права, и нигде так мало не заявляли себя истинно народные силы. Ничего органически не вырастало из земли, все только фабриковалось, все, начиная от бумажных конституций и кончая произведениями французской поэзии»². Естественно, что ничего основательного из такой ситуации появиться не могло, и поэтому всегда во Франции было довольно большое число недовольных. В результате, как писал М. Н. Катков, «Франция не была и не могла быть довольна таким положением; она непрерывно меняла основания своего политического устройства, переходя от одной революции к другой; от одного бумажного проекта к другому»³. Для того, чтобы преодолеть эту ситуацию необходимо перейти от формальных, оторванных от жизни, теорий к реальной политике, отражающей интересы большинства французского населения.

Другой страной привлекающей пристальное внимание М. Н. Каткова, как политического мыслителя была Великобритания. Здесь в отличие от Франции, он подчеркивал сильную тесную связь политической элиты и общества, проявляющуюся даже в мелочах. «В Англии, – писал Михаил Никифорович, – дове-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 330.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 42–43.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 43.

дено теперь до высокой степени искусство устраивать по команде демонстрации способные производить сильное впечатление на Европу. В тех вопросах, где нет разногласия партий, руководящие политические люди могут мгновенно вызвать в целой стране несметное множество совершенно единодушных манифестаций, которые, глядя со стороны, трудно не принять за выражение общественного мнения, но которые в сущности не что иное как дружное исполнение сигнала данного сверху. Минует нужное время, и от манифестаций, столь единодушных и восторженных, не останется ни малейшего следа»¹. Такая тесная внутренняя связь элиты и общества в Великобритании говорит о господствующем там в целом консервативном правосознании. М. Н. Катков сделал в связи с этим вывод о том, что «никогда Англия не была так застрахована от революционных движений как теперь. Общее настроение господствующее там становится все более и более консервативным. Англия может вступать в союз с революцией без малейшего опасения каких-либо последствий для себя от этого союза. Но тем опаснее подобный союз для других»². Поскольку политическая элита западноевропейских стран уже стала использовать в своей внешней политике антиправительственные элементы в других странах, то естественно, Михаил Никифорович опасался такого союза. «Союз Англии со всесветной революцией способен испугать не на шутку даже людей наименее робких»³. Более того, этот союз особенно опасен для Российской Империи, так как Англия считала нашу страну своей главной соперницей. М. Н. Катков совершенно справедливо предупредил: «Революция будет требовать поприща для себя. Чтобы удержать ее под своим контролем, Англия принуждена будет насыпать ее то на ту, то на другую страну. Мы не желаем предполагать дурное, но не можем не высказать опасения, что подобное активное руководство революцией легко может входить уже теперь в виды английской политики»⁴. Думается, что только отсутствие явных доказательств связи революционеров и английской политиче-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 215.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 215.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 215.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 215.

ской элиты, не позволило Михаил Никифорович высказаться более прямо. Однако косвенных доказательств этой связи и в 1864 г. было достаточно. Это и горячая поддержка Лондоном польских националистов, и восторженная встреча Гарибальди. Таким образом, М. Н. Катков в своем политико-правовом учении указал, что в государственном устройстве важны не формальные теории и законодательное закрепление этих теорий, а реальная духовная связь общества и руководства страны, выраженная в практической реализации народных чаяний во внутренней и внешней политике страны.

Помимо государств в Европе второй половины XIX в. все большее влияние стало приобретать революционное движение. В своем политико-правовом учении Михаил Никифорович уделял немало внимание этому явлению, предупреждая о значительной разрушительной силе мировой революции. Прежде всего, он обращал внимание на состав революционных организаций. В них есть люди, искренне заблуждающиеся в своих убеждениях. «Посреди отверженцев всех цивилизаций и народностей, – справедливо отмечал Михаил Никифорович, – составляющих резервы так называемой всесветной революции, людей оторвавшихся от всякой нравственной основы, ни к чему не годных и годных на все, есть энтузиасты, есть великодушные сумасброды, воображающие, что они служат великим идеям обновления, которым суждено владычество над миром»¹. Однако, вне зависимости от причин, по которым люди пришли в революционное движение, все они участвуют в общем разрушительном процессе, фактически подчиняясь политическим целям того или иного государства.

Как указывал М. Н. Катков в 1887 г. «современная политика не ограничивается простыми и открытыми средствами; она прибегает ко всяким изворотам и пользуется всякими слабостями и недочетами противника»². В результате общего падения духовно-нравственных начал в обществе и политической элите во внешней политике стали использовать все способы. «Вражда, – писал Михаил Никифорович, – как между людьми, так и между государствами, при нераз-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 164.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 117.

борчивости в средствах, не всегда ограничивается открытым боем; война, а особенности в наше время, ведется не одними вооруженными армиями, и не только штыком и порохом, с помощью разных новоизобретенных разрушительных снарядов, но и всем что может ослабить противника, расстроить, парализовать его»¹. Одним из таких орудий во второй половине XIX в. стало революционное движение. Как отмечал М. Н. Катков, «в бродячих революционных элементах иные правительства еще видят средство пригодное для их целей»². Причем наиболее часто эти элементы использовала политическая элита Великобритании. «Революционная организация, – считал Михаил Никифорович, – как общественная сила, часто служит слепым орудием в чужих руках, и особенно на английской почве революционеры всех стран всегда находили себе убежище»³. Хотя по всем внешним признакам, как раз Великобритания должна быть наиболее жестко относиться ко всякого рода инсургентам. Ведь как точно указал Михаил Никифорович, «Нигде весь государственный и общественный строй не противоречит более идеалам социализма как в Англии. Нигде принципы отвергаемые социалистами не выразились в более резкой форме. А между тем Англия служит притоном для самых крайних революционных элементов всякого рода. В нее стекаются демагоги и заговорщики всех стран и народов: Бакунины, Рошфоры, Марксы, коммунисты, нигилисты. Почему же они ничего не предпринимают в самой Англии для осуществления своих учений? Если уж вожаки социализма так проникнуты своими убеждениями что отваживаются на самые отчаянные предприятия в других странах, то почему они не затевают ничего в Англии, которая должна быть им особенно ненавистна формами своего экономического быта? Это с одной стороны изобличает вожаков социализма, а с другой политику Англии. Под пышным титулом «священного права убежища», английская политика дает у себя почву и средства для организации всех элементов разложения и смуты только чтоб они действовали повсюду кроме самой Англии. В Англии их держат на привязи, и господа революционеры

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 117.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 2.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1878 год. – М., 1897. – С. 239.

очень хорошо знают: затей они там действовать, их тотчас же выпроводят и они лишатся почвы»¹. Таким образом, в своем политико-правовом учении М. Н. Катков наглядно показал, что так называемое революционное движение, вобравшее в себя самые разнообразные элементы из всех стран Европы, находится под контролем политической элиты западноевропейских стран, и, прежде всего, Великобритании. Между тем революционные элементы значительно активизировали свои действия во всех странах Европы, что привело к массовым беспорядкам. В одной из своих статей Михаил Никифорович подводя итоги 1885 г., указывал: «Минувший год ознаменовался еще одним характерным явлением в жизни народов: чуть ли не во всех странах Западной Европы: анархисты употребили отчаянные усилия для возбуждения беспорядков. ... Всюду правительства оказались весьма мало расположены к потачке разрушительным идеям которые употреблялись неразборчивой политикой как военное средство в мирное время против других. Когда Русское правительство, вынужденное ужасными злодеяниями, принимало необходимые меры, не было ругательств которыми не осыпало бы нас европейская печать. Теперь очередь дошла до «Европы», и оказалось что принимавшиеся у нас меры были любезностью в сравнении с тем, что делалось теперь в других странах. В Бельгии и Северной Америке беспорядки были подавлены силой, причем пало несколько сот жертв»². Именно в такой реакции на борьбу с антиправительственными действиями резко проявилась политика «двойных стандартов» по отношению западноевропейских стран к России. Причем особенно это заметно в Великобритании, после того как там ирландские националисты совершили террористический акт. Как сообщал М. Н. Катков: «Главный секретарь по делам Ирландии и товарищ его пали под ножом «политических убийц». Какой переполох поднялся по всему Соединенному Королевству! Как быстро слетела маска! Куда девались фарисейские поучения, которыми так щедро осыпала нас Англия устами

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1878 год. – М., 1897. – С. 251.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 3.

своих парламентских ораторов»¹. Сразу стало понятно, что все красивые слова о свободе были лишь средством внешнеполитической борьбы с Россией. При этом Михаил Никифорович обратил внимание российской общественности (прежде всего, либеральной ее части) на то что английское общество, независимо от политической ориентации, единодушно поддержало свое правительство в борьбе с террористами. «Посмотрим, – указывал М. Н. Катков, – как распорядилось «правовое» государство (Англия – Д.Д.) внутри. Считало ли оно нужным, в случае если б удалось захватить виновников катастрофы (террористов), церемониться с «убийцами» возводя их в сан «политических страдальцев» и потом зайчиком забегать пред ними как во время содержания их в тюрьме, как и на суде, ставя их на одну доску со старыми слугами государства и выставляя этих последних на посмешище и трактуя их не как свидетелей, а как обвиняемых которых собирались судить «убийцы» за невежливое с ними обращение? Первым делом правительство (Англии – Д.Д.) отменило все процессуальные трагикомедии. Г. Гладстон, представитель либеральной Англии, глава ее нынешнего правительства, поспешил внести в палату билль отменяющий для дел этого рода (терактов – Д.Д.) суд присяжных и вручающий суммарную власть лорду-лейтенанту Ирландии; глава оппозиции, г. Норткот, представитель консервативного Альбиона и его будущего кабинета, поспешил оказать поддержку г. Гладстону, выражая лишь опасения как бы строгость этого билля не была ослаблена, как бы правительство не унизилось до потачки и сделки с «убийцами»; а так как оба эти государственных человека в то же время и члены парламента и вожди партий, то значит вся Англия, прототип «конституционной» державы, топчет в грязь свои *священные права*»². При этом надо отметить, что Михаил Никифорович осуждал политиков Великобритании не за жесткие меры против ирландских националистов, а именно за их двуличность, когда эти же политики осуждали гораздо менее жесткие меры Российского правительства против террористов.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 238.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 238.

Несомненной заслугой М. Н. Каткова является то, что он в своем политико-правовом учении один из первых в мире мыслителей обратил внимание на такую глобальную проблему как международный терроризм и, самое главное, указал на необходимость объединения усилий всех государств в борьбе с этим злом. «Правительство одной страны, – писал Михаил Никифорович, – не может успешно бороться со злом (терроризмом – Д.Д.), которое находит себе притон в других странах и пользуется покровительством их законов; нужны и общие и дружные усилия всех правительств»¹. Следовательно, нужно бороться с терроризмом вместе. Причем эта борьба не только станет более эффективной, но и будет способствовать национальной политике каждого государства. Ведь, по мнению М. Н. Каткова, «национальная политика есть дело государств цивилизованных, правительств разумных и просвещенных. Национальная политика состоит не в том, чтоб унижать чужое, а в том, чтобы возвышать свое»². Следовательно, в Европе указывал Михаил Никифорович «наступило время когда все правительства цивилизованного мира должны стать солидарны между собою против общего врага цивилизации, который угнезвился в розни государств и питается взаимною враждою правительств»³. Именно реальное объединение усилий позволит сказать насколько европейские государства цивилизованные.

По обоснованному мнению М. Н. Каткова «цивилизованные нации, в лице своих правительств, должны подать друг другу руку в деле общего для всех интереса цивилизации»⁴. Однако при этом это объединение должно быть реальным, а не фиктивным. «Государство, – справедливо отмечал Михаил Никифорович, – находящееся в мире и дружбе с другим, не вправе допускать на свое почве враждебных против него действия. Оно обязано пресекать эти действия, если таковые будут обнаружены, и преследовать виновных в них лиц точно также как если бы они были виновны во враждебных против него самого действиях. В противном случае, оно не может считаться состоящим в мире и

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 2.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 576.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 489.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 489.

дружбе с тою страной на которую ее подданные или вообще люди живущие под покровом его законов чинят нападение. Пора перестать морочить публику фразами о священном праве убежища»¹. Мы видим насколько актуальными являются слова М. Н. Каткова о необходимости общей борьбы с международным терроризмом. Такое же важное значение для современной ситуации имеют его слова об ответственности государств за поддержку террористов. «Полагаем, всякое государство, – справедливо указывал Михаил Никифорович, – имеет основательное право требовать ответа у другого, с коим оно в дружбе и мире, если последнее дозволяет на своей почве организовать враждебные против него действия. Вот где искомая черта определяющая международную ответственность правительств»². В своем политико-правовом учении М. Н. Катков обращал также внимание на неотложность предлагаемых мер. «Государство и международный союз государств не могут взирать сложа руки на расширение (международной революционной – Д.Д.) организации которая заведомо и *всеми средствами* стремится подорвать основы государства»³. Ведь против неприятеля неограниченного в средствах (причем ни материально, ни морально) невозможна борьба без объединения действий всех государств. Поэтому актуальными остаются слова Михаила Никифоровича, что «успешная борьба (с мировой революцией – Д.Д.) тут только и возможна если *все* правительства цивилизованного мира согласятся соединить свои усилия»⁴. Естественно, что М. Н. Катков как русский патриот и политико-правовой мыслитель, прекрасно понимал насколько важно для Российского государства объединение усилий всех стран против международного терроризма. Ведь в то время стало широко известно, что главной целью так называемого Международного Товарищества (Первого Интернационала) стала именно Россия. «На конгрессе (Первого Интернационала – Д.Д.), – отмечал Михаил Никифорович, – положено оставить теперь в покое западную Европу, а специально заняться Россией, так как, по словам рус-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 368.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 368.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1878 год. – М., 1897. – С. 239.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1878 год. – М., 1897. – С. 239.

ского делегата бывшего на конгрессе, нет страны в мире которая была бы более России подготовлена к восприятию коммунистических учений, и в этом отношении в особенности можно рассчитывать на студентов. Право, они не глупы, эти господа от Интернационала; они смыслят где за что взяться»¹. В принципе для М. Н. Каткова в таком решении не было ничего неожиданного. Ведь еще в 1863 г. он написал, что «государственные люди в Европе знают, что против России напрягает теперь свои усилия вся организованная европейская революция, – да и как им не знать этого, когда они сами не прочь подсобить ей и направить ее куда им нужно?»². Тем более, что и в последующие десятилетия, другие державы постоянно использовали революционеров против России. Например, в декабре 1876 г. в период политического противостояния с Великобританией и во время подготовки войны с Турцией в Санкт-Петербурге была проведена антироссийская демонстрация. Как справедливо отмечал М. Н. Катков: «Невероятная, глупая выходка происшедшая 6 декабря (1876 г., в начале подготовки к войне с Турцией и дипломатической противостоянии с Англией – Д.Д.) в Петербурге пред Казанским собором, доказывает с совершенною для всех убедительностью, что наша так называемая революция есть искусственное изделие»³. В своем политико-правовом учении Михаил Никифорович объяснял почему внешнеполитические противники России перешли от прямого противостояния с нею к использованию революционного движения. «Умная вражда, – писал он, – поймет, что такой путь (война с Россией – Д.Д.) ни в каком случае не может быть желателен, и что он не может быть предметом здравых политических расчетов. Война стоит дорого; тяжесть войны падает на обе стороны; война сопряжена с риском»⁴. Самое главное же что показывает история Российского государства, так это то, что агрессор не только получал отпор, но и сама Россия выходила из войны еще более сильной, чем прежде. М. Н. Катков справедливо указывал: «Но предположим возможность такой войны, в которой рус-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 663.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 236.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 648.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 701.

ское государство совершенно изнемогло бы под ударами врагов; предположим войну, в которой удалось бы разрушить его. Падение такого громадного государства покрыло бы целый мир своими обломками, и Европа была бы потрясена в своих основаниях. Желать такой всеобъемлющей, всепотрясающей катастрофы не может ни один здравомыслящий политический человек»¹. К сожалению, на это предупреждение Михаила Никифоровича никто не обратил внимания. Надо отметить, что Михаил Никифорович вполне хладнокровно относился к угрозам революционеров. «Прямые угрозы для России не страшны. – Справедливо указывал он. – Избавил бы ее Бог от ложных друзей, а со врагами она и сама справится»². Что касается отношения стран Западной Европы к России, то в своем политико-правовом учении М. Н. Катков отмечал: «Россию обыкновенно подозревают в завоевательных видах. Это ошибка, если не уловка к которой прибегают ее противники для того чтоб оправдать свои собственные замыслы»³. Помимо этого нашему Отечеству постоянно приходится преодолевать политику «двойных стандартов». Особенно сильна была эта проблема во второй половине XIX в. – начале XX в. Так, в 1867 г. Михаил Никифорович писал: «Что делалось и делается правительствами тех стран, где господствует римско-католическое исповедание, то вменялось русскому правительству в преступление»⁴. Таким образом, по его мнению, политика двойных стандартов объясняется тем, что католическая и протестантская Европа не желала признавать православную Россию «своей». Между тем, М. Н. Катков постоянно подчеркивал, что «интересы нашей политики в сущности сходятся с интересами всей Европы. Мы вовсе не тщеславная и не завоевательная нация. Мы дрались с честью в восточную войну против армий снабженных улучшенным оружием, но мы можем признаться, что восточная война не была популярна у нас»⁵. На его взгляд только стойкая русофобия мешает западноевропейскому общественному мнению признать это.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 702.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 163.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 488–489.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 49.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 181.

Впрочем, по обоснованному мнению Михаила Никифоровича, у западно-европейской русофобии есть еще одна причина. Подсознательно, политическая и интеллектуальная элита Западной Европы понимала духовно-нравственное преимущество Российской Империи, и, следовательно, стремилась, хотя бы в пропаганде, уничтожить это преимущество. Точно также, как аморальные люди стремятся оклеветать порядочных людей, чтобы «всех поравнять», чтобы не чувствовать свою ущербность. «Сохранив, – писал мыслитель в 1867 г., – все свое могущество, она (Россия – Д.Д.) является в Европе как нравственная сила. И великий вопрос на Востоке привязывает ее к себе не надеждами на расширение границ, которое ей не нужно, которое было бы ей вредно и о котором никто в России не помышляет: восточный вопрос важен для ней, потому что с ним связана душа ее, потому что он есть вопрос о ее нравственном существовании, о ее цивилизации, о высших задачах ее исторического призвания, в котором ее интересы суть интересы человечества»¹. По мнению М. Н. Каткова, Россия со своей стороны постоянно стремилась к сотрудничеству с Европой. «Петр Великий – отмечал Михаил Никифорович – недаром покинул первопрестольную Москву: он видел, что государство, сосредоточенное в бассейне Волги, не может находиться в живом общении с западом Европы»². Впрочем, несмотря на это «живое общение», между Россией и Западной Европой сохранилась огромная ментальная (внутренняя) разница, поскольку она зиждется на духовно-нравственном основании. «Противоположность между нами и Западом, – справедливо отмечал Михаил Никифорович, – в том состоит, что там все основано на договорных отношениях, а у нас на вере, а противоположность эта определилась первоначально положением какое Церковь приняла на Западе и какое приняла она на Востоке. Там в основании двоевластие, у нас единовластие»³. Надо отметить, что этот вывод был впоследствии подтвержден исследованиями, как российских, так и зарубежных ученых. Например, польский ученый Е. Вятр убежден, что «национальный характер оказывает воздействие на поли-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 123.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 454.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 228.

тическое поведение людей, а тем самым – хотя и опосредованно – на политический строй. Многие неудачи политических реформаторов происходили потому, что эти деятели не учитывали взаимозависимости, существующей между чертами национального характера и особенностями строя, который они пытались создать. Это проявляется, например, в провале попыток перенести североамериканские образцы государственного устройства на Латинскую Америку»¹. Даже в современном мире, когда идут процессы глобализации, когда постоянно проходит социально-политический и культурный обмен, по-прежнему, психологические характеристики у разных народов остаются различными.

Итак, можно отметить, что хотя М. Н. Катков не являлся сторонником цивилизационной теории, он все-таки осознавал значительную духовную разницу между различными народами. При этом, как и всякий русский консервативный политико-правовой мыслитель, Михаил Никифорович признавал Россию особой цивилизацией, имеющей собственные государственно-правовые традиции, а именно доверие между Верховной властью и народом. М. Н. Катков в своих работах предугадал интеграцию западноевропейских стран в единый союз, но предупреждал, что для его прочности необходима достаточная духовно-нравственная основа. Особенно актуальными являются взгляды Михаила Никифоровича на проблему международного терроризма и его призыв ко всем странам для совместной борьбы с этим злом и отказа от использования террористов-революционеров в своей внешнеполитической борьбе.

1.3. Анализ государственно-правового развития России в работах М. Н. Каткова

Михаил Никифорович, как всякий русский политико-правовой мыслитель, довольно много внимания уделял различным вопросам государственно-правового развития России. Связано это с тем, что как утверждал великий русский юрист и философ И. А. Ильин: «Судьбы народа сокрыты в его истории.

¹ Вятр Е. Социология политических отношений. – М., 1979. – С. 257.

Она таит в себе не только его прошлое, но и его будущее»¹. Точно также, еще раньше, Г. Гегель отмечал, что «государственный строй не есть нечто созданное: оно представляет собой работу многих веков, идею и сознание разумного в той мере, в какой оно развито в данном народе»². Вместе с другими консерваторами М. Н. Катков считал, что «русский народ, не зная политического властолюбия, совершенно чужд и политической зависти»³ и именно это обстоятельство позволило утвердиться на Руси сильной монархической власти. Как уже отмечалось, по мнению Михаила Никифоровича это является неперенным условием формирования государства. В связи с этим он обращал внимание на чрезвычайно важное обстоятельство: изначальную самостоятельность русского народа в процессе формирования государства. «Россия – справедливо отмечал он в 1864 г. – своим значением обязана лишь самой себе, в этом нельзя не видеть залогов прочности русского государства. Сила его основана на его собственных средствах. Оно сложилось не вследствие искусственных комбинаций; его рост был труден потому именно, что это был рост естественный. Оно никому кроме себя не обязано тем, что теперь способно стоять твердо»⁴. Таким образом, М. Н. Катков обосновывал вывод о том, что Россия при проведении своей внутренней и внешней политики не обязана считаться с мнением какой-либо другой страны.

Как отмечал М. Н. Катков, «путем чрезвычайного напряжения, которого изнурительное действие чувствуется еще доселе, русскому народу удалось утвердиться на обоих ближайших морях, Балтийском и Черном, и вступить в непосредственное соседство с государствами Центральной Европы»⁵. Естественно при этом происходили войны, иногда с тяжелыми последствиями. «Русское государство, – обоснованно утверждал Михаил Никифорович, – выдержало страшные войны; но они не только не разрушили его, а напротив способствовали его усилению. Война возбуждает народные силы, вызывает народ-

¹ Ильин И. А. О путях России // Славянский вестник. – 1990. – № 2. – С. 2.

² Гегель Г. В. Философия права. – М., 1990. – С. 315.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 20.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 630.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 441.

ное чувство, которое теснее и крепче связывает все эти элементы государственного организма и все части народонаселения»¹. Таким образом, все эти войны были по существу народными, ибо часто в них стоял вопрос вообще о существовании русского народа. Именно в войнах проявилось великое мужество русского народа. Как справедливо указывал М. Н. Катков, «когда речь идет о спасении Отечества, мы готовы на всякие жертвы. Мы непобедимы в торжественные минуты нашей истории»². Такая жертвенность связана, прежде всего, с тем, что в сознании русского народа Отечество, Государь, Народ и Государство едины. Тем более что большинство россиян обладают прекрасными внутренними качествами. Действительно, именно активные действия простых людей центральных районов России позволили сначала остановить натиск агрессоров и их пособников, а затем и организовать изгнание захватчиков из страны.

Естественно, что столь тяжелый путь формирования Российского государства выработал в русском народе чувство национального единства. Как справедливо отмечал М. Н. Катков, «о русском народе напротив всякий из наших недругов должен сказать, что его сила в единодушии, и что он всегда умел стоять как один человек когда дело шло об интересах Отечества. Внутренние несогласия всегда смолкали, всякий ропот стихал, коль скоро требовалось дружно поддержать власть, защищающую национальные интересы»³. Это свидетельствовало о понимании народом (иногда подсознательным) насколько дорого обошлось создание Русского государства. «Когда весь народ – указывал Михаил Никифорович – дает такую страшную цену этому великому организму, называемому Русским государством, когда все и самая жизнь, так легко, с таким энтузиазмом отдается каждым для сохранения его в невредимости и целости, то не следует ли нам, прежде всего, согласить все наши мысли и планы с этою первою, коренною, бесспорною необходимостью, необходимостью сохранить для народа невредимым и целым то, что он купил так дорого, и за что он всем готов пожертвовать и все готов вытерпеть? Мы все хотим лучшего (кто не

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 701.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 277.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 530.

хочет лучшего?), но мы должны помнить, что лучшее должно быть лучшим не для чего-либо иного, а именно для этой великой единицы, называемой с одной стороны Русским народом, а с другой Русским государством»¹. Поэтому в случае какой-либо внешней опасности, как объективно отмечал М. Н. Катков: «Все разнородное в общем составе России, все что может быть исключает друг друга и враждует друг с другом, сливается в одно целое, как только заговорит чувство государственного единства. Благодаря этому чувству, Русская земля есть живая сила повсюду где имеет силу Царь Русской земли»². Михаил Никифорович в своем политико-правовом учении предупреждал, что «ни война, ни революция не страшны для Русского государства; никакой серьезной опасности не могут представлять для него сепаративные наклонности, которые обнаруживаются в некоторых владениях русской державы. Сами по себе все дурные элементы разложения и отложения не имеют и не могут силы; но чего не может сделать война, чего не могут произвести никакие внутренние потрясения и смуты, то было бы прямым и естественным последствием систематического разъединения Верховной власти с народом»³. Нельзя не заметить, что, начиная с конца XIX в. все антироссийские силы постоянно стремились к «систематическому разъединению Верховной власти с народом».

Одним из ярких примеров совокупного действия патриотизма русского народа, его религиозности, единства и преданности государству являются, по мнению М. Н. Каткова, события Смутного времени начала XVII в. «То было, – писал он в г., – в смутную пору нашей истории, слишком три с половиною века назад. Прервалось преемство царского рода; власть, так тяжко собранная и возвышенная, утратила свою святость, переходя из рук в руки путем преступлений, обмана, измены. Государство зашаталось. Русская земля казалось погибала. Иноземный враг уже владела Москвою. И вот тут-то, на голос простого человека из народа, восстала вся Русская земля. Все поднялось, все вооружилось; все несло достояние и кровь свою за Веру и Отечество. Великое, беспримерное

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 551.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 167.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 702.

народное движение, исполненное силы и духа и вместе смиренное духом, простое и некичливое в своем величии! Иноземный враг был посрамлен и изгнан, крамола раздавлена, государство спасено, и верховная власть бережно и без ущерба была передана избраннику всей земли Русской, родоначальнику нового царствующего дома, открывшего новую эру в истории нашего Отечества»¹. Само собой разумеется, что в своем политико-правовом учении он не мог не сказать об одной спорных страниц российской государственно-правовой истории – деятельности Петра I. С одной стороны, он отвергал обвинения славянофилов в адрес Петра о полном изменении российского общества и государства. «Реформы Петра Великого, – писал Михаил Никифорович, – еще глубже изменили Россию его времени, однако историческое существо ее перешло в новую фазу своей жизни не потрясенное, не ослабленное, напротив усиленное»². Однако, с другой стороны, М. Н. Катков признавал, что европеизация российской аристократии привела к ее оторванности от основной массы населения. «Чтобы приблизиться к Европе, Петр Великий перенес столицу на берега Невы. Этот шаг был началом новой эры в русской истории, эры ознаменованной великими событиями, но в тоже время тяжело страдавшей разобщением жизни государственной и народной»³. Таким образом, М. Н. Катков справедливо отмечал двойственный характер деятельности Петра I и ее противоречивое воздействие на последующее развитие государства и права России.

Следующим важным этапом в развитии отечественного государства Михаил Никифорович считал правление Екатерины II, когда «Россия поднялась исполненная жизни и могущества и явилась одною из главных опор Европейской системы, великою державой, которая с той поры приобрела решающее влияние на судьбы мира»⁴. При этом он отдавал должное самой Императрице, которая хотя и была немкой, рожденной и воспитанной в Германии, но смогла стать русской по духу. Как справедливо отмечал М. Н. Катков: «Великое значе-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 310.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 21.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 454.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 843.

ние Екатерины заключается в том, что она вполне усвоила себя народу над которым суждено было ей царствовать, и прониклась его духом, его призванием, его историей»¹. Естественно, что, как и любой другой русский политико-правовой мыслитель, Михаил Никифорович не мог не высказаться о крепостном праве. Он, разумеется, был противником этой формы взаимоотношений, но отмечал, что «огромное большинство помещного дворянства пользовались крепостным правом с такой умеренностью, что суровость права значительно смягчались его применением»². Тем более, что эта зависимость крестьян от помещиков обеспечивала единство двух основных слоев русского народа и, следовательно, всю внутреннюю силу Российского государства. «Двадцать с лишком миллионов людей, – писал М. Н. Катков, – находились в непосредственной зависимости у дворян-землевладельцев, под их непосредственным управлением, и составляли с ними одно политическое и хозяйственное целое. Это единство выражалось в крепостном праве; эта земская крепость Русского государства была закрепощением крестьянства. Мы отделались от крепостного права; оно осталось позади. Это условие нашего государственного быта сделало свое дело, и отжило свое время; долее существовать оно не могло, и день 19-го февраля 1861 года был великим днем обновления России. Миллионы получили свободу и начало гражданской полноправности. Русский народ, в своих сельских массах, стал, наконец, народом свободным. Начатое продолжается, и по прошествии не долгого времени изгладятся, Бог даст, все следы крепостной неволи в крестьянском быту все дурные навыки крепостного права в быту помещичьем; полная гражданская свобода войдет во все части и подробности народного быта, поднимет и оживит все его силы»³. Но при этом государство и общество и должны озаботиться тем, чтобы этот процесс был как можно менее болезненным для крестьян. Особенно это важно с точки зрения права. «Крестьянство, – отмечал Михаил Никифорович, – крепостное крестьянство, не было особою юридическою единицей: оно заступалось помещиками и составляло с

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 843.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 21.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 552.

ними нераздельную единицу. Весь крестьянский быт, все интересы крестьян находились в руках помещиков. Теперь этого нет. Теперь крестьяне освобождены, и стоят на своих ногах. В каких же отношениях свободное крестьянство должно находиться к землевладельческому дворянству, с которым все-таки оно живет двор-обо-двор, с которым все-таки соединены все его интересы, с которым все-таки оно находится в самой тесной связи? В каких отношениях должны находиться эти два главные элемента нашего земства, которые не могут оторваться друг от друга, если б и захотели, которых благосостояние, и порознь, и вместе взятое, есть дело равно им общее? Желать ли, чтобы в эти отношения проникла, откуда-нибудь рознь, чтоб они запутались, или желать, напротив, чтоб они установились, возможно, согласнее и чище? Старого земского единства быть не может: крестьянин отныне принадлежит не кому-либо другому, а самому себе»¹. Таким образом, приходилось признать, что «в России прежней, оставшейся позади, мы видим крепкое единство двух самых коренных элементов народной и государственной жизни. Мы видим самое тесное, самое непосредственное единство между материком, на котором все стоит и все держится, – крестьянством, – и тем высшим классом народа, – землевладельческим дворянством, в котором заключалась главная действующая сила нашей государственной жизни. Вся крепость Русского государства держалась на этом единстве двух коренных земских элементов»². Естественно, что после отмены крепостного права это единство было разрушено. Как указывал М. Н. Катков, «старое единство, в котором исчезала личность и собственность крестьянина, невозможно; оно отошло навсегда, оно исчезло безвозвратно. Но вместо старого единства должно ли непременно утвердиться раздвоение, должна ли установиться рознь, как зачаток нового будущего, как характеристическая черта новой ожидающей нас истории? Неужели нет другого исхода? Неужели нельзя ожидать, что вместо старого единства возникнет что-нибудь другое, а не раздвоение, не рознь? Неужели нельзя ожидать, что наш земский мир, с которым

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 552–553.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 552.

неразрывно связана крепость нашего государства, останется миром в полном значении этого слова? Нет, вместо одного единства может и должно возникнуть другое; вместо старого брошенного единства может и должно установиться новое, лучшее, во благо обеих сторон и во благо великого целого, в котором обе стороны имеют столь существенное, столь коренное значение»¹. Как известно, в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 г., раздавалось немало голосов (причем как слева, так и справа), что в стране будут волнения крестьян, разорение помещиков и т.д. Но как справедливо отмечал Михаил Никифорович, «зловещие предсказания не сбылись. Злоумышленные попытки воспользоваться преобразованием крестьянского быта, чтобы поколебать Русское государство, не удалась. Ошибки, неизбежные во всяком деле, и односторонности канцелярского доктринерства не подсобили, слава Богу, этим злоумышленным попыткам и не порадовали наших врагов. Все обошлось благополучно»². И это самое главное доказательство внутреннего единства русского народа.

Приветствуя освобождение крестьян, М. Н. Катков призывал помнить о величии дореформенной России. «Мы, – писал он в 1863 г., – оставляем позади государство единое, крепкое, несокрушимо – целое, могущественное, слагавшееся долго, слагавшееся трудно, и носившее на себе знамение великой будущности того народа, который выстрадал его и положил на него столько жизни и сил»³. Ярким доказательством могущества России первой половины XIX в. является Отечественная война 1812 г. Как обоснованно отмечал Михаил Никифорович, «громатные силы, собранные со всей Европы, вторглись в наши пределы, под водительством величайшего военного гения. Потребовались великие жертвы, крайнее напряжение сил. Торжествующий неприятель, довольствуясь славой победы, предложил нам мир. Но тогда, с высоты трона, раздались слова которые золотыми письменами начертаны в нашей истории. Император Александр I отвечал, что он не вступит ни в какие переговоры о мире пока хотя один

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 553.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 553.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 551.

неприятель будет оставаться в пределах России»¹. Следовательно, политической и интеллектуальной элите пореформенной России следует помнить, что «мы оставляем позади крепкий и могущественный государственный состав, который прошел победоносно через все испытания. Это мы оставляем позади. Это тот суровый, строгий, но могущественный и колоссальный образ, который представляется нам сразу, как только мы оглянемся назад. Что ж? Должны ли мы и в самом деле оставить позади эту силу, в которой замкнулось все наше прошедшее? Или мы должны взять эту силу с собою в тот новый путь, который нам открылся, – бережно и свято сохранить все сильное в этой силе, отбросив все негодное, вредное или опасное для нее, все утратившее жизнь и преданное неудержимому разложению?»². Отсюда М. Н. Катков делает вполне обоснованный вывод, что в настоящее время «все настоятельные интересы России замыкают ее деятельность в ее собственных пределах. Все действительные задачи ее находятся внутри»³. И это не просто дань прошлому, наоборот это объективные и необходимые требования для развития будущего.

Вслед за проведением крестьянской реформы в России стало проходить активное реформирование всех сфер государственной и общественной жизни. Как писал М. Н. Катков, «наше Отечество нуждалось в глубоких и всеобъемлющих реформах, и реформы эти совершаются одна за другой. Величие этих реформ измеряется силой вызвавших их потребностей»⁴. Естественно, что Михаил Никифорович в своем политико-правовом учении уделял значительное внимание проблеме реформ вообще и проведению реформ в России второй половины XIX в. в частности. По его вполне обоснованному мнению, «разумное преобразование есть улучшение существующего; средство разумного преобразования – устранение недостатков, обнаруживающихся в существующем порядке, и, следовательно, сохранение в нем всего того, что удовлетворительно»⁵. В связи с этим необходимо помнить, что как писал М. Н. Катков, «главная за-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 664.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 552.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 489.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 324.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 332.

дача законодателя – сохранить данные общественные силы для новых сочетаний, в которые они должны войти. Условия, в которых жили и действовали эти силы, отношения, в которых они находились, должны измениться так, чтобы наши общественные силы были поставлены в лучшее положение и могли благотворнее действовать. Отмена крепостного права совершенно изменяет характер нашего земства, и элементы его составляющие должны отныне вступить в совершенно новое сочетание. В новом земстве, которое теперь нарождается у нас, не должно иметь место ни дворянская, ни крестьянская организация. Давая каждому из этих двух главных элементов земства особую организацию, мы непременно поставили бы их в такое отношение между собою, которое не замедлило бы мало-помалу превратиться в антагонизм, а последствия этого антагонизма стеснили бы и затруднили бы все наше политическое развитие. Собственный интерес самих крестьян, равно как и собственный интерес дворян-землевладельцев требуют, чтобы новая организация земства проходила не по той черте, которую с одной стороны обозначает дворянство, а с другой стороны крестьянство как особые юридические состояния. Новая организация должна проложить себе новые пути, пересекая своими очертаниями сословные грани и нигде не совпадая с ними. Главными основаниями для новой земской организации должны служить, очевидно, условия землевладения, и вообще характер собственности»¹. В тоже время нужно учитывать, что, по словам Михаила Никифоровича, «для успеха всех задуманных государственных преобразований, точно так же как для успеха всех задуманных государственных преобразований, точно также как для успеха всякого частного дела и предприятия, равно необходимы дельные люди, основательно образованные, с точными и определенными познаниями; необходимо и просвещение масс народа, чтоб они понимали и свою и чужую пользу и не уклонились от выполнения своих обязанностей, без которого невозможно воспользоваться и своими правами»². По мнению М. Н. Каткова невозможно постоянное проведение реформ, законода-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 588.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 2.

телю требуется делать остановку, своеобразную передышку. «В эпоху преобразований, – обоснованно писал Михаил Никифорович, – все охватывающих и все изменяющих, не худо иногда войти в себя и спросить, куда мы идем, что мы делаем, что мы оставляем позади, что мы берем с собою»¹. Таким образом можно будет объективно оценить значение и роль проводимых реформ. Ведь как отмечал М. Н. Катков, «в преобразованиях необходимо различать две вещи: руководящее чувство и практическое исполнение»². Это различие связано, прежде всего, с тем, что «каковы бы ни были преобразования, задуманные нами, к чему бы они ни клонились, что бы они нам ни обещали, они должны быть совершены не в каком-нибудь воздушном царстве, но в России, в этом нам всем известном русском государстве, где жили наши предки, где живем мы сами, – в этом государстве так дорого купленном, в этом государстве, так дорого стоящем, что все эти миллионы людей его населяющие, как в былые времена, так и теперь, – еще более чем когда-либо прежде, – готовы стать за него как один человек, отдать за него все достояние и всю кровь свою»³. Следовательно, реформы не должны ухудшать существующее положение страны. Своеобразной гарантией этого может быть внутренняя связь проводимых реформ с духом народа. Как справедливо отмечал Михаил Никифорович: «Выражаясь точно, нельзя даже сказать, чтобы правильное преобразование только прививалось к существующему, как нечто новое, хотя бы и соответствующее его натуре. Точнее будет сказать, что правильное преобразование должно быть естественным развитием существующего, должно происходить из его собственных недр. Только такое преобразование имеет цену и цель. Не преобразование само по себе дорого; дорого преобразуемое. Преобразование само по себе не имеет никакой цены. А если оно не ограничивается устранением лишь очевидных недостатков существующего, то в нем всегда заключается риск, что действительно существующее будет принесено в жертву тому, что еще не существует и может быть существовать не будет. Такая жертва была бы положительным ущербом, и

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 551.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 2.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 551.

решаться на такую жертву значило бы не преобразовывать, а разрушать, значило бы отказаться от цели преобразования и потерять почву под своими ногами, значило бы обречь себя на деятельность или положительно вредную, или в самом лучшем случае совершенно бесплодную»¹. При этом следует иметь в виду, что в данном случае нельзя ориентироваться на теории, поскольку как правильно замечал М. Н. Катков: «одному может казаться лучшим то, другому другое. Для отвлеченной мысли так же как и для фантазий нет ни конца ни предела. Но в законодательстве, в правительственной деятельности, в вопросах политических, все должно быть подчинено государственной пользе и ею измеряться»². По обоснованному мнению Михаила Никифоровича, государственная польза может определяться тем насколько реформы и их результаты приживаются на практике. «Если, – писал он в 1863 г., – при осуществлении какого-нибудь преобразования оказывается, что оно держится на поверхности и не пускает корней, что оно не имеет своим непосредственным результатом очевидного улучшения и оживления той сферы, к которой относится, наверное можно заключать о его несоответствии или о его небрежном обращении с тою средой, которая ему подлежала. Наоборот, успешно идет только то преобразование, которое легко прививается к существующему»³. Поэтому М. Н. Катков предупреждал реформаторов (как и современников, так и в будущем): «как бы ни были хороши наши планы, хороши они могут быть только в том случае, если будут удовлетворять требованиям этого политического организма, и будут способствовать его крепости и здоровью»⁴. Ведь государственно-правовые преобразования влекут за собою самые существенные изменения во всех других сферах жизни общества. «Мы, – писал Михаил Никифорович в 1863 г., – хотим изменить формы нашей жизни, изменить их, разумеется, к лучшему, а не к худшему; но изменения к лучшему формы нашей жизни, не должны ли мы сохранить, то существование, для которого мы ищем новых лучших условий, – и, сохраняя

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 332.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 176.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 332.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 551.

его, не должны ли мы сберечь все условия его здоровья и крепости, – ибо кому же нужно хилое, бессильное существование, и к чему послужили бы все лучшие изобретаемые нами формы, если уничтожится сила для принятия и усвоения их? А если мы хотим сберечь его здоровье и крепость, то не должны ли мы обратить строжайшее внимание на производимые нами новые сочетания элементов? То ли мы делаем, что хотим? Нет ли какой неточности в тех понятиях, которыми мы руководствуемся? Не смешиваем ли мы случайного с существенным? Не откидываем ли мы то, в чем заключается наша действительная сила, выросшая веками и долженствующая служить залогом нашей будущности? Не удерживаем ли мы напротив того, что было прежде элементом нашей слабости, и что при дальнейшем развитии может привести нас к конечному расстройству?»¹. Однако необходимо помнить, что, как справедливо отмечал М. Н. Катков: «общественные формации не создаются предписаниями закона; они дело истории, результат продолжительного и сложного исторического развития; их нельзя переделать уставами. Они останутся, как были: потерпит только устав, не принявший их в должное внимание; он будет мертвою буквой именно потому, что не воспользовался живыми элементами того общества, для которого написан. Хорошие учреждения, или то, что есть хорошего в учреждениях, надобно беречь из расчета, чтобы не тратить сил на перестройку частей здания, могущих обойтись без перестройки. А с общественными формациями надобно соображаться не только из расчета, но и по необходимости, потому, что без соблюдения этого условия всякий закон будет существовать только на бумаге, и жизнь возьмет свое»². Поэтому, по его мнению, «основой преобразований должен быть существующий порядок. Самое слово преобразование показывает, что преобразования не создают чего-либо нового, дают существующему новый образ. Все это аксиомы, сами собой разумеющиеся; по-видимому о них не стоит и говорить, а между тем в них заключается объяснение того очень часто встречающегося явления, что преобразования оставляют по себе более следов

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 552.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 402.

на бумаге нежели в действительности»¹. Следовательно, если законодатель желает, чтобы его реформы принесли на практике положительные результаты, то как утверждал М. Н. Катков: «Правильные преобразования должны вырабатываться из условий живой действительности, а не из отвлеченных теорий, и вот почему живая действительность так недоверчиво смотрит на чуждых ей преобразователей»² и в этом случае, по мнению Михаила Никифоровича, требуется разумный консерватизм. Ведь, «разумный консерватизм не может не дорожить всем существующим, но он крайне недоверчив к проектам преобразований, не составляющим очевидной необходимости и в от же время касающимся того что в действительности или безвредно, или даже полезно. Только на этом основании, а не вследствие нежелания улучшений, разумный консерватизм более расположен к частным изменениям и исправлениям в законодательстве чем к общим статусам, обнимающим собой целые сферы общественной или государственной деятельности: частные исправления вызываются настоятельными требованиями жизни; общим статутам трудно уберечься от таких нововведений, настоятельность которых может более или менее подлежать сомнению»³. М. Н. Катков в своем политико-правовом учении подчеркивал, что «разумный консерватизм может дорожить сущностью дела, а не скорлупой его, и что, следовательно он должен заботиться о сохранении политического положения наших землевладельцев, а не сохранения той сословной организации, которая была временно дана нашим землевладельцам. Эта организация была уместна, когда дворяне представляли собою двадцать миллионов людей, совершенно безгласных. Теперь эти безгласные люди получили голос, который должен быть слышен наряду с голосом дворянства. А потому теперь необходимо изменить, необходимо разомкнуть прежнюю сословную организацию дворян-землевладельцев. Эта организация оказывается не соответствующей новому порядку вещей. И вся сила преобразования должна быть направлена сюда. Здесь только преобразование и уместно и необходимо нужно, но если оно

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 332.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 332.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 332–333.

должно совершиться с уважением к существующему, оно никак не должно касаться положения дворян, как общественной группы, созданной исторической жизнью и составляющей одну из коренных, дорогих сил нашего отечества. Да избавит нас Бог от общественной нивелировки! Это было бы уже не преобразование; это был бы политический переворот, крайне опасный для государства»¹. Здесь, по мнению М. Н. Каткова, очень важна позиция общества.

Ведь как обоснованно он отмечал, «чем живее общество, тем сильнее должны сказаться в нем эти инстинкты. Оно было бы косою массой, свидетельствующею о своей неспособности жить, если б оно не заявило действительности своего существования в противоположность притязаниям теорий, всегда склонных смотреть на жизнь как на материал для своих вивисекций. В этом состоит разумная борьба между действительностью и теорией, между началами консервативных и прогрессивным, которые могут действовать успешно только в том случае, если они равносильны. Теории должны иметь влияние на действительность только тою своей стороною, которою они естественно входят в нее, или лучше – которою они сами из нее исходят. Все другое должно быть отметаемо, потому что было бы бесплодно. Чтобы прогресс был не призраком, а действительностью, над этим именно и трудится разумный консерватизм»². Также при проведении реформ, по мнению М. Н. Каткова необходимо учитывать, что «Русское государство имеет врагов тем более многочисленных, чем оно могущественнее и значительнее; мы можем допустить, что есть множество интересов всякого рода, радикально враждебных существованию России»³. Следовательно, эти враги будут стремиться протолкнуть под видом реформ свои планы по разрушению нашей Родины.

Несмотря на все трудности преобразований 60-х годов XIX в. они не только были успешными, но и не повлекли за собой каких-либо серьезных социальных столкновений. По мнению М. Н. Каткова это было достигнуто «благодаря могучему здоровью русского народа, его великому здравому смыслу, это вели-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 338–339.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 333.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 701.

кое преобразование обошлось легко, без потрясений, и, несмотря на всевозможные дурные вмешательства, которые могли возмутить его ход, приняло самое лучшее направление»¹. Он обоснованно считал, что в развитии любого государства и права бывают такие ситуации, которые постоянно требуют серьезных преобразований. «Иногда, – указывал в одной из своих статей Михаил Никифорович, – впрочем оказывается неоспоримая надобность в общих пересмотрах той или другой части законодательства. Такая надобность несомненно вызвана теперь великою реформой совершившеюся в России. Многочисленность частных исправлений законодательства, сделавшихся очевидно необходимыми вследствие освобождения крестьян, а равно и очевидная потребность согласить эти частные исправления между собой естественно ведут к составлению новых уставов. Но именно в виду этой законодательной потребности должны с особенною силой сказаться в обществе охранительные инстинкты»². Они требуются для того, чтобы в пылу реформ не ликвидировать то, что достаточно эффективно и хорошо работает. Как отмечал он в одной из статей, «чем меньше у нас учреждений пустивших корни в обществе, тем более мы должны ценить эти учреждения. Легкомысленно отказываться от того немногочисленного, что пользуется у нас уважением и сочувствием вместо того чтобы бережно охранять и совершенствовать это не многое, значило бы лишать себя всех средств к действительному прогрессу»³. Действительно, совершенно нет необходимости менять что-либо просто ради перемен.

Однако М. Н. Катков никогда не выступал против реформ как таковых, тем более, если они ведут к общественному спокойствию и благополучию. Как писал он в 1863 г., «так и должно быть, – и все друзья русского народа не могут не порадоваться новому миру, который водворяется на наших нивах. Будет здесь согласие и мир, – пойдет и все согласно и мирно. Но тем осторожнее должны мы поступать в дальнейших наших преобразованиях, чтобы как-нибудь не нарушился этот ново-возникающий строй нашей народной и государственной

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 553.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 333.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 333.

жизни. Дальнейшие преобразования должны иметь пуще всего в виду потребность прочного единения между этими двумя коренными элементами нашего государственного благосостояния. Мы должны с полной ясностью представить себе эту потребность, и ничего не допускать, что может уклонить нас в противную сторону»¹. Как хорошо известно, либеральные реформы 60-х гг. XIX в. вызвали в России всплеск атеистических настроений. Поэтому М. Н. Катков в своем политико-правовом учении обращал особое внимание на положение Русской Православной церкви. Ведь, по его мнению, «православная церковь есть наша народная церковь, и, такую она должна остаться»². При этом, она не должна подменять собой государство. «Православная церковь, – писал Михаил Никифорович в 1866 г., – по самой сущности своей, отнюдь не может действовать в смысле политической власти и вступать в какое-либо соперничество с государством»³. Однако, руководство Русской Православной церкви должно, по его мнению, хорошо понимать ее современное состояние.

М. Н. Катков обращал внимание на взаимодействие церкви и общества, поскольку считал, что «Русский народ не может изменить православной церкви; в ней душа его, в ней святыня его народности. В ней он возрос, в ней он воспитан, ею утверждена его самостоятельность, в ней вся его будущность»⁴. В современной России становятся ясно насколько актуальны эти слова Михаила Никифоровича.

В пореформенный период в России были введены сословные органы самоуправления и равная для всех система судоустройства и судопроизводства. В то же время западная пропаганда и вторившая ей либеральная общественность стали требовать еще более радикальных преобразований в том числе в политической сфере. По этому поводу М. Н. Катков высказал следующее: «говорят, что Россия лишена политической свободы; говорят, что хотя русским подданным и предоставлена законная гражданская свобода, но что они не име-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 553–554.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 421.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 57.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 421.

ют прав политических. Русские подданные имеют нечто более чем права политические, они имеют политические обязанности. Каждый из русских подданных обязан стоять на страже прав Верховной Власти и заботиться о пользах государства. Каждый не то что имеет только право принимать участие в государственной жизни и заботиться о ее пользах, но призывается к тому долгом верноподданного. Вот наша конституция. Она вся без параграфов содержится в краткой формуле нашей государственной присяги на верность. Вот наши политические гарантии. Какое же правительство, не потерявшее смысла, может отнимать у людей право исполнять то, что велит им долг присяги? Надобно только, чтобы мы поняли эту конституцию нашу во всей ее силе и умели бы ею пользоваться должным образом в устройстве и ведении наших дел»¹. По словам М.Н. Каткова в условиях проведения реформ огромное значение приобретают государственно-правовые традиции. Как справедливо отмечал он в одной из статей, «мы сами, когда наступает трудная минута, ищем себе опоры не в этой призрачной цивилизации, а в тех основах, которые завещаны нам нашим прошлым, так мало ценимым нами, пока над нами не разражается гром»². Тем более, что у России, как государства с многовековой историей, эти основы не только сложились, но и проверены временем. «Россия есть до бесконечности организованная индивидуальность, своеобразная и сама себе равная. – Писал Михаил Никифорович, – Если она существует, то стало быть есть основы и законы ее существования. Вот та твердая почва на которой мы должны очутиться чтобы выйти благополучно из кризиса; вот на чем следует стать твердо»³. Следовательно, традиции важны не только потому, что позволяют решать возникающие проблемы, но и потому что нельзя воспринять чужие основы и пытаться приложить их к себе.

Как справедливо отмечал М. Н. Катков, «страна как Россия, с громадным народом имевшим столь оригинальные судьбы, так явственно определившимся в своей индивидуальности, не может безнаказанно жить чужим умом и заим-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 657.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 333.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 175.

ствовать какие бы то ни было формы для своего политического устройства»¹. Здесь Михаил Никифорович настойчиво полемизирует с либералами, демократами и другими сторонниками парламентской системы. Ведь главное в России это особые взаимоотношения между народом и монархом, поэтому отмечал М. Н. Катков: «никакие формулы выработанные жизнью других стран не могут быть приложимы к отношениям Верховной власти к народу в России»². Говоря о сущности Верховной власти в России, он указывал, что «весь смысл русской истории вся государственная мудрость в том состоит, чтобы верховная власть нашего народа была неразрывно связана с ним, и чтоб управление им было живым и ясным выражением этого единства»³. При этом, несмотря на все трудности и противоречия, «монархическое начало росло одновременно с русским народом. Оно собирало землю, оно собирало власть, которая в первобытном состоянии бывает разлита повсюду где только есть разница между слабым и сильным, большим и меньшим. В отобрании власти у всякого надо всяким, в истреблении многовластии, состоял весь труд и вся борьба русской истории»⁴. В результате как обоснованно утверждал М. Н. Катков, «единая, безусловно свободная и бесспорно сильная власть есть великое благо Русского народа, завещанное ему предками и добытое их трудом и кровью»⁵. Естественно, что столь великое благо необходимо беречь как современным, так и будущим поколениям. Ведь как писал Михаил Никифорович, «с самодержавною властью Русского Государя неразрывно соединено самое существование России. ...За то все, что есть в России русского, и здравомыслящего, и честного, все должно стоять на страже этого великого начала»⁶.

Итак, рассматривая государственно-правовую историю России, М. Н. Катков обращал внимание на то, что Россия создавалась, во-первых, за счет усиления центральной власти, а во-вторых, путем национальной религиозной терпи-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 128.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 125.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 125.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 21.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 336–337.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. М., 1898. – С. 337.

мости. При этом русский народ проявил безграничную преданность Православной вере, Царю и Отечеству, что особенно сильно проявилось в опасные для российского государства годы (Смутное время, нашествие наполеоновской армии). По мнению Михаила Никифоровича, особое значение имела деятельность Петра I и Александра II, причем на его взгляд, при реформировании необходимо опираться на проверенные государственно-правовые традиции. М. Н. Катков выделил такое понятие как «разумный консерватизм», который поддерживает необходимые реформы, но дорожит сущностью государства. На его взгляд, это неограниченная Верховная власть Императора, тесно связанная с русским народом и защищать которую обязан каждый здравомыслящий русский подданный.

Глава 2

ГОСУДАРСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПОЛИТИКО- ПРАВОВОМ УЧЕНИИ М. Н. КАТКОВА

2.1. М. Н. Катков о государстве и гражданском обществе

В своих статьях Михаил Никифорович уделял большое внимание государству, гражданскому обществу и их взаимодействию. Проблема происхождения государства М. Н. Каткова интересовала, прежде всего, потому что как он писал «всякая вещь познается из ее происхождения. В чем состоит ход образования государства? Ни в чем ином как в собирании сосредоточении власти. Покоряются независимые владения, отбирается власть у сильных, и все что имеет характер принудительный подчиняется одному верховному над государством началу; дело не успокаивается пока не водворяется в стране единовластие покрывающее собою весь народ»¹. При этом под государством он подразумевал, прежде всего, центральную власть.

Как утверждает Т. Е. Плященко, «общая концепция государства Каткова складывалась под влиянием Гегеля. Катков видел в государстве органическое начало и понимал его развитие как процесс концентрации власти, в результате которого общество освобождается от ее бремени. В самодержавном государственном устройстве России Катков видел завершение этого процесса»². В то же время М.Н. Катков четко различал государство, как организацию политиче-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 224.

² Плященко Т. Е. Катков Михаил Никифорович // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. – М., 2010. – С. 231.

ской власти и общество. По вполне обоснованному мнению Михаила Никифоровича, «собирая и сосредоточивая власть, государство тем самым создает свободное общество. Власть над властями, верховная власть над всякою властью, вот начало свободы»¹. Действительно, в обыкновенном, не тоталитарном государстве, ограничение личной свободы связаны, как правило, с произволом и злоупотреблениями, а не с законными действиями государственных органов и их служащих. Таким образом, можно сказать, что в принципе М. Н. Катков был сторонником теологической теории происхождения государства, так как трактовал ее митрополит Киевский Иларион и другие православные политико-правовые мыслители.

В тоже время Михаил Никифорович резко выступал против договорной теории происхождения государства и права и идеи народного суверенитета. Так, анализируя процесс установления во Франции Второй Империи в 1852 г., он писал: «Народ, чествуемый в качестве верховного владыки и повелителя есть обыкновенно не что иное, как игрушка в руках первого попавшегося умного, энергичного и честолюбивого человека. Такой человек всегда имеет полную возможность держать своих «сограждан» в ежовых рукавицах и направлять их по своему усмотрению к поставленной им самим цели; эти «сограждане» очень хорошо знают, что он за человек и ясно видят к чему он стремится, и тем не менее они делают именно то, что ему надо, воображая себя совершенно свободными от его влияния и считая его простым исполнителем желаний народа»². В определенном смысле взгляды Михаила Никифоровича на роль «великих личностей» в общественно-государственной жизни являются прообразом теории элит. Естественно, что при М. Н. Катков одновременно подвергал сомнению и всю систему народного представительства.

М. Н. Катков, хотя и разделял государство и общество, но никогда не противопоставлял их друг другу. Наоборот, главной задачей государства, по его мнению, являются охрана и обеспечение свободы общества. «Государство, –

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 224.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 110–111.

утверждал Михаил Никифорович, – вооружено, но не против свободы, которая только в ограде и возможна; оно вооружено против других государств как вне так и внутри его»¹. И каждый гражданин должен об этом знать.

Говоря о необходимости сильного государства, М. Н. Катков справедливо отмечал, что «твердый и энергический образ действий предупреждает кровопролития и народные бедствия; слабодушный или двусмысленный, под фальшивым титулом гуманного, вызывает и усиливает их»². Ведь как он не раз утверждал, что «государство есть власть, а власть по натуре своей не терпит подле себя однородной власти»³. Поэтому для обеспечения сохранения государства и общества, по словам Михаила Никифоровича, «кто бы ни пренебрегал своею обязанностью, сильный или слабый, напоминание об обязанности необходимо. Государство должно быть государством, а не анархическим обществом, в котором каждый находится в положении необходимой обороны»⁴. В сущности, в этих словах проявляется сущность государства и один из главных элементов его социального назначения – обеспечение общественного порядка.

Ведь давно известно, что сила государственной власти необходима, прежде всего, самому обществу. Как справедливо отмечал М. Н. Катков, «по мере того как ослабляется действие законной власти, нарождаются дикие власти, начинается разложение, совершаются насилия, колеблются основы всякой нравственности, дух растления овладевает умами, и вместо явного правительства, появляются тайные, действующие тем сильнее, чем слабее действие государственной власти»⁵. Таким образом, все здоровые силы общества должны постоянно заботиться об укреплении государства и его механизма.

Сущностью государства и его главным признаком, в полном соответствии с современными представлениями, Михаил Никифорович справедливо считал власть. «Власть, – писал он, – по природе своей не может терпеть государство в государстве, и ее прямое назначение пресекать возбранять все что имеет такой

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 224.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 381.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 96.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 62.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 122.

характер»¹. То есть второй важной характеристикой государства является способность (и даже обязанность) применять силу, когда это необходимо.

Действительно, сильное государство чрезвычайно важно для общества. Как совершенно обоснованно отмечал М. Н. Катков, «только спокойное за себя и незыблемое государство может служить верным обеспечением всех законных прав и всякого доброго дела внутри»². Это связано с тем, что по-настоящему сильному государству нет необходимости доказывать свою состоятельность ограничивая права своих граждан.

М. Н. Катков в своем политико-правовом учении указывал, что «государственная сила объемлет всю совокупность интересов общественной жизни, и потому государство может успешно ведать и охранять каждый из интересов лишь в том, что все они имеют между собою общего. Государству подлежат только необходимые условия общественной жизни, только ее всеобщие, так сказать родовые элементы»³. Следовательно, государству нет необходимости вмешиваться в частные дела общества и отдельных людей. В тоже время, по справедливому утверждению Михаила Никифоровича, «все человеческое, всякое общежитие, всякая цивилизация, всякая свобода, возможны лишь в ограде твердого государства»⁴. Таким образом, М. Н. Катков был убежденным сторонником возможного и взаимовыгодного сотрудничества, с одной стороны, сильного государства, а с другой – свободного гражданского общества. Ведь, по его словам, «законная и бесспорная власть, сильная всею силой своего народа и единая с ним, не имеет повода бояться никакой свободы; напротив, свобода есть верная союзница и надежная опора такой власти»⁵. Как политико-правовой мыслитель, М. Н. Катков утверждал, что «обеспечение свободы есть главная цель государства, но именно ради обеспечения свободы в человеческом общежитии правительство и должно энергически присутствовать везде и во

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 224.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 93.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 231.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 93.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 414.

всем, не допуская самовластия и насилия»¹. Поэтому, «порядок и свобода, это две стороны, два конца, два полюса одного и того же; они вместе стоят и вместе падают»². По обоснованному мнению В. И. Цыганова, «цель государства Катков видел в обеспечении блага народа, обеспечения мира в стране. Это должным образом доступно только единой, неограниченной верховной власти, ибо только она способна устранить все возможные внутренние противоречия, существующие в обществе»³. М. Н. Катков в своем политико-правовом учении справедливо утверждал, что «внутри цивилизованного государства разбой и всякое насилие есть преступление тяжко караемое, которое бывает печальным исключением не нарушающим нормального течения жизни»⁴. Поэтому одна из главных задач государства – это обеспечение правопорядка, поскольку как указывал Михаил Никифорович, «если народ не чувствует твердых указаний для себя и дергается то в одну сторону, то в другую, в нем никнет дух, и он легко потом становится жертвой всякого обмана»⁵. Говоря о свободе, М. Н. Катков всегда имел в виду общество, но не государство и не органы местного самоуправления. В настоящее время, чтобы не допускать произвола со стороны чиновников, как органов местного самоуправления, так и государственных служб (о чем частенько сообщают различные средства массовой информации) следует помнить слова М. Н. Каткова: «Свобода и независимость – это одно и то же, но все что имеет характер общественной власти не должно считаться независимым»⁶. Ведь на практике, такой произвол ведет к конфликту общества и государства, и, следовательно, к ослаблению последнего. «Все, – справедливо утверждал Михаил Никифорович, – зависит от единодушия между правительством и обществом: это великая истина. Если между ними возникает бездна недоверия и недоразумений, то дела государства подвергаются торжество врагам

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 468.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 194.

³ Цыганов В. И. Идея русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л. А. Тихомирова – Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – С. 78.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 138.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 6.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 225.

его, внутренним и внешним»¹. Следовательно, и государство, и общество должны учитывать интересы друг друга. Говоря о правлении Императора Александра II, М. Н. Катков обоснованно отмечал: «Факт этот заключается в том признании русских национальных интересов и русского общественного мнения со стороны правительства, которое составляет отличительную черту нынешнего царствования и служит залогом дальнейшего преуспеяния России»². Однако, в отличие от очень многих журналистов и политологов (если использовать современную терминологию), М. Н. Катков был очень требователен к самому обществу. «Во все времена и во всех кодексах нравственности, – писал он в одной из статей 1870 г., – ценилась высоко преданность Отечеству и готовность жертвовать всем для его обороны от неприятеля»³. В то же время, М. Н. Катков был решительным противником тоталитарного государства (хотя в его время и термина такого не было). Он считал невозможным однобокое развитие, когда государство становится мощным за счет общества. Прежде всего, Михаил Никифорович обращал внимание, что это значительно повышает ответственность государства. «Коль скоро, – писал он в одной из статей, – государство приостанавливает самодеятельность народной жизни и берет на себя все заботы об ее интересах, то оно берет на себя также и всю ответственность за сохранность ее достояний»⁴. Естественно, что как отмечал М. Н. Катков, «государственное могущество не может заменить собою производительное развитие народных сил, общественную и личную энергию в разных сферах человеческой жизни и деятельности»⁵. В результате развиваться будет только государство, да и то недолго. Словно предупреждая грядущие поколения, Михаил Никифорович указывал: «Государство может быть могущественно, а народная жизнь может быть скудна и темна, общественные силы могут быть бездей-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 601.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 52.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 664.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 271.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 271.

ственны и бесплодны»¹. Таким образом, можно заметить, что М. Н. Катков был противником чрезмерного усиления государства за счет общества.

Естественным средством от чрезмерного усиления государства М. Н. Катков считал законность. Но при этом он никогда не допускал ошибку некоторых теоретиков права – он помнил о тесной связи закона и его исполнением. «Как бы ни был хорош закон, – справедливо замечал Михаил Никифорович, – все будет зависеть от его исполнения»². К тому же, как это часто бывает в современном мире, под законностью понимается только неукоснительное соблюдение своих обязанностей гражданами, а не государством. Словно предупреждая грядущие поколения, М. Н. Катков писал в 1867 г.: «Законность есть великое слово; но оно не имеет смысла если понимается односторонне»³. В своем политико-правовом учении Михаил Никифорович указывал на такую, актуальную ныне проблему, как толкование роли закона вообще. «Те, – писал он в одной из статей, – имеют неверное понятие о законности, кто представляет ее себе только под видом формальных правил, которые должны ограничивать инициативу действующих в обществе сил»⁴. М. Н. Катков решительно протестовал против такого формального понимания законности. «Не всем хорошо известно, – весьма обоснованно утверждал Михаил Никифорович, – как мало общего между законностью, составляющею необходимое условие цивилизации, и теми формальностями, которыми обставляет себя администрация, или которым она подчиняет личную деятельность под видом законности»⁵. Следовательно, чтобы обеспечить реальную законность нужен широкий общественный контроль над чиновниками. Как отмечал М. Н. Катков, «где должностные лица открыты для общественного контроля, там прежде всего обеспечена сама власть в добросовестном и правильном исполнении ее поручений. Авторитет власти от этого не умаляется, а приобретает новую силу и значение, новое право на общественное уважение, и ничто так не улучшает и не облагораживает официальных деяте-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 271.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 449.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 383.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 234.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 234.

лей, как широкий общественный контроль, которому они открыты»¹. Поскольку М. Н. Катков был сторонником унитарного государства и имевшееся в Российской Империи административно-территориальное устройство в принципе он считал правильным, то в его политико-правовом учении вопросы территориального устройства не получили широкого освещения. Главным в этом вопросе он считал внутреннее единство. «Прочность государства, – писал Михаил Никифорович, – только тогда обеспечена, когда между составными частями его образовалась внутренняя связь»². В связи с этим представляется весьма актуальным положения его политико-правового учения о равномерном развитии всех регионов России.

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков выступил как сторонник теории разделения ветвей власти, особенно среди центральных органов управления. «Принцип разделения властей, – писал он в 1869 г., – вполне благотворен и не обходим в высших сферах государственной жизни, где каждой из них отведена, точно очерченная область, за которую ей переходить не дано»³. Задача исполнительной власти, по мнению Михаила Никифоровича, является также доведение до сведения Императора действительных нужд населения. «Устроить, – утверждал он в одной из статей, – так чтобы голос народных потребностей, не фиктивных, а действительных, достигал престола безо всякой посторонней примеси, – вот задача достойная правительства Самодержавного Монарха, вот верный шаг на пути истинного прогресса»⁴. Чтобы эта задача успешно и постоянно решалась, М. Н. Катков обоснованно считал, что «практическая политика требует более определенного содержания чем общее и так сказать отвлеченное доброжелательство; она нуждается, как по исполнительной, так и по законодательной части, в многочисленных деятелях, которые должны стоять на твердой почве, иметь в виду действительные потребности и средства, на столько знать и чувствовать существующий быт народа, чтобы могла быть уверен-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 569.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 3.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 385.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 214.

ность в правильном применении общих начал и в том, что это применение подействует в желаемом смысле на жизнь»¹. Естественно, что при этом представители высшей административной власти не должны идти на поводу у радикальной безответственной общественности. «Умное и честное правительство, – справедливо отмечал Михаил Никифорович, – не выпустившее власти из своих рук не будет потворствовать, под фальшивым видом либерализма, общественному обману, не будет терпеть тенденций враждебных государству, ничего что подкапывается под его основы, что злоумышляет против охраняемого им нравственного порядка»². По учению М. Н. Каткова именно правительство должно противодействовать всем попыткам ослабить государственную власть. «Странно, – писал он в 1864 г., – было бы видеть правительство, которое вместо того чтобы стараться об утверждении единства, старалось бы напротив, под предлогом либерального направления, способствовать тенденциям, которые клонятся к расторжению народного единства и к ослаблению связи соединяющей части государственного целого. Странно было бы видеть правительство, которое, под предлогом либерального направления, поддерживало бы своими способами враждебные элементы, существующие в государстве, и помогало бы им собираться и организовываться для успешного действия»³. Таким образом, он был сторонником сильной государственной власти, сосредоточенной в органах имперского (федерального, если использовать современную терминологию) управления. Однако при этом необходимо ориентироваться на реальные запросы практики. «Учреждения, – отмечал М. Н. Катков, – создаваемые под влиянием каких бы то ни было формул, взятых не из жизни, поражают бесплодием существующие силы, и производят силы фальшивые, от которых добра не бывает»⁴. Следовательно, на его взгляд не нужно бездумно создавать какие-либо органы не требующиеся на практике. По его мнению, очень важно, четко различать, что способствует свободе личности, а что противоречит ей. Подобное

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 2.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 224.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 171.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 28.

состояние чрезвычайно опасно, так как по мнению М. Н. Каткова, «В историческом развитии народов бывает пора, когда жизнь во всех своих отправлениях подчиняется государственной необходимости, когда общественные силы не могут самопроизвольно действовать, когда никакое народное начало не может само по себе иметь значения, и когда за все отвечает безразличная, по существу своему, правительственная сила»¹. При этом, он справедливо указывал, что «Но главное дело заключается все-таки не в формах, а в элементах государственной жизни. Если то, что есть хорошего в учреждениях, заслуживает сохранения, если разумное преобразование должно ограничиваться устранением того, что есть недостаточного в учреждениях, и всячески остерегаться ненужной ломки, то относительно самых элементов государственной жизни законодательство, если бы и хотело предпринять ломку, оказалось бы бессильным исполнить свое намерение»². Естественно, что любой государственный орган это, прежде всего, служащие в нем люди. Поэтому М. Н. Катков в своем политико-правовом учении обращал особое внимание на чиновников, как персональную основу государственного механизма. При этом он выделял два аспекта. Во-первых, это повышение духовно-нравственного уровня сотрудников правительственных учреждений. Как справедливо утверждал Михаил Никифорович, «истинный успех всякого исправления должен быть одержан в совести и разумении людей, а не против их совести и не вопреки их разумению»³. Это крайне важно, так как «недостаток государственного духа в служителях государства, легкомысленное желание всем нравиться и угождать, антинациональное настроение в интеллигентских сферах общества, либеральничанье состоящее в том чтобы не скупиться интересами государства»⁴ и, следовательно, может привести к ослаблению власти.

Во-вторых, нужен реальный общественный и судебный контроль над государственными служащими. Как отмечал М. Н. Катков, «Необходимо в высших

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 271.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 402.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 369.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1879 год. – М., 1898. – С. 164.

интересах самого правительства чтоб его исполнители могли подлежать суду вне административного порядка»¹. Таким образом, Михаил Никифорович предлагал создать специальные суды, которые бы рассматривали должностные правонарушения чиновников. «Необходимо, – писал М. Н. Катков в 1871 г., – чтоб неправильные действия чиновников могли обжаловаться не только по начальству, но пред таким учреждением которое находилось бы в стороне и не могло бы быть введено в обман собственными органами»². При этом он прекрасно понимал, что не следует загружать такими делами общие и мировые суды. «Пусть подобные жалобы принимаются даже не в общих судах, а в каких-либо специальных. Необходимо лишь, чтоб эти суды были для всех доступны, и чтоб их можно было найти на месте. Во всяком случае, серьезное улучшение администрации может состоять лишь в установлении более или менее полной самоответственности служащих»³. В результате введения таких судов, как обоснованно считал Михаил Никифорович, «ответственность по суду возвысит достоинство чиновничества. В большинстве случаев дело не будет доходить до судебного разбирательства; одно признание этого принципа разом поведет к улучшению и облагорожению административных порядков и чиновничьих нравов. И начальство будет строже смотреть за подчиненными, и подчиненные будут добросовестнее в своих действиях»⁴. Тем более, что в своем политико-правовом учении М. Н. Катков четко различал чиновников как государственных служащих, и правительство, как совокупность высших органов исполнительной власти. Это положение чрезвычайно важно для всего государственного механизма. «Правительство в настоящее время, – писал Михаил Никифорович в 1880 г., – может успешно исполнить свою задачу только строгою дисциплиной сверху до низу в своих собственных рядах»⁵. Легко заметить насколько актуальны данные слова мыслителя. Не менее значимо и другое положение М. Н. Каткова о том, что «правительству необходимо сближение с народом, но для этого

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 37.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 37.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 37.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 37.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 108.

требуется обратиться к нему непосредственно, а не чрез представительство какое бы то ни было, узнавать нужды страны прямо от тех кто их испытывает и кто свидетельствует о них не по прокурации, а самолично»¹. Очень актуальными являются положения политико-правового учения М. Н. Каткова, посвященные критике бюрократизма в государственных учреждениях. По его мнению, «в вопросах политических необходимо различать две стороны: учреждения и лица»². С одной стороны, Михаил Никифорович прекрасно понимал, что «бюрократия есть необходимый элемент государственного устройства. Без нее не обходится никакое государство. Она не есть исключительная принадлежность какого-либо образа правления; при всяком она может выходить из своих пределов, также как при всяком может быть она поставлена на свое место»³. Более того, он вполне обоснованно отмечал, «бюрократическая администрация тем полезнее и благотворнее чем более она на своем месте. Исключительное же господство ее свидетельствует о какой-либо глубокой неправильности в порядке вещей»⁴. С другой стороны нет ничего опаснее и губительнее превышений и излишеств бюрократической администрации. Связано, это, прежде всего, с тем, что как справедливо указывал М. Н. Катков, «административная централизация поражает бесплодием народную жизнь, останавливает свободное движение интересов, погашает дух живого начинания»⁵. Чрезвычайно актуально звучат его слова о том, что «административные формальности ни мало не ограничивают произвола во всех дурных его проявлениях, а только поражают бессильем людей и отнимают у них свободу действия, без которой ни в чем не возможен успех и без которой невозможно никакое живое, истинно полезное дело»⁶. К тому же, как обоснованно отмечал Михаил Никифорович, «бюрократический формализм требует гораздо более канцелярского люда, чем сколько нужно по

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 214.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 232.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 325.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 325.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 536.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 234.

сущности дела»¹. Диктатура бюрократии тем более опасна для государства, что как предупреждал М. Н. Катков, «исключительное господство бюрократии само становится источником всевозможных неправильностей, которые губят общественные основы и подвергают опасности государство»². В результате бюрократизации, как он писал в 1866 г., государство мертвеет, в нем проявляются «политическое фарисейство, мертвая формальность подавляющая в людях чувство внутренней ответственности и общего интереса, наемничество, продажность и подкупность»³. Нет сомнений, что данная характеристика является весьма актуальной и для современной России.

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков большое внимание уделял проблематике гражданского общества. Будучи прекрасным филологом, он четко различал понятие «подданный», означающее правовую связь человека с государством и понятие «гражданин», означающее духовно-нравственную связь человека с государством. По мнению Михаила Никифоровича, отличительной чертой гражданского общества является личная ответственность каждого гражданина за общие государственные и общественные дела. Но он подходил к данной проблеме как всегда прагматично и понимал, что невозможно требовать равной ответственности от всех групп населения. Многие его современники, особенно придерживающиеся либерально-демократических взглядов, горячо требовали установления полного политического равенства. Однако, М. Н. Катков (как и многие другие консерваторы) обоснованно утверждал, что невозможно в одночасье ликвидировать сословия, складывавшиеся столетиями. «Вне сословий, вы, – писал он, обращаясь к своим либерально-демократическим оппонентам, – получите толпу неизвестно какого имени, каких свойств, какого духа. Вы получите смятение и хаос»⁴. Произойдет это, прежде всего, потому что, как правильно отмечал Михаил Никифорович, «сословия, это естественные, исторически сложившиеся единения, основанные на

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 106.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 325.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 536.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 195.

разных родах жизни и занятий. При правильной организации, при общей гражданской свободе, сословия не запирают людей, и не стесняют личности и предоставляют вольному волю. Образование уравнивает и сближает людей всех сословий, но самих сословий не уничтожает»¹. Действительно, для того чтобы обеспечить реальное равенство совершенно необязательно уничтожать сословия. Достаточно посмотреть на современные Великобританию или Испанию. Наоборот, официальное закрепление в законах (в том числе и в конституции) равенства граждан, совершенно не мешает появлению табличек «VIP»² в самых различных местах и учреждениях.

Как справедливо указывал М. Н. Катков, «дворянство в России сословие служилое. Из службы оно вышло, служба была для него обязательна, потому что служба же его и создала. Грамота данная дворянству освободила его от принудительной службы; но в принципе дворянин должен служить, и самая необходимость проходить чрез государственную службу для полноправного отправления функций сословных оберегала этот принцип и сохранила за дворянством его исконное государственное значение. Законодатель не считает более нужным обуславливать это формально»³. При этом дворянство, волею неволей оказалось основой гражданского общества, поскольку, по словам Михаила Никифоровича, «одно из важнейших политических последствий законодательства 19-го февраля, в том именно и состоит, что теперь дворяне принуждены желать законности. Что они живо заинтересованы в делах законности и общественного благоустройства. Законодательство тем скорее может воспользоваться этим настроением дворянства, что в действительности этого настроения нельзя не верить: оно не причуда или мода, не уступка толкам о прогрессе. А следствие силы обстоятельств, дело кровной необходимости»⁴. Естественным преимуществом дворянства является именно то, что, как отмечал М. Н. Катков, «если взять дворянство как политическое сословие, то есть взять ту часть дво-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 195.

² VIP – очень важная персона от англ. «very important persona».

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 683.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 403.

рянства, которая имеет право участвовать в дворянских собраниях, то это не что иное как соединение людей, которые отличаются от своих сограждан известными родовыми преданиями, известною мерой землевладения и образования. Наконец привычкой управлять, приобретенною на продолжительной наследственной государственной службе. Таковы фактические черты этого политического сословия. Все эти черты делают людей, принадлежащих к дворянству, особенно полезными членами политического общества, его естественными представителями и наилучшими исполнителями его дел»¹. Причем, по мнению М. Н. Каткова, наличие дворянства является великим преимуществом Российской Империи. Как он писал в 1863 г., «народы, не имеющие этого класса (дворянства – Д.Д.), неспособны к политической жизни; они бывают бессильны даже отстаивать свою независимость, чему примером служат турецкие Славяне, или, по крайней мере бывают бессильны прочно организоваться, чему примером служат Греки. Возможное ли дело, чтобы Россия, купив тяжкою ценой образование в русском народе высшего класса, вдруг отказалась от своего права пользоваться существованием этого класса? Нет, это невозможно. С историей нельзя так обращаться»². Справедливо считая дворянство стеновым хребтом гражданского общества, М. Н. Катков писал: «история поставила этих людей во главе русского общества; много жертв принес русский народ, много лишений претерпел он, чтобы в среде его образовался класс людей обеспеченных в своем положении и способных заниматься не только своими частными, но и общественными делами»³. В целом, подводя итоги рассуждений о дворянстве, М. Н. Катков писал, что «только при существовании общественных классов соответствующих дворянству может правильно и плодотворно развиваться местная жизнь»⁴. При чем, по его мнению, именно оно может быть достойным противовесом профессиональным чиновникам. Совершенно прав М. Б. Смолин, утверждавший, что «именно развитие местное самоуправление М. Н. Катков

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 337.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 338.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 338.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 536.

считал залогом подлинного осуществления политических и личных прав и свобод, а отнюдь не конституция и парламентаризм, которые при сохранении всевластия чиновников превращаются в пустую и вредную фикцию»¹. Неотъемлемыми элементами гражданского общества являются не только политически активные граждане, но и общественные организации таких граждан. М. Н. Катков был сторонником максимальной свободы таких организаций. «Пусть каждый, – писал он в 1881 г., – уплативший свой долг Кесарев управляется сам собой и без помехи распоряжается своими делами: это относится к сфере свободы, и чем шире эта сфера тем лучше»². Ярким примером таких свободных общественных организаций являются дворянские собрания, возникшие в России в 1785 г., когда Императрица Екатерина II подписала жалованную грамоту дворянству.

Естественно, что помимо сословных организаций огромное значение в деятельности гражданского общества имеют различные профессиональные организации. В Российской Империи такие организации периодически проводили съезды, как регионального, так и общероссийского масштаба. Как справедливо отмечал М. Н. Катков, «съезды специалистов по разным отраслям знания имеют двоякий характер: научный и общественный»³. Причем особый характер, по мнению Михаила Никифоровича, имеют съезды ученых. «Нельзя не порадоваться, – писал он в 1869 г., – начинающим у нас входить в обычай съездам ученых. Это тоже одно из небывалых у нас прежде явлений, знаменующих начало новой жизни в нашем Отечестве»⁴. Причем М. Н. Катков стал одним из немногих политико-правовых мыслителей, который предупреждал, что нельзя придавать съездам специалистов слишком широкий характер. Как отмечал он в статье, посвященной анализу деятельности Второго съезда русских сельских хозяев, который проходил в Москве с 21 декабря 1870 г. по 03 января 1871.: «Каждый недоучившийся юноша, по желанию, становился членом сельскохо-

¹ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 202.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 225.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 289.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 550.

зяйственного съезда, с правом подавать голос по разным вопросам земледелия и скотоводства, высказывать мнение, вносить доклады, оказывать влияние на ту или другую постановку и решение вопроса... Вот какой у нас широкий взгляд на общественную деятельность»¹. В результате, «подобный усвоенный съездом порядок» привел к ситуации, когда «на занятиях IX отделения (по народному образованию) где насчитывалось 200 слишком «членов» (из общего числа 540) и которое едва успело, с грехом пополам, в течение четырех продолжительных заседаний, справиться с двумя из предложивших его обсуждению вопросов. Тщетны были все усилия председательствовавшего сдерживать прения в пределах вопроса и надлежащим образом направлять их: они поминутно выбивались из колеи и случайно, по воле того или другого говоруна, насканивали то на тот, то на другой предмет, развлекая внимание и убивая дорогое время»². В целом, говоря о гражданском обществе, М. Н. Катков писал, что «польза государства и общественное благо должны быть дороги всем и каждому, и охранять их и способствовать им призваны не только официальные деятели, состоящие на службе по разным административным ведомствам, но и все честные граждане, по долгу совести и по общей для всех присяге»³. Это очень важно, поскольку по словам Михаила Никифоровича, «общественное мнение может полезно и плодотворно, если мыслящие люди проникнуты чувством долга, и действуют не столько в силу права, сколько в силу обязанности»⁴. В данном случае, естественно, обязанность имела в виду не юридическая, а нравственная. «В здоровом и нормальном гражданском обществе, – убежденно считал М. Н. Катков, – каждый должен быть блюстителем закона, оберегателем и пособником общих интересов»⁵. По его мнению, это будет благотворно и для развития общества и для развития государства.

В связи с этим очень актуально звучат слова Михаила Никифоровича, что «дела изменятся к лучшему лишь когда частные лица будут иметь возможность

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 184.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 185.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 281.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 317.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 568.

помогать правительству в наблюдении за действиями чиновничества»¹. Хотя Михаил Никифорович был сторонником сильной государственной власти, он понимал важность активной гражданской позиции и роли общественного мнения. В начале 1880-х годов он писал: «Мы полагаем, что всякий честный человек способный иметь свое мнение в делах своей страны, должен руководствоваться своим гражданским долгом и во чтобы то ни стало говорить и действовать по совести и крайнему разумению»². М. Н. Катков считал, что в России особенно важна роль активных граждан, которые не находясь на государственной службе, могли бы оказать существенную помощь своими советами. «Весьма естественно русскому гражданину, – писал Михаил Никифорович, – желать и требовать чтобы дела в его стране направлялись в видах ее государственной пользы. Мы не только никому не препятствуем, мы всех приглашаем следовать этим путем, опережать нас и с большим, чем мы умением и успехом, способствовать развитию истинно-национальной политики в делах как внутренних, так и международных»³. В этих словах четко выражается позиция М. Н. Каткова: он призывал к диалогу всех, не пытаясь монополизировать право на истину, как часто делали его либеральные оппоненты.

Подводя определенные итоги, можно сказать, что М. Н. Катков в своем политико-правовом учении уделял большое внимание сущности государства. При этом он был сторонником сильной централизованного государства, формирование которого происходило в ходе исторического развития. По мнению Михаила Никифоровича, сущность государства – это власть, которая сама по себе является тяжким бременем, поскольку подразумевает высокую ответственность перед Богом. В тоже время, сильная государственная власть необходима, прежде всего, самому обществу, поскольку реальная свобода (как отдельной личности, так народа в целом) может быть обеспечена только государством. Но при этом, свобода не должна быть неограниченной и бесконтрольной, иначе это приведет к произволу отдельных чиновников или различных

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 37.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 178.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 178.

общественных групп или деятелей. Основываясь на данных характеристиках сущности государства и его функций, Михаил Никифорович и предлагал оценивать как внутреннюю политику правительства, так и проводимые (или требуемые) реформы.

М. Н. Катков был принципиальным сторонником теологической теории происхождения государства, считая при этом, что центральная власть собирает весь народ, ограждая его от произвола более мелких властителей. Как всякий православный мыслитель резко выступал против теории договорной теории и идеи народного суверенитета. Разделяя государство и гражданское общество, Михаил Никифорович никогда не противопоставлял их друг другу, считая, что они должны взаимно помогать друг другу. Причем чем сильнее государство, тем надежнее в нем будут защищаться права и свободы граждан, тем лучше будет развито территориальное и корпоративное самоуправление. Но при этом М. Н. Катков считал недопустимым усиление государства именно за счет самостоятельности общества, превращение государства в тоталитарное. Чтобы оградить общество от бюрократии, он предлагал, во-первых, постоянно повышать нравственный уровень государственных служащих; во-вторых, обеспечить реальный общественный и судебный контроль над ними. Основными элементами гражданского общества Михаил Никифорович считал политически активных и экономически независимых граждан, а также самые разнообразные общественные организации (от сословно-корпоративных до научных).

Таким образом, можно сказать, что взгляды М. Н. Каткова на сущность государственной власти, во многом отражают современные положения теории государства; основные положения его политико-правового учения о государстве и гражданском обществе вполне обоснованны и являются весьма актуальными для современной России.

2.2. Государственный механизм по учению М. Н. Каткова

Вопрос о форме правления, как характеристики порядка образования высших органов государственной власти, организации взаимодействия между собой и населением, является одним из важнейших в политико-правовом учении. Ведь в государственном устройстве она играет огромную роль, так как именно эта часть государственного механизма в ответе за ключевые решения в области управления страной. Как известно, теория государства выделяет две формы правления: монархию и республики. Характерными признаками монархии являются полное или частичное сосредоточение верховной власти в руках единоличного главы – монарха, при этом верховная власть передается по наследству, осуществляется бессрочно и не зависит от воли избирателей. Характерными признаками республики считаются выборность главы государства и других высших органов, срочность нахождения у власти и зависимость от воли избирателей. Монархии делятся на абсолютные (где власть монарха не ограничивается никакими учреждениями, избираемыми населением) и ограниченные (где власть монарха ограничена другими высшими органами власти, в том числе и избираемыми населением). Республики подразделяются на президентские (где глава государства – президент – формирует правительство), парламентские (где это делает парламент) и смешанные, где президент и парламент совместно формируют правительство¹. По мнению И. А. Ильина, форма правления зависит, прежде всего, от уровня общей культуры населения и особенно его правосознания: «чем он ниже, тем необходимее форма учреждения; полубразованность будет добиваться республики; истинное образование постигнет все преимущества монархии и всю ее творческую гибкость»². Как только появилась республика (монархия как форма правления возникла гораздо раньше), то между сторонниками обеих форм правления развернулась ожесточенная борьба. Со времен древнегреческих философов известны теоретические споры между рес-

¹ Подробнее об этом вопросе, а также о дискуссиях связанных с ним см., напр.: Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. – М., 2001. – С. 224–225; Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2005. – С. 80–86.

² Ильин И. А. О монархии и республике // Вопросы философии. – 1991. – № 5. – С. 124.

публиканцами и монархистами, стремящимися доказать преимущество той или иной формы правления. Практически сразу же споры стали перерастать в вооруженные столкновения. Так, например, гражданские войны в Древнем Риме в I в. до н. э. были именно борьбой между сторонниками сохранения республики и приверженцами единоличной власти. Надо отметить, что эти столкновения привели к определенному компромиссу: формально сохранились все атрибуты республики, при фактическом установлении монархической формы правления, и только в конце III в. монархия окончательно победила в Риме. В последующее время только небольшие государственные образования (типа городов-государств Италии, Германии и ряда других стран) могли позволить себе республиканскую форму правления. Только в XVII в. появляются сначала теоретические, а затем и практические попытки ввести республиканскую форму правления. Но только в XX в. началось победоносное шествие республиканской формы правления по земному шару.

В России попытки ограничить власть монарха наблюдались еще в начале XVII в. (крестоцвальная запись Царя Василия Шуйского), но только в XIX в. появляются республиканские проекты (например, «Русская правда» П. Пестеля). Республиканская идея постепенно овладевает умами части так называемого «прогрессивного общества» – западноевропейски ориентированной либеральной интеллигенции. Естественно, что как крупный государствовед, М. Н. Катков не мог не уделить внимание такой важной характеристике, как форма правления. Будучи убежденным монархистом, он, само собой, разумеется, критиковал республиканскую форму правления. Как справедливо указывала Г. П. Измestьева, «монархическое правосознание формировалось в нем всем ходом его воспитания и образования и происходило от Веры. Сегодня причастность россиян пореформенных лет XIX в. к тем или иным общественно-политическим течениям рассматривается прежде всего как «свойство личности», а монархисты понимаются истинно православными христианами, которые, утверждает А. Н. Боханов, в силу своего мировоззрения почитали государя, помазанника Божиего, основывая такое представление на Любви и Вере в Бога, Царя, Отече-

ство»¹. Прежде всего, Михаил Никифорович обращал внимание на то, что выборы порождают властолюбие, а, по его мнению, «властолюбие есть эгоизм и как всякий эгоизм порождает рознь с ее бессильем к плодотворной деятельности»². Естественно, что добравшись до власти в республике, политики начинают преследовать своих прежних конкурентов в борьбе за власть. Как отмечал В. И. Цыганов, «по мнению М. Н. Каткова, абсолютная монархия принципиально лучшая форма правления, а применительно к России это особенно очевидно. Сила русского самодержавия в том, что будучи единой и неограниченной она имеет наилучшие возможности к устранению любых общественных противоречий. Она устраняет любую конкуренцию властей, которая неизбежно возникает при ограничении верховной власти»³. Как совершенно справедливо отмечает профессор А. Д. Керимов: «демократия, проявляющаяся, в частности, в выборности значительной части государственных мужей, оказывает на их поведение, на их профессиональную деятельность весьма существенное негативное воздействие. Дело в том, что посредственные политики, коих, естественно, немало, озабочены прежде всего тем, чтобы сохранить свое положение. А для этого необходимо привлечь на свою сторону достаточное количество избирателей всей страны или округа и одержать победу на общенациональных или региональных выборах. В результате такие политики нередко выдвигают идеи и лозунги откровенно демагогического, популистского характера, практическая реализация которых не только нецелесообразна, но и вредна. Вместо того, чтобы думать о благе народа и процветании Отечества, они стремятся любой ценой завоевать симпатии избирателей, понравиться им, по сути, превращаясь тем самым в рабов толпы, в заложников ее более чем непостоянных предпочтений и настроений. Такие лица не действуют в интересах большинства, они лишь преследуют цель угодить большинству. А это, понятно, далеко не одно и то же»⁴.

¹ Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 89.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 20.

³ Цыганов В. И. Идея русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л. А. Тихомирова – Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – С. 78.

⁴ Керимов А. Д. О пороках демократии // Гражданин и право. – 2003. – № 3. – С. 41.

Конечно, на этом фоне власть переданная по наследству гарантирует определенную свободу от воли и желаний «толпы».

Между тем, по мнению Михаила Никифоровича, позитивное развитие государства никак не связано с республиканской формой правления, а как раз наоборот, выборы мешают ему. «Политическая жизнь, – обоснованно утверждал он в одной из статей, – течет успешно не там, где политические интересы вызываются стремлением к власти, а там где они основаны на чувстве обязанности, где политические права стоят на втором плане, а политические обязанности есть цель и причина, а право только средство и следствие»¹. Естественно, что это возможно только при монархии. Как совершенно справедливо указывает профессор А. Д. Керимов: «Окидывая мысленным взором историю человечества, осмелится ли кто-нибудь утверждать, что республики всегда процветают и благоденствуют, ибо их граждане обладают значительной степенью свободы и реально участвуют в управлении государственными делами, в то время как монархии (или аристократические режимы) загнивают, а их подданные в существенной мере ущемлены в правах, лишены каких бы то ни было возможностей политического самовыражения и самоутверждения? Или же кто-либо, не погрешив при этом против истины, сможет заявить, что избираемые населением лидеры – например, президенты и парламентарии, во всех случаях оказываются гораздо более умелыми и мудрыми руководителями, чем короли, бароны, князья и другие, власть к которым переходит по наследству?»². Что касается России, то М. Н. Катков считал для нее подходящей формой правления только монархию. «С развитием и утверждением монархического начала, – справедливо утверждал он, – Отечество наше заняло великое положение в мире. В нем открылась возможность гражданственности, обеспечения личности, законности, общественного благоустройства»³. Связано это было с тем, что все указанные возможности наступили благодаря Верховной Власти Русского Монарха.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 20.

² Керимов А. Д. О пороках демократии // Гражданин и право. – 2003. – № 3. – С. 39.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 21.

Причем все они останутся, поскольку, как отмечал Михаил Никифорович, «гарантия (их сохранения – Д.Д.) заключается в положении Самодержца возвышенном надо всеми сословиями и партиями, в совершенной общности его интересов с государственною пользой и благом народным»¹. По мысли М. Н. Каткова русское самодержавие вообще является идеальной формой монархии. «Русское самодержавие, – писал он в 1883 г., – не имеет ничего общего с тем что рисуют себе люди судящие о не по чужим понятиям. Понятое в своем истинном смысле, оно окажется лучшим и вернейшим обеспечением всякого блага каким может дорожить человечество»². Объясняется это тем, что «оно, – как указывал Михаил Никифорович, – выражает собою единую власть, ни от каких партий и отдельных интересов не зависящую, надо всем возвышенную, чистую ото всякого эгоизма, равную целому. Не против, но на защиту свободы обнажен ее меч»³. В этом смысле он был сторонником идеи славянофилов о том, что Церкви и с ней всему народу свобода, а власть, полная и нераздельная, Царю»⁴. Как отмечает М. Б. Смолин, «именно самодержавие М. Н. Катков считал наиболее эффективной и отвечающей потребностям России формой государственного устройства – в отличие от западной модели парламентаризма, абсолютно чуждой русской почве»⁵. Однако, в отличие от славянофилов, Михаил Никифорович был согласен с мнением Н. М. Карамзина, что «сам Монарх не мог бы умалить полноту своих прав. Он волен не пользоваться ими, подвергая через то себя и государство опасностям, но он не мог бы отменить их если б и хотел; да народ и не понял бы его»⁶. Ведь именно Монарх обеспечивал свободу и права всего народа. Это происходило потому, что, как писал М. Н. Катков, «в государстве как Россия, сохранившем непоколебимую, бесспорную и священную власть, лица облеченные ее полномочиями менее чем где-либо вправе насиловать законную свободу и прибегать ко лжи и обману, которые служат

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 22.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 228.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 228.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 228.

⁵ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М.Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 218.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 22.

обычным средством правительств в странах так называемых конституционных. Если что-либо подобное у нас бывает, то это не правило, на которое наши заграничные друзья могли бы ссылаться, а нарушение правила, роняющее достоинство власти»¹. Но при этом никакая из партий не может поставить свои интересы выше общенациональных: монарх не позволит. В его лице отражаются основные интересы страны, притом бесспорные, понятные всякому среднему человеку страны.

Исходя из всех анализа сущностных функций государства, Михаил Никифорович считал, что в России только монархия может обеспечить их должное выполнение. «В лице Монарха оно (царство – Д.Д.) владеет, – писал он в 1881 г., – самую сильную центральную властью для подавления всякой крамолы и устранения всех препятствий к народному благу. Оно же, упраздняя всякую другую власть, дает место и самому широкому самоуправлению, какого может требовать благо самого народа, – *народа*, а не партий»². Как указывает В. И. Цыганов, «Катков точно указал на связь государственного единства с самодержавием, на единение царя и народа»³. При этом М. Н. Катков подчеркивал, что если возникают какие-либо проблемы, то связаны они не с формой правления в стране, а с уровнем духовно-нравственного развития общества. «Форма правления, – указывал Михаил Никифорович, – никогда не оградить главу государства и общественное спокойствие от убийц этого рода (политических террористов – Д.Д.). Защиту от них нужно искать не в конституции, не в парламентаризме, не в «правовых гарантиях» и уж конечно не в нашем лжелиберализме, а в поднятии нравственного и умственного уровня общества»⁴.

Главным же отличием монархии от республики, по мнению М. Н. Каткова, состоит в том, что в монархии над всеми политическими институтами находится Верховная власть. «Над правительственными и неправительственными деятелями, – писал в одной из статей Михаил Никифорович, – равно для всех обя-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 657.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 205.

³ Цыганов В. И. Идея русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л. А. Тихомирова – Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – С. 186.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 308.

зательная, возвышается верховная власть; в ней состоит сущность правительства; с нею связывает нас присяга; ее интересы суть интересы всего народа»¹. Но власть в монархическом государстве это не награда, не плата за успешную пропаганду, а величайшая обязанность. «Власть, – утверждал Михаил Никифорович, – есть тяжкое бремя; она возлагается на избранных как служба, тем более обязательная, чем выше власть. Нет службы более тяжелой как верховная власть над народами»². Следовательно, именно власть монарха является наиболее тяжким бременем, учитывая ее высочайшую ответственность.

Благодаря монархической форме правления как обоснованно отмечал М. Н. Катков, «Верховная власть и, стало быть, правительственное начало никогда не было у нас и никогда не может быть партией, ибо верховная власть у нас соответствует целому народу и есть одно с ним»³. Эту мысль Михаила Никифоровича развивают современные философы А. С. Ахиезер и В. В. Ильин: «Российское государство как народный союз с явно народоориентированными проявлениями власти и права должно озабочиваться перспективой России не как европейского, а, прежде всего, как национального государства»⁴. При этом Михаил Никифорович был сторонником равенства всех подданных. Так он справедливо указывал, что «в прежние века имели в виду интересы отдельных сословий. Но это не царский путь. Трон затем возвышен чтобы пред ним уравнивалось различие сословий, цехов, разрядов и классов. Бароны и простолюдины, богатые и бедные, при всем различии между собою равны пред Царем. Единая власть и никакой иной власти в стране, и стомиллионный, только ей покорный народ, вот истинное царство»⁵. Естественно, что помимо монархии и республики, возможно появление в какой-либо стране диктатуры, но как справедливо отмечал М. Н. Катков, «можно импровизировать грубый факт диктатуры, но священную для народа власть – нельзя»⁶. Перефразируя известную

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 197.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 122.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 742.

⁴ Ильин В. В., Ахиезер А. С. Указ. соч. – С. 114.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 205.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 491.

мысль Наполеона Бонапарта, Михаил Никифорович писал: «Успехи грубой силы непрочны; если эта сила не усвоилась в мощной и народной идее, она ничего создать не в состоянии»¹. Таким образом, по мнению М. Н. Каткова, для развития России «есть один царский путь. Это не путь либерализма или консерватизма, новизны или старины, прогресса или регресса. Это и не путь золотой середины между двумя крайностями. С высоты царского трона открывается сто-миллионное царство. Благо этих ста миллионов и есть тот идеал и вместе тот компас, которым определяется и управляется истинно царский путь»². Поэтому для России, по мнению Михаила Никифоровича, «монархия достойная этого имени есть высшая политическая форма, что она есть плод долговременной истории великого народа»³. Опережая критиков своих политико-правовых взглядов, М. Н. Катков писал, что «только по недоразумению думают, что монархия и самодержавие исключают «народную свободу», на самом же деле она обеспечивает ее более чем всякий шаблонный конституционализм. Только самодержавный Царь мог, без всякой революции, одним своим манифестом, освободить 20 миллионов рабов, и не только освободить лично, но и наделить их землею. Дело не в словах и букве, а в духе все оживляющем»⁴. Отсюда следует, что для улучшения жизни народа, для повышения его благосостояния в радикальных реформах и тем более в революциях нет никакой необходимости.

В связи с этим в монархии чрезвычайно важна роль религиозного и духовно-нравственного уровня общества. Как справедливо замечал М. Н. Катков, «преданность Престолу зиждется на религии; с нею поднимается, с нею может и падать»⁵. Помимо религиозной основы в монархии огромное значение имеет внутренняя духовная связь между народом и Монархом. «Отделять Русский Престол, – писал по этому поводу Михаил Никифорович, – от Русского Народа плохая служба Престолу. Только неразрывною связью того и другого, только крепким единением их держится наша Русь. Немного ослабьте эту связь, и вы

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 105.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 205.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 491.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 205.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 169.

почувствуете как все заколеблется. Космополитизм и несостоятельность нашей интеллигенции имеют своею виной отчасти именно это фальшивое разделением в умах того что в действительности нераздельно и едино»¹. М. Н. Катков считал, что именно монархия гарантирует необходимые условия для прогрессивного развития общества, поскольку, монарх, независимый от партийных пристрастий, заинтересован в максимальном развитии и самоуправлении (как территориального, так и корпоративного) и активной гражданской позиции подданных. При этом он был убежден, что в России только самодержавная монархия сможет обеспечить должное соотношение сильной государственной власти и необходимой свободы подданных, интересы которых будут учитываться в повседневной деятельности государственного механизма.

Как уже отмечалось, в своем политико-правовом учении М. Н. Катков решительно выступал против всякого рода «народных представителей». В одной из статей он писал: «В каких бы размерах, силе и форме ни замышлять его, оно (представительство – Д.Д.), всегда окажется искусственным и поддельным произведением и всегда будет более закрывать собою, нежели открывать народ с его нуждами»². В. И. Цыганов отмечал, что «Катков жестко критиковал любые планы ограничения русского самодержавия, выступая против принятия конституции и создания представительного органа, не только законодательного, но и законосовещательного»³. Как справедливо указывает М. Б. Смолин, «по мнению редактора «Русского вестника» центральное (общенациональное) представительство могло быть эффективным, только если естественным путем выросло из местного, восприняв при этом все исторические особенности страны»⁴. Прежде всего, по словам Михаила Никифоровича, такой орган будет представлять не столько народ, сколько политические партии. «Оно (представительство – Д.Д.) будет выражением не народа, а чуждых ему партий и неизбежно станет

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 195.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 214.

³ Цыганов В. И. Идея русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л. А. Тихомирова – Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – С. 79.

⁴ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 202–203.

орудием их игры, которую так легко овладевает всякого рода интрига»¹. В связи с этим политика такого органа будет часто зависеть от мелких амбиций и субъективных интересов фракций и отдельных депутатов. Михаил Никифорович, по мнению Г. П. Измestьевой, считал, что «государственное устройство России, сложившееся исторически, имеет особенные, отличные от европейских характеристики: на Западе – «двоевластие», т. е. договорные отношения между народом и властью, в России – самодержавие, установившееся и сохраняющееся православной нравственностью и доверием народа»². Естественно, что в парламенте при этом совершенно нет никакой необходимости.

Тем более, что как пишет профессор А. Д. Керимов: «Демократия, вопреки обыденному представлению, не есть власть народа или власть большинства. Понимаемая и воспринимаемая некоторыми таким образом, она, к их величайшему разочарованию, оказывается не чем иным, как фетишем или, в лучшем случае, утопией, неким идеалом. На самом деле, демократия – это определенная технология обретения и осуществления государственной власти меньшинством с помощью большинства, с опорой на большинство. Она на протяжении тысячелетий (в особенности в период новой и новейшей истории) и отнюдь не менее успешно (а зачастую гораздо изощреннее и надежнее), чем монархия или аристократия, обеспечивала существование, постоянное воспроизводство, если угодно, торжество величайшей социальной несправедливости, то есть правление меньшинства. Во всех без исключения, в том числе и самых демократических странах власть принадлежит меньшинству»³. «Нет существа, – писал М. Н. Катков в 1882 г., – более своенравного и непоследовательного как парламент разбитый на дурно дисциплинированные партии и не руководимый твердо правительственной властью. От него можно ожидать самых внезапных, непредвиденных действий, способных возбуждать бесконечные затруднения и препятствовать правильному течению государственной жизни»⁴. Об этом сви-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 214.

² Измestьева Г. П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 89.

³ Керимов А. Д. О пороках демократии // Гражданин и право. – 2003. – № 3. – С. 38.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 22.

детельствует «пример Франции страдающей от нелепостей парламентаризма всем поучителен. Он наглядно показывает к чему ведет эта фальшивая фикция народного управления если ее не парализует сколько возможно сильная воля и власть выдающегося государственного человека»¹. Причем как отмечал Михаил Никифорович, такая ситуация характерна не только для Франции, но и для других стран, например, для Италии: «Недавно мы указывали на бедственное положение в котором находится Италия благодаря своему парламентаризму. Целые два месяца продолжался там министерский кризис. ... Не интересы страны вызывали и так долго поддерживали столь ненормальное положение в то время когда на очереди стояло обсуждение важных законов и необходимых финансовых реформ, а мелкие, личные интриги партий, фракций и клик, на которые делится итальянский парламент, интриги которых одни только и интересуют так называемых «представителей народа», заботящихся только о том чтобы проложить себе или своим личным друзьям путь к соблазняющей их правительственной власти»². Действительно, ведь для того чтобы «политически мыслить» человек должен, если не иметь соответствующее гуманитарное образование, то, по крайней мере, обладать достаточно широким кругозором и эрудицией. Ведь еще Ж. Ж. Руссо указывал: «Люди всегда стремятся к общему благу, но не всегда видят, в чем оно»³. В результате же, как отмечает А. Д. Керимов: «народ (как и отдельная личность) вовсе не застрахован от несправедливого решения, неверного выбора. Народ, как показывает практика, нередко обеспечивает приход к власти людей недостойных»⁴. Следовательно, по словам М. Н. Каткова все недостатки парламента, как и любого другого органа «народного представительства» достаточно хорошо видны. «Уже теперь, – писал он в 1881 г., – мы начинаем понимать, что представителям якобы «народных» партий никакого нет дела до истинной пользы народа, и что они прикрываются его именем

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 349–350.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 256.

³ Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. – М., 1988. – С. 219.

⁴ Керимов А. Д. О пороках демократии // Гражданин и право. – 2003. – № 3. – С. 41.

лишь для того чтобы неприметнее обделать свои частные дела»¹. Очень актуально звучат его слова, что «в конституционных государствах, где вред причиняемый парламентским режимом не парализуется личной сильной волей государственного человека в роде князя Бисмарка, мы постоянно видим, что политические партии стремятся захватить правительственную власть и достигнув своей цели щедро раздают своим приверженцам выгодные и доходные места в государстве»². Действительно, ст. 3 Федерального закона Российской Федерации «О политических партиях» определяет, что партии призваны формировать политическую волю граждан и ее же выражать³. Таким образом, партия фактически выражает и формирует свою политическую волю, выдавая ее за интересы народа (или его части). В результате общество, как показывают все последние выборы, очень мало доверяет партийному принципу государственного строительства. Избиратели голосуют не за партии (и тем более за политические программы), а за лидеров. Социологи утверждают, что это как раз одна из причин низкой явки избирателей на выборах в парламент, и более высокой политической активности на президентских выборах.

Проанализировав, таким образом, деятельность парламентов в ряде стран, Михаил Никифорович делает весьма знаменательный вывод: «Боже, избави нас от партий и очисти от их игры наши правительственные сферы!»⁴. Еще один важный недостаток парламентаризма, по мнению М. Н. Каткова, состоит в том, что в нем приоритет имеют профессиональные политики, а не народ. Как отмечал Михаил Никифорович в 1881 г., «население действительно должно понять что так называемое представительство потому и бессильно, что оно не представляет народ, что оно есть искусственный продукт, что в него почти вовсе не входят в должной соразмерности люди народной нужды и народного труда, сельскохозяйственного, промышленного и торгового дела, составляющих большинство: им некогда почти по полугоду упражняться в политической бол-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 425–426.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 425.

³ См.: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // «Российская газета» от 14 июля 2001 г.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 214.

товне и интригах»¹. В связи с этим у него появлялся весьма закономерный вопрос: «Зачем между Верховной Властью и народом, который не отделяет себя от нее и видит в ней свое истинное и единственное представительство, втирать какое-то еще представительство, создавать партии и предавать их игре интересы государственной пользы и народного блага?»². Ряд исследователей государства и права также обращают внимание, что диктатура из республики может вырасти и путем узурпации всей власти законодательным органом (в том числе и выборным). Так, например, В. Г. Румянцева пишет: «В лице своей правительственной власти государство ограничено действующим положительным правом, а законодательной – свободно от него. Аргументом являлось отсутствие ограничения положительным правом при законотворчестве государства, а значит опять возвращение к авторитаризму и беспределу той же власти, скрывающейся под демократическим наименованием»³. Чтобы показать насколько для депутатов парламента партийный интерес важнее государственных и общественных, М. Н. Катков приводил в пример Францию 1875 г. «Все затруднения, – писал он в одной из статей, – как было, так и теперь остается, в избирательном законе, то есть в том каким образом должны впредь происходить выборы: баллотировкой по списку или по округам, то есть, будут ли все избиратели департамента подавать голоса за целый список кандидатов, или же департаменты будут разделены на небольшие округа из коих каждый будет выбирать по одному депутату. Все консервативные партии, и сам г. Бюффе (глава кабинета – Д.Д.), желают последней системы, ибо она дает более простора местному влиянию людей известных и пользующихся уважением в своем округе. Все же левые партии отдают предпочтения баллотировке по списку, как потому что она есть наиболее полное применение всеобщей подачи голосов, так в особенности потому что надеются таким образом приобрести наиболее мест, ибо при составлении целого списка кандидатов невозможно набрать имена которые все были

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 265.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 213–214.

³ Румянцева В. Г. Теория разделения властей в русской либеральной правовой мысли конца XIX – начала XX века // История государства и права. – 2003. – № 6. – С. 28.

бы известны всем избирателя департамента, а одно или два известные имени, поставленные во главе списка, могут облегчить выбор ряда неизвестных сторонников той же партии»¹. Таким образом, как показывает практика, «для огромного большинства нынешних депутатов (Национального Собрания Франции – Д.Д.) избирательный закон сводится к личному интересу, то есть они отдадут предпочтение той системе при коей им представляется более шансов быть вновь выбранными. Но и в каждом личном случае решение столь сомнительно что, по замечанию сведущих людей, значительное большинство депутатов пожелало бы, если возможно, не только отсрочить выборы, но и чтобы вовсе не было роспуска; так неприятна для каждого самая мысль о необходимости проникнуть, в случае неудачи, в неизвестность частной жизни»². Поэтому Михаил Никифорович был вполне прав считая, что главная цель большинства депутатов это личное обогащение. «Депутаты, – отмечал он в 1874 г., – рвутся попасть в палату иногда только за тем, чтобы получать суточные деньги, и где министерские кризисы часто не имеют другой цели как присоединить к этим суточным деньгам еще министерское жалованье? Подобная игра в конституцию до сих пор однако находит многих восторженных поклонников и слывет у либералов за представительство народных интересов»³. В своем политико-правовом учении М. Н. Катков доказывает, что подобная ситуация фактически дезавуирует принципы народного представительства. Он совершенно обоснованно утверждал: «Мы видим, как жадно бросаются на жалованье даже палаты депутатов в разных государствах Европы. Мы видим так же какой дурной и пагубный демагогический дух развивается в этих палатах состоящих на жалованье. Несчастливая та страна, которая не может найти себе даже представителей не наемников!»⁴. Как писал французский государственный деятель А. де Токвиль: «демократии всегда не хватает способности выбрать достойных людей, ей не хватает желания и склонности к этому... Природа демократии такова, что она заставля-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 330.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 330.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 40.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 334.

ет народные массы не подпускать выдающихся людей к власти, а эти последние, движимые не менее сильным природным чувством, бегут от политической карьеры, где трудно оставаться самим собой и идти по жизни не оскверняясь»¹. Как государствовед, Михаил Никифорович также выступал против избрания чиновников в представительный орган (причем как местного, так и центрального управления). Еще в 1863 г. он писал: «Избрание чиновников в депутаты ни в каком отношении не может быть одобрено. Такие депутаты или не могут быть людьми независимыми, или же, как может быть, и в настоящее время в Пруссии, выражают собою, не тот дух, какой господствует в стране, в массе народа, а тот, который легко зарождается, в среде канцелярий, в подчиненных относительно их начальников. Кроме того, избрание таких лиц легко может быть не следствием доверенности к ним избирателей, а иногда только следствием того влияния и значения, какое доставляет им их должность»². Таким образом, отношение М. Н. Каткова к парламентам было резко отрицательным. Насколько оно обоснованно, показывает отношение французского народа к этому органу в 1875 г. «Чтобы ни ожидало Францию, – писал Михаил Никифорович опираясь на сообщения корреспондентов, – при возобновлении сессии (Национального Собрания – Д.Д.), самый факт прекращения парламентских агитаций на три месяца уже возбуждает общую радость, и это явление не представляет ничего необыкновенного во Франции: оно повторяется при каждом закрытии сессии. Как только закрываются палаты, она дышат свободнее, предпочитая неясное *status quo* тем неожиданностям которыми нередко дарят ее палаты. Едва ли возможно сомневаться, что за исключением честолюбивых вождей партий и нескольких фанатиков, масса французского населения совершенно равнодушна к той форме правительства, которая водворится во Франции, лишь бы ей была обеспечена внутренняя безопасность»³. Хотя, по мнению М. Б. Смолина, Михаил Никифорович «делегировал возможному в будущем общенациональному представи-

¹ А. де Токвиль. Демократия в Америке / Пер. с франц. – М., 2000. – С.161.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 45.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 402.

тельству только совещательные функции»¹. В своих статьях М. Н. Катков уделял особое внимание такой проблеме парламентских стран, как коррупция. Тем более что осенью 1881 г. один из американских политиков признался, что после каждых выборов среди партии победителей начинается «дележка пирога». По этому поводу Михаил Никифорович написал: «Вся разница между этой партией (в США – Д.Д.) и партиями Западной Европы заключается собственно только в большей откровенности и более наглой бессовестности американцев, не стесняющихся высказывать такие воззрения которые европейские политики считают нужным прикрывать громкими фразами о благе и воле народа»². Таким образом, он вполне обоснованно утверждал, что «пример Соединенных Штатов ясно показывает нам что конституционная и даже республиканская форма правления отнюдь не может считаться гарантией не только против случайных, не вполне заслуженных наград, выдаваемых правительством своим чиновникам, но против самого бессовестного расхищения государственных капиталов и доходов, возведенного в принцип целой политической партии»³. По мнению профессора А. Д. Керимова, надо сказать вполне обоснованному: «Полагается, что власть имущие при демократической форме правления и соответствующем политическом режиме должны действовать и действуют в интересах большинства. Но дело так обстоит далеко не всегда. И это вполне естественно, ибо пришедшее к власти демократическим путем меньшинство, особенно если оно представлено людьми безнравственными, гораздо охотнее действует в своих собственных интересах, которые вовсе не обязательно совпадают с общественными. Без сомнения, известное утверждение активного участника французской буржуазной революции конца XVIII в. О.Г.Р. де Мирабо, согласно которому правительство существует не для выгоды и удобства тех, кто правит, и по сей день во многом продолжает оставаться не более чем благим пожеланием»⁴. Практически такая же ситуация наблюдалась в конце XIX в. и в других респуб-

¹ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М.Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 203.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 425.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 425.

⁴ Керимов А. Д. О пороках демократии // Гражданин и право. – 2003. – № 3. – С. 41.

ликах. «Уже теперь, – указывал М. Н. Катков, – мы замечаем, что назначение каждого нового министерства во Франции влечет за собой поголовное изменение чиновничьего персонала, с алчностью разделяющего между собою в качестве победителей тучную государственную добычу и старающегося поскорее наполнить свои карманы до новой перемены министерства, то есть до нашего вступления новых победителей»¹. По мнению Михаила Никифоровича это становится характерным для всех парламентов. «Мы, – писал он в одной статье, – начинаем понимать, что представителям якобы «народных» партий никакого нет дела до истинной пользы народа, и что они прикрываются его именем лишь для того чтобы неприметнее обделывать свои частные дела»². Тем более, что выборы предоставляют возможность попасть в парламент практически любому, способному оплатить пиар-компанию. Ведь как утверждает С. Г. Климова: «Люди, как правило, составляют мнение не о самой политике, а о его образе предлагаемом СМИ»³. Причем подобное положение характерно для всех остальных республик, как в прошлом, так и в настоящем.

Несомненным положительным моментом политико-правового учения М. Н. Каткова является его мнение о том, как возможно побороть коррупцию. «Избавить страну (США – Д.Д.), – писал Михаил Никифорович в 1881 г., – от позорной заразы *коррупционизма* можно будет также лишь посредством энергического *личного* действия умного и честного государственного человека. Это личное сильное действие ничего не может иметь общего с парламентаризмом, который может стать лишь препятствием в успешной борьбе с хищничеством, если не будет послушным орудием в руках даровитого государственного человека»⁴. Однако, при этом он предостерегал от слишком сильной опоры на представителей государственной службы. М. Н. Катков справедливо отмечал, что «чиновника можно поставить так, что он будет пользоваться еще большим почетом чем почетнейшие местные жители, но это положение будет искусствен-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 425.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 425–426.

³ Оценка личностных качеств российских политических лидеров: проблемы измерения и интерпретации. Круглый стол // Полис. – 2001. – № 1. – С. 97.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 426.

ное; оно будет производить насильственную перестановку в естественном ходе общественной жизни, и уже по этому одному должно обходиться государству очень дорого»¹. Борьба с коррупцией, по мнению Михаила Никифоровича, необходимо, прежде всего, личным примером государственной элиты. «Чтобы твердою рукою, – вполне обоснованно утверждал М. Н. Катков, – удерживать народ на правильном пути, для этого руководящие должны сами держаться твердых начал. Эти начала всем известны. Это во-первых, закон, прилагаемый без всякой примеси произвола, и во-вторых, справедливость, смягчающая строгое применение закона во всех тех случаях где смягчение закона требуется обстоятельствами и может быть допущено без нарушения законных прав третьих лиц»². Нельзя не признать насколько актуальны данные слова для современной России.

Поскольку М. Н. Катков являлся противником парламента как законодательного (да и как законосовещательного) органа, то, следовательно, возникал вопрос: каким образом, должны разрабатываться законопроекты. Надо сказать, что в своем политико-правовом учении Михаил Никифорович решительно выступал против бюрократического способа законотворчества. «Всякая кабинетная разработка, – писал он в 1875 г., – законодательного вопроса, какой бы тщательностью и многосторонностью она не отличалась, склонна по своей природе к слиянию вещей кажущихся с теоретической точки зрения однородными, но часто в действительности относящихся к весьма различным категориям»³. В своих статьях М. Н. Катков выдвинул идею о том, что наиболее подходящим способом законотворчества является привлечение к обсуждению законопроекта всех слоев населения через различные комиссии и средства массовой информации. При этом он опирался на реальный государственно-правовой опыт Российской Империи пореформенного периода. «Порядок разработки крестьянской и военной реформы в прошлом году, – писал Михаил Никифорович, – был признан до некоторой степени нормальным и постоянным. Важней-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 187.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 571.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 53.

шие законодательные вопросы будут разрабатываться в особых комиссиях при Государственном Совете, куда будут призываемы эксперты и сведущие люди. Для первого опыта приглашены к пересмотру проекта по найму рабочих и прислуги многие представители земства, сословий и городов. ... В виду состава этой комиссии, проект правил о найме рабочих и прислуги, как известно нашим читателям, подвергся новому, почти полному пересмотру, и в новом виде разослан к вызванным лицам»¹. Насколько полезно это обсуждение показала также подготовка устава средних учебных заведений. Как обоснованно утверждал М. Н. Катков: «Русская публика помнит какому всестороннему, продолжительному обсуждению подвергался проект нового устава средних учебных заведений по министерству народного просвещения, и всем известно, какую значительную пользу принесло это обсуждение»². Таким образом, по мнению Михаила Никифоровича, подготовка законопроекта должна объединять как разработки профессиональных чиновников, так и предложения широкой общественности.

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков огромное значение придавал судоустройству и судебной власти вообще. По его справедливому мнению, «судебное устройство есть одна из самых потребностей общества, одно из самых коренных условий гражданственности; оно должно стоять, пока стоит благоустроенное государство, вместе с ним улучшаясь и совершенствуясь»³. В связи с этим Михаил Никифорович горячо приветствовал проведение судебной реформы 1864 г.: ведь судебная власть право предоставленное целому народу. Вполне сохраняют свою актуальность слова Михаила Никифоровича о том, что «где есть благоустроенный суд, там есть право, где есть право, там есть ограждение личности, там есть законная свобода»⁴. Как политико-правовой мыслитель М.Н. Катков был принципиальным сторонником независимости суда. По его актуальному и сегодня мнению, «независимость суда от администрации

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 14.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 55.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 437.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 439.

есть самое существенное условие правильного суда»¹. Связано это с тем, что как писал Михаил Никифорович, «суд независимый и самостоятельный, не подлежащий административному контролю, возвысит и облагородит общественную среду, ибо через него этот характер независимости и самостоятельности мало-по-малу сообщится и всем проявлениям народной жизни»². В связи с этим очень актуальными являются его слова о том, что «законность и право становятся действительностью лишь в той общественной среде, где есть правильный суд, и где суд есть сила независимая и самостоятельная»³. В то же время М. Н. Катков обоснованно считал, что «обыкновенные суды призваны охранять интересы граждан внутри ограды государства, соответственно установленным от него законам, но они не компетентны ведать делами самого государства»⁴. Следовательно, по его мнению, «судебная власть должна быть независимой лишь от произвола соподчиненных ей властей, что, однако, не значит быть в раздоре или несогласии с ними, так как все власти равно подчинены общему верховному началу, от которого ни одна не должна мнить себя независимой»⁵. Михаил Никифорович не раз утверждал, что «правосудие – бесспорно первая и настоятельная потребность каждого общества»⁶. Поэтому, «правый суд есть главное условие успехов общественной жизни, главная задача государства в делах внутреннего управления»⁷. По его мнению, связано это, прежде всего, с тем, что «бывают удивительные несообразности в толковании и исполнении законов, происходящие отчасти от неясности в формуле самого закона, или же от нежелания и неумения вникнуть в смысл его»⁸. В связи с этим необходимо толкование законов и огромную ролью судов в этом, М. Н. Катков уделял большое внимание персоналу судебных органов. «Дорожа новыми судебными уставами, – писал он в 1865 г., – высоко ценя их разнообразные достоин-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 331.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 234.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 234.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1879 год. – М., 1898. – С. 165.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 225.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 2.

⁷ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 239.

⁸ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 540.

ства, нельзя не желать, чтобы личный состав новых судов был подобран как можно более безукоризненнее»¹. Ведь от этого зависит объективность судебных решений, а по вполне обоснованному мнению Михаила Никифоровича, «без суда самостоятельно организованного невозможно благоустроенное общество»². М. Н. Катков в своем политико-правовом учении большое внимание уделял таким важным элементам демократического правосудия, как гласность и открытость процесса. В одной из статей он справедливо указывал: «одно из самых главных требований обеспеченного правосудия состоит в публичности его отправления»³. При этом открытость судебных заседаний должна способствовать не только справедливому исходу дела, но и повышению уровня правосознания в обществе. Как обоснованно отмечал Михаил Никифорович, «суд, отправляемый публично, и при участии присяжных, будет живою общественною силой; и идея законности и права станет могучим деятелем народной жизни»⁴. В тоже время уже через десять лет, в 1876 г. он был вынужден констатировать, что хотя «давно признано аксиомой, что гласный суд имеет для народа высокое воспитательное значение, что он есть школа народной нравственности. Но не всякая школа есть добрая школа; не всегда оказывается такую школой и гласный суд»⁵. Объяснялось это тем, что как отмечал М. Н. Катков, «некоторые органы нашей журналистики довольно своеобразно относятся к своей задаче относительно судебных отчетов. Дарована судебная гласность. Она дарована как гарантия для подсудимого, для того чтобы разбирательство о нем, производимое перед публикой, представляло наиболее ручательств справедливости и беспристрастности. Иные же из наших периодических изданий обращают эту гласность, с одной стороны, в какую-то побочную обвинительную инстанцию для человека подпавшего суду, с другой – в балаганное упражнение для потехи невзыскательных слоев «почтеннейшей публики». Подсудимого заранее топчут в грязь, не дожидаясь к какому убеждению о нем придет общественная совесть

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 255.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 331.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 498.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 234.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 241.

в лице присяжных»¹. Однако, несмотря на это, он всегда был сторонником гласного судопроизводства, причем требовал распространить принцип гласности не только на судебное заседание, но и на предварительное следствие. «Гласность, – писал Михаил Никифорович в одной из статей, – вводится в судах, конечно, не ради скандала или удовлетворения праздному любопытству, а как важная гарантия правосудия и как важная гарантия и как его верное орудие. Нет никакой причины, чтоб она не простиралась и на следствие»². Более того, как справедливо он утверждал, «опыт удостоверяет, что гласность оказывает нередко существенную пользу самому ходу следствия, и потому канцелярская тайна теперь считается нужною лишь в исключительных случаях»³. Следовательно, гласность следствия, по обоснованному мнению М. Н. Каткова, будет способствовать более быстрому поиску преступников и закрытию дела, что в свою очередь приводит к улучшению морально-нравственного климата в стране. «Успешным и быстрым обнаружением преступных деяний, – писал он в 1870 г., – следственная часть всего вернее может содействовать очищению и укреплению общественной нравственности»⁴. При этом Михаил Никифорович справедливо указывал, что при проведении следственных действий не должны быть ущемлены права и свободы граждан. По его, вполне актуальным, словам «при обнаружении или преследовании преступлений есть и другая задача, столько же важная как и открытие виновника преступного деяния. Это то что розыск и следствие не стесняли законной свободы общества и отдельных лиц, и как можно менее вредили даже подозреваемому виновнику преступного деяния, которого окончательно признать таковым может только приговор суда»⁵. Ярким примером улучшения деятельности следственных органов пореформенной России является, как отмечал М. Н. Катков, доля подозреваемых, подвергшихся аресту. «Число обвиняемых, – писал он в одной из статей, – по делам производившихся у судебных следователей простиралось в отчетном году до

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 691.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 14.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 14.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 385.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 385.

114761. Из числа привлеченных к следствию были заключены под стражу 19747 человек, или менее одной пятой общего числа обвиняемых. В этом отношении нельзя не заметить перемены против первых годов судебной реформы, когда процент обвиняемых подвергнутых предварительному заключению было значительно больше»¹. Очень актуальным для современной России является положение учения Михаила Никифоровича о важности принципа презумпции невиновности и необходимости практического выполнения в деятельности полиции и следствия. «Уличить подозреваемого, – писал он в 1869 г., – дело не только не полиции, но и не следствия, а суда. Увлекающийся этой задачей следователь непременно упустит что-нибудь невознаградимое, ибо не будет уже беспристрастным собирателем необходимых для возможно-полного раскрытия *всех* фактических подробностей дела»². Поэтому М. Н. Катков решительно выступал против подчинения следствия прокуратуре. «Подчиняя следователя, – писал он в одной из статей, – прокурорскому надзору, привлекая и его волею неволею на сторону обвинения, мы устраним необходимый принцип беспристрастия; следователь лишится этого качества и не может быть признан компетентным в своем деле судьей»³. По вполне обоснованному мнению Михаила Никифоровича, «следователь привлеченный на сторону розыска не будет в состоянии собирать факты говорящие в пользу подозреваемого, иначе он впадет в противоречие с обвинительной властью, которой хотят подчинить его. Обвинение получит несправедливый перевес над защитой, и неизбежно испортится»⁴. Поэтому следствие должно быть независимым. Надо заметить, что насколько данная мысль М. Н. Каткова, является актуальным, хорошо видно по созданию Федерального Следственного Комитета.

В тоже время полицейский дознаватель, по мнению Михаила Никифоровича, должно быть под контролем прокуратуры. «Отделение, по возможности, розыскной полиции от наружной и полное подчинение оной прокурору, – писал

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 159.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 90.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 386.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 386.

он в 1870 г., – этого вполне достаточно для того чтобы требуемый законом контроль прокурорского надзора над розыском получил практическое значение, и чтоб обвинительная власть имела все нужные орудия и средства для собрания улик и всех элементов обвинения»¹. Однако, в любом случае, как обоснованно указывал М. Н. Катков, «без усовершенствования следственной части как в личном ее составе, так и в организации ее и в средствах которыми она располагает, правильное и успешное отправление уголовного правосудия не может считаться вполне обеспеченным»². К сожалению, продолжают сохранять актуальность слова Михаила Никифоровича, о том, что «судебная власть только там сохраняет свое достоинство где она вполне чиста от нареканий в злоупотреблениях, где не может возникнуть сомнений в своекорыстных или других, несовместимых с понятием о правосудии, действиях»³. В связи с этим совершенно естественно, что хотя «каждое действие суда обставлено формальностями; но эти формальности существенны как необходимые гарантии беспристрастного отправления правосудия»⁴. В целом, М. Н. Катков высоко оценивал уголовно-процессуальное законодательство пореформенной России, считая, что оно может с выгодой для себя выдержать сравнение с судебными учреждениями в других странах Европы. Так, например, «по германским и вообще по всем западноевропейским законам, допускается, в противность существующему у нас порядку, заочный уголовный процесс»⁵. Огромное значение имеет правильная организация уголовного судоустройства и судопроизводства имеет для формирования гражданского общества и правового государства. Михаил Никифорович справедливо отмечал, что «Потребность в правосудии есть самая существенная и глубокая в гражданском обществе; а для того, чтобы потребность эта получила надлежащее удовлетворение, судебная власть должна иметь самостоятельную в государстве организацию; она должна быть уважена и обеспече-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 385.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 407–408.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 533.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 81.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 627.

на от всякого постороннего вмешательства»¹. Как не раз отмечал М. Н. Катков в своем политико-правовом учении «учреждением самостоятельной и независимой судебной власти возвышается целое общество»². Особая роль в этом принадлежит присяжным заседателям, как представителям народа в судебных органах. Как справедливо указывал Михаил Никифорович, от законодателя «главным же образом, при суде присяжных, требуется, чтоб уголовный закон был прост и ясен, чтобы он определял преступления крупными явственными чертами»³. По его вполне обоснованному мнению, «суд присяжных, как выражение общественной совести, нередко переступает пределы, указанные законом для невменяемости, и расширяя их, совсем освобождает подсудимых от наказаний за преступления, которые однако же считает несомненно совершенными и которых совершение приписывает именно подсудимым. Возможность таких отступлений от формального закона есть одно из незаменимых преимуществ суда присяжных»⁴. Более того, М. Н. Катков считал, что «если оказывается, при внимательном и глубоком рассмотрении дела, повод к оказанию милости подсудимым, к смягчению кары постигающей их по закону или к полному освобождению от нее, то суду предоставляется дорогое право ходатайствовать пред верховной властью о помиловании»⁵. Однако он решительно протестовал против того, что суды брали на себя функции Главы государства. По его мнению, «само судебное учреждение не имеет право помиловать»⁶. Надо сказать, что его критика судов была с пониманием воспринята частью общества. Это, по словам К. Н. Леонтьева, «ценить *обязан* всякий истинный русский: его нападки на нынешние суды»⁷. При этом Михаил Никифорович отмечал, что в случае если присяжные заседатели вынесли решение, которое в обществе может быть воспринято неоднозначно, то их представитель должен разъяснить

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 331.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 439.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 74.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 558.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 613.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 613.

⁷ Леонтьев К. Н. Г. Катков и его враги на празднике Пушкина // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений. – Т. 7. – СПб., 1913. – С. 211.

мотивы такого решения. Как он писал в 1876 г.: «Может быть, одно объяснительное слово со стороны присяжных успокоило бы общественную совесть, примирило бы ее с приговором и поставило бы вне всякого сомнения его справедливость. Присяжные, будучи обязаны мотивировать свой приговор, серьезнее чувствовали бы свою ответственность, и общественная нравственность была бы более обеспечена от потрясающих ее ударов»¹. Это становится особенно важным, когда процесс выбора присяжных заседателей не всегда объективен.

М. Н. Катков обращал внимание российской общественности на «существующий у нас порядок составления списков присяжных заседателей» и показал, «что общество, на которое, в лице его земских представителей, закон возложил главную заботу о наилучшем для целей правосудия составе присяжных участвующих в суд, небрежет об этой важной обязанности»². Очень часто «вместо действительного и коллегиального обсуждения нравственных и умственных каждого лица вносимого в очередной список (присяжных – Д.Д.), как того требует закон, выборка очередного списка исполняется большей частью как чисто канцелярская работа одним из членов комиссии, или же чиновником земской управы. При таких условиях возможны всякого рода злоупотребления, и не мудрено, что лица влиятельные и вообще более достаточных классов легко уклоняются от нелегкой обязанности, и заменяются безответными заседателями из крестьян»³. В связи с этим Михаил Никифорович требовал, чтобы земства строго и неуклонно исполняли все требования закона. «Мы доказывали, – писал он в одной из статей – что если бы комиссии составляющие очередные списки (присяжных – Д.Д.) исполняли свое дело с той рачительностью, которой требует закон, то состав присяжных стоял бы несравненно выше по уровню своего нравственного и умственного развития»⁴. С другой стороны, М. Н. Катков требовал, чтобы присяжные заседатели были защищены от давления всякого рода, в том числе и со стороны средств массовой информации. В 1875 г. он писал:

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 244.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 396.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 397.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 396.

«Коснувшись печати, нельзя не упомянуть о вошедшем у нас в обычай опубликования списка присяжных заседателей не только назначенных для присутствия в течение известного периода заседаний, но и решающих именно данное дело. Это неправильно. Нигде это не допускается. Обнародование имен присяжных может в известных случаях стать нравственным давлением на их совесть»¹. В становлении правового государства помимо уголовного судопроизводства важное значение имеет и гражданское судопроизводство. Как справедливо отмечал Михаил Никифорович «обязанность суда гражданского – разрешать споры о праве гражданском, восстанавливать прямой смысл и действия закона»². При этом он особо подчеркивал роль и значение судьи в гражданском процессе. Иногда, как писал М. Н. Катков в одной из статей, «довольно разъяснить взаимные права и напомнить об ответственности за предусмотренные законом уклонения от справедливости. Результатом такого разбирательства был бы не приговор, а простое внушение, совет, данный авторитетным лицом, который во многих случаях мог бы оказаться совершенно достаточным для устранения поводов ко взаимным неудовольствиям»³. И тогда, по обоснованному мнению, судебная власть сможет реально выполнять свою главную функцию, а именно, «утвердить и осуществить в нашей публичной жизни понятие о законе»⁴. Говоря о общей организации судоустройства и судопроизводства, в своем политико-правовом учении М. Н. Катков обращал также внимание на мировую юстицию. «Особенно важное значение в новом судебном порядке, – писал он в 1864 г., – будут иметь мировые судьи. Мировая юстиция есть начало и корень нового судоустройства. Она будет ведать весь наш народный быт, и на ее широком основании должно выситься новое здание всей судебной системы»⁵. Главной задачей судебной реформы в этом вопросе, по мнению М. Н. Каткова, было «повсеместное введение мирового суда, преимущественно с целью улучшить и

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 691.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 220.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 36.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 229.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 273.

сделать более доступным судебно-полицейское разбирательство»¹. Нет сомнения, что данное положение является весьма важным и для современной России.

При этом Михаил Никифорович неоднократно подчеркивал, что «мировой судья не есть посредник склоняющий к полюбовному примирению; он есть орган государственной власти, восстанавливающий дело внутреннего мира в случае его нарушения и при известных условиях подсудности. Он такой же судья, как и все другие судьи»². Особое значение, по справедливому убеждению М. Н. Каткова, мировые суды имеют при рассмотрении трудовых споров. «Мировые судьи, – писал он в одной из статей, – всего более могут содействовать водворению гражданской равноправности и ответственности в отношениях рабочих, служителей и хозяев; от их скорого и беспристрастного суда всего более зависит установление юридической прочности в этих отношениях»³. Таким образом, говоря об основных элементах государственного механизма, М. Н. Катков выступал принципиальным сторонником монархической формы правления, как наиболее соответствующей задачам государства, способной обеспечить должное соотношение сильной власти и свободы подданных. Республика требует проведение выборов, а они, по мнению мыслителя, в свою очередь порождают такие негативные явления, как властолюбие, коррупция, обман и подкуп избирателей, и, часто ведет к установлению диктатуры в той или иной форме. Для России же идеальной формой правления Михаил Никифорович считал неограниченное самодержавие. При этом он воспринимал власть, прежде всего, не как привилегия или выигрыш на выборах, а как тяжкое бремя и ответственность.

Особенно активно М. Н. Катков выступал против парламента, состоящего из профессиональных депутатов связанных партийными интересами и дисциплиной. В своих статьях он выдвинул идею о том, что наиболее подходящим способом законотворчества является привлечение к обсуждению законопроекта всех слоев населения через различные комиссии и средства массовой информации.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 653.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 283.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 158.

Очень актуальными для современной России являются взгляды Михаила Никифоровича на значение судебной системы и судопроизводства. Он был принципиальным сторонником мировой юстиции, независимости суда, гласности и открытости следствия и производства. М. Н. Катков выступал за строгое выполнение принципов презумпции невиновности, равенства и состязательности сторон. Особый интерес в настоящее время вызывает мнение Михаила Никифоровича о роли присяжных заседателей, методах формирования их состава и ограждении от влияния прессы.

2.3. Проблемы местного самоуправления в работах М. Н. Каткова

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков уделял большое внимание вопросам местного самоуправления. Он приветствовал подготовку и проведение земской реформы 1864 г. Как отмечал Михаил Никифорович в одной из статей, «старые искусственные порядки, со своими злоупотреблениями, исчезают и уступают место системе лучших отношений, в основу которых полагается самое плодотворное и самое надежное начало, начало самоуправления»¹. При этом, в отличие от многих консерваторов, он вовсе не считал местное самоуправление лишним. «С точки зрения понимающей свое призвание власти, – писал М. Н. Катков в 1881 г., – ничто не может быть так желательно как самоуправление общественных групп»². По его мнению, «местное самоуправление, в правильном развитии, послужит обеспечением как порядка, так и свободы, и может оказать обновляющее действие на самый дух народа»³. В то же время, Михаил Никифорович выступал как против реакционеров, считавших нужным поставить органы местного самоуправления под жесткий административный контроль, так и против либералов, стремившихся «столкнуть лбами» земства и государственную власть. М. Н. Катков обоснованно утверждал, что «нет ничего фальшивее того мнения, что самоуправление будто бы противоположно госу-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 176.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 225.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 2.

дарственной власти или должно стоять вне ее. На основании этого мнения считают выборное начало непременно принадлежностью самоуправления. Но повторяем, нет ничего ошибочнее подобных мнений. Выборы необходимы для политического представительства, но отнюдь не составляют существенного условия в самоуправлении. Тут дело заключается не в том кем выбраны или назначены лица управляющие местными делами, а в том к какому кругу они принадлежат, к местным ли наиболее почетным обывателям или к специалистам государственной службы, ее исключительно занимающимся и в ней находящим средства существования»¹. Естественно, что учреждения местного самоуправления должны отличаться от общей системы государственных органов. Так, по мнению М. Н. Каткова, «принцип разделения властей вполне благотворен и необходим в высших сферах государственной жизни, где каждой из них отведена, точно очерченная область, за которую ей переходить не дано. Не то на низших степенях публичной власти: здесь суд и расправа тесно связаны, и их неудобно и даже подчас невозможно отделить друг от друга»². С другой стороны, местное население должно ответственно относиться к полученному праву самоуправления, и, прежде всего, участвовать в выборах гласных (депутатов). «Пусть же обыватель, – писал Михаил Никифорович в одной из статей, – который уклонится от участия в избрании выборных, знает, что ему надобно будет пенять на себя, когда городские расходы возвысятся, и ему самому придется платить поземельных в полтора раза больше чем прежде»³. Таким образом, взгляды М. Н. Каткова на необходимость местного общественного самоуправления являются весьма актуальными. Он придавал большое значение органам местного самоуправления в общей системе власти и управления. В тоже время и приглашение профессиональных муниципальных чиновников не может быть решением проблем сословности. Как обоснованно считал М. Н. Катков, «бюрократический способ есть механизм самый неудовлетворительный и со-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 186.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 385.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 26.

вершенно несовместный с характером самоуправления»¹. Однако, М. Н. Каткова ни в коей мере нельзя упрекнуть в стремлении обеспечить привилегированное положение дворянства в органах местного самоуправления. Более того, он писал: «было бы вопиюще несправедливостью отдать дела земства в руки одного сословия»². Следовательно, Михаил Никифорович выступал за равенство всех сословий в решении проблем конкретных территорий, то есть в сфере местного самоуправления.

В 1863 г., высказывая свое мнение по поводу предстоящей земской реформы, М. Н. Катков писал, что «главная сила нашего земства заключается в его сельской части, самой многочисленной и самой значительной. От распределения сельских элементов зависит весь строй нашей народной жизни. С особенною настойчивостью обращаем мы также внимание на необходимость освободить новое устройство земства от всякого влияния со стороны доселе господствовавшей сословной организации, как дворянской, так и всякий другой»³. Естественно, что данный процесс будет долгим и сложным делом, и, следовательно, общество должно быть готовым к этому.

Михаил Никифорович совершенно справедливо указывал, что «великою задачей при устройстве нашего земства должно быть такое распределение его, чтобы, во-первых, группы его не совпадали с правами состояний, во-вторых, чтоб они не распались на разобщенные сплошные массы, не связанные между собою никакими посредствующими звеньями. Великая задача состоит в том, чтобы наше земство представляло собою членораздельное единство, состоящее из многих групп, переходящих одна в другую и неразрывно связывающих основания с вершинами одною общей жизнью»⁴. Чтобы эта задача была решена, необходимо, прежде всего, решить вопрос выборов. Однако он признавал, что выборы сами по себе не являются панацеей от всех бед. Ссылаясь на пример других стран, Михаил Никифорович отмечал, что во «Франции, где очень мно-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 195.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 338.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 590.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 590.

го выборных собраний, но где они не повели к самоуправлению. В Англии напротив палата пэров вся основана на праве личного голоса; равным образом на том же праве основано самоуправление в графствах. Имея в виду этот великий урок практической политики, мы не должны пренебрегать теми зачатками личного права участия, которые у нас уже существуют и даже успели укорениться. Но с другой стороны это право может быть с пользой для общего дела предоставлено лишь таким лицам, которые пользуются известною независимостью»¹. Таким образом, по мнению М. Н. Каткова, главным условием, определяющим реальность местного самоуправления, является независимость органов и лиц, его осуществляющих. Он обратил особое внимание на такой аспект местного общественного самоуправления, как оплата его должностным лицам. По его мнению, идеальным вариантом был бы полный запрет оплаты чиновникам муниципальных образований. «Только начало безвозмездности, – писал он в 1863 г., – общественной службы по земским выборам может уравновесить демократический состав земских собраний и спасти элементы местного самоуправления от совершенного крушения»². В тоже время, прекрасно понимая, что исключительно безвозмездный характер муниципальных должностей невозможен в условиях пореформенной России, М. Н. Катков справедливо указывал, что «земские собрания, назначая членам управ жалованье, должны иметь постоянно в виду, что платят за труд, а не раздают пенсии. Они не имеют права тратить земские деньги на то, чтоб улучшить положение того или другого из гласных, задобрить тот или другой кружок в своей среде; они не имеют права и делить места, доставляющие жалованье, между сословиями. Все это значило бы произвольно распоряжаться чужой собственностью, то есть деньгами плательщиков земского сбора»³. Помимо этого, Михаил Никифорович предупреждал, что «денежное вознаграждение, однажды установленное для членов управ и для губернских гласных, станет неминуемо приманкой для желающих кормиться от земства, и дело может окончиться тем, что люди наиболее независимые,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 347.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 189.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 480.

влиятельные и образованные станут устраняться от выборов, и все земские дела как в уездах, так и в губерниях, очутятся в руках людей, по самому положению своему неспособных охранять интересы земства. Дело местного земского самоуправления было бы таки образом совершенно проиграно»¹. Хорошо известно, насколько актуальным является это предупреждение мыслителя.

В период формирования местного общественного самоуправления одним из сложных вопросов является выявление круга компетенции новых органов. Естественно, что в своих работах этой проблеме уделил внимание и М. Н. Катков. Еще в 1864 г. он писал: «Будем надеяться, что новоучреждаемые земские собрания несколько улучшат условия, в которые поставлена у нас местная инициатива по общепольным делам»². По его вполне обоснованному мнению, «земским собраниям и управам, если не в настоящем (1865 – Д.Д.) году, то в ближайшем будущем, предстоит довольно широкая деятельность. В круг ее войдут все местные интересы и многие из интересов, важных для всего государства»³. Однако последующее десятилетие показало, что среди земских деятелей России было немало политиканов и демагогов, которые стремились не столько к решению местных проблем, сколько к популяризации собственного имени, и постоянно требовали расширения власти земств. В связи с этим Михаил Никифорович справедливо указывал, что «земским собраниям легче сохранить свою самостоятельность и не сделаться чужим орудием при решениях вопросов не превышающих разумения большинства, каковы шоссирование дорог, устройство мостов и т.п. Совершенно иначе бывает когда собрание берется за решение вопросов выходящих из его компетенции: в таких случаях оно унижается до роли ширм за которыми действуют более или менее искусные руки»⁴. Чтобы исключить влияние посторонних сил на земские органы, М. Н. Катков считал, что «местному самоуправлению предлежит не власть свою показывать,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 189.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 719.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 172.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 31–32.

а только пользу приносить и приводить управляемые дела в порядок»¹. Довольно много внимания в своем политико-правовом учении М. Н. Катков уделил такому вопросу как состав органов местного самоуправления. В отличие от либералов и демократов, придерживающихся теорий равенства, Михаил Никифорович понимал, что достичь его в краткие сроки невозможно. «Наше земство, – писал он, – было до сих пор устроено олигархически. Неужели можно надеяться, что резкий переход от олигархического порядка к демократическому обошелся бы без дурных последствий? Политическое благоразумие советует избегать подобных скачков. В настоящем случае голос политического благоразумия совершенно совпадает с требованием справедливого уважения к существующим правам»². К тому же органы местного самоуправления должны быть независимы от бюрократии, а это было возможно только если в состав земств попадут люди экономически независимые.

При этом, как справедливо отмечал М. Н. Катков, «задача законодателя должна состоять в том, чтобы не обойти какой-нибудь характеристической группы, не забыть какого-нибудь существенного элемента, не убить какого-нибудь более или менее важного интереса, чтобы не лишить земство какой-нибудь силы, без которой организация его будет не полна; а политическая жизнь, на ней основанная, будет несостоятельна. С другой стороны, надобно точно также остерегаться, чтобы не создать какой-нибудь искусственной группы, которая не имела бы никаких корней в действительных условиях быта, не выражала бы собою никаких жизненных интересов и не представляла бы собою никакой силы, а только вносила бы элементы смуты и фальши в общую организацию земства. И так вся задача состоит в том, чтобы напасть на естественные разделы, и вызвать к жизни действительные силы, соблюсти все жизненные интересы, и дать земству характер членораздельного целого»³. Естественно, что в пореформенной России опираться исключительно на сословное деление было уже невозможно.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 243.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 346.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 589.

В связи с этим Михаил Никифорович обоснованно указывал, что «по устранению всякой сословной примеси в устройстве земства, необходимо озаботиться приисканием оснований для распределения элементов его в органические, соответственные силы вещей группы. Эти основания должно искать в характеристических условиях землевладения, и средством для распределения групп в новой организации земства должна послужить такая норма ценза, которая бы наиболее соответствовала потребностям и отношениям действительной жизни»¹. Поскольку только экономическая независимость дает политическую самостоятельность, то, по мнению М. Н. Каткова, ценз для участия в выборах должен быть максимально высоким. «Если же земским собраниям, – писал он в 1863 г., – суждено стать живым органом земства, его непосредственным выражением, если в них, подобно тому, как в дворянских собраниях, будут присутствовать члены земства отчасти самолично, отчасти в лице своих непосредственно выбранных представителей, то единица ценза, определяющая право самоличного присутствия в собрании, или право полного голоса, должна быть необходимо повышена. Законодателю предстоит найти ту норму, которая с наибольшими выгодами и для местного земства, и для государства вообще, выделила бы те элементы, которые представляют наиболее ручательство в личной самостоятельности, независимости и политической способности»². Ведь уравнение в избирательных правах собственников разных уровней, приводит к тому, что фактически права крупных собственников будут ущемлены. Как обоснованно утверждал мыслитель «если в круг земства может и должен быть принят собственник, владеющий несколькими десятинами земли, то есть ли смысл исключать людей, из которых каждый обладает многими сотнями или тысячами десятин земли? А это непременно случилось бы, если бы для участия в земском деле было принято одно общее для всех основание. Если каждому из двадцати, тридцати или сорока человек, составляющих группу землевладения высших размеров, дать голос совершенно равносильный голосу каждого из

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 591.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 594.

всех остальных элементов земства, то это значит вовсе лишить его голоса. Владелец крупной собственности будет подавать свой голос не как представитель этого рода собственности, а в качестве мелкого собственника, в качестве владельца одной, двух, трех десятин. Так во Франции, при всеобщей подаче голосов, мы видим, что голоса людей независимых совершенно теряются в общей массе»¹. Однако, если говорить о самой организации выборов, то Михаил Никифорович был сторонником системы прямого представительства. Он резко критиковал принятую в законе систему многоступенчатых выборов. «Следует обратить внимание, – писал М. Н. Катков в одной из статей, – еще на одно, весьма важное обстоятельство, которое должно иметь большую силу при вопросе об организации земства. Должны ли наши новые земские собрания быть живым органом земства, *самим* земством в полноте его сил, или только искусственно бледною, лишенною жизни коллегией, какими обыкновенно украшаются бюрократические страны, лишенные инстинкта и смысла самоуправления? Должны ли все отправления земства состоять только в выборе выборных для выбора (наконец-то!) гласных? Много хорошего нельзя ожидать от собраний, получаемых посредством такой перегонки; а как значится в проекте земских учреждений, перегонка была бы не только двойная, но, пожалуй, и тройная. По проекту, лица, принадлежащие к высшему разряду земства имеют великое право сами выбирать гласных в уездные собрания; следующие же классы, члены которых пользуются лишь дробью голоса, или голосом коллективным, могут выбирать только уполномоченных, для выбора гласных в уездные собрания. А так как, по проекту, сами уездные собрания суть главным образом также не более как избирательные собрания для выбора гласных в губернские собрания, то выйдет, что большая часть земства только через три перегонки доберется до своего окончательного земского представительства. Ничего живого, ничего плодотворного нельзя ожидать от таких троекратно дистиллированных представительств»². Следовательно, на его взгляд лучше расширить группу так

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 589.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 593.

называемых коллективных голосов, чем устраивать сложную систему последовательных выборов. «В учреждении, – справедливо отмечал Михаил Никифорович в 1863 г., – личных и коллективных голосов мы имеем плодотворную для политической организации формулу единиц и дробей. Формулою этою требуется только отыскать те элементы земства, которые, по своему политическому значению, могут быть приняты за единицу. Ценз в этом смысле означает право личного, то есть полного голоса; все, что находится ниже установленного таким образом ценза должно представлять собой группы дробей, более или менее крупных или мелких, то есть классы людей, имеющих в земстве право коллективного голоса»¹. Хотя сам Михаил Никифорович происходил из личных дворян, и, следовательно, не пользовался всеми привилегиями дворянства, он вполне объективно оценивал возможности этого сословия в местном самоуправлении. Прежде всего он обращал внимание на то, что до эпохи реформ никакое другое сословие политическими делами не занималось. «Дурно ли, хорошо ли, но дворянские собрания, – писал М. Н. Катков в 1863 г., – занимались у нас делами, имеющими политический характер. Других собраний с подобным кругом занятий у нас не было. Если есть у нас какая-нибудь политическая опытность, если есть какой-нибудь политический дух, то только в собраниях дворянства. Здравый смысл показывает, что ни к чему другому кроме этих собраний не может примкнуть наше дальнейшее политическое развитие. Новые собрания не должны быть совершенным нововведением. Напротив надобно желать, чтоб они были, лишь преобразованием и усовершенствованием дворянских собраний»². Для этого на взгляд Михаила Никифоровича, «для блага земства, для блага самих дворян-землевладельцев, желательно, чтоб они не находились в таком двусмысленном положении, а напротив могли чувствовать себя по преимуществу живыми членами земства, быть крепкими в нем, пользоваться в нем полным доверием, и вследствие того стоять во главе его и иметь в нем

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 592.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 346.

должное влияние и силу»¹. При этом М. Н. Катков обращал особое внимание на то, что в уездах практически нет лиц-недворян, которые бы могли бы заниматься делами местного общественного самоуправления. «Фактически, уездные дворянские собрания, – писал он в одной из статей, – заключают в себе всех или почти всех значительных людей уезда. Прибавьте еще несколько сочленов, и очень немногих сочленов, и всякий согласился бы, что нет возможности приискать в уезде еще других людей способных с пользой управлять его делами. В иных уездах не пришлось бы прибавить ни одного человека; все люди, действительно способные к уездной общественной службе, принадлежат к дворянскому собранию»². При этом М. Н. Катков прекрасно осознавал, что органы местного самоуправления не ограничатся решением только хозяйственных задач, а постепенно приобретут характер политического органа. «Земские собрания, – писал Михаил Никифорович, – не имеют по проекту, да и вообще не могут иметь характера исключительно хозяйственного, и непременно должны получить в большей или меньшей степени значение политических учреждений. Хозяйственно-административный характер так смешивается тут с характером политическим, что отделить один от другого невозможно, и какие бы мы ни прилагали старания, все-таки впредь у нас в России не дворянское, а земское представительство будет политическим представительством»³. Таким образом, он справедливо полагал, что создание сословных органов местного самоуправления ликвидирует монополию одного сословия (в данном случае дворянства) на политическую деятельность. Это, естественно, приведет к неминуемому росту общественно-политической активности других слоев населения, в том числе и крестьянства.

Также один из важных вопросов местного самоуправления, который поднимает в своем политико-правовом учении М. Н. Катков, касался проблем взаимоотношений органов местного самоуправления и органов региональной власти, прежде всего, губернаторов. Надо признать, что данная проблема сохраня-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 591.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 337–338.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. М., 1897. – С. 344.

ет свою актуальность и по сей день.

О практической значимости решения этого вопроса Михаил Никифорович писал еще в 1870 г.: «Отношения губернской администрации к местному самоуправлению беспрестанно становятся предметом «разъяснений» вследствие различных возникающих между земскими собраниями и губернаторами «пререканий»»¹. Действительно очень часто депутаты, избранные в органы местного самоуправления, считают себя единственными выразителями интересов местного населения и, следовательно, весьма критично относятся к деятельности чиновников, назначенных центральной властью, прежде всего, губернаторов.

Наиболее часто разногласия вызывал вопрос финансовый, включающий в себя порядок налогообложения (раскладка местных налогов и сборов) и распределение средств по расходным статьям бюджета. И здесь М. Н. Катков совершенно прав, утверждая, что сколь подробно не регламентировал бы закон (в данном случае Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г.) права и обязанности сторон, все равно возникнут практические проблемы. Так он писал, что «едва ли кто станет отрицать, что в сметы и раскладки могут так или иначе прокрасться частные неправильности, которые не совсем подойдут под исчисленные в статье 91-й пять пунктов»². То есть, сколь ни подробно были бы изложены статьи нормативного акта, жизнь окажется значительно сложнее и многообразнее. В качестве примера он приводил возможную ситуацию с раскладкой земских сборов и повинностей. «Уездное земство, – писал Михаил Никифорович, – например, может случайно сложиться так, что в нем перевес окажется на стороне одной какой-либо группы интересов, и эта группа легко может воспользоваться своим преобладанием ко вреду других участвующих в земстве интересов. Вот хотя бы в случае подавшем повод к нынешнему разъяснению: в некоторых уездных раскладках одни предметы были от сбора освобождены, другие обложены вдвойне или привлечены не в соразмерности со своей ценностью и доходностью. Держась исключительно указанных в статье

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 84.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 85.

91-й предметов при просмотре смет и раскладок, губернатор должен был бы оставить без внимания замеченные им в раскладках неправильности по другим предметам, а равно и губернскому собранию, которое ограничится обсуждением одних лишь возражений губернатора, нельзя было бы касаться этих неправильностей. И оказалось бы что принцип равномерности в обложении земским сбором, столь существенный для правильного и согласного хода земской жизни и для упрочения авторитета земских представителей в среде местного населения, был бы нарушен, и от этого пострадало бы главным образом само земство»¹. Из этой ситуации возможно только два выхода. Один потребует изменения законодательства с целью расширения власти губернаторов по приостановлению выполнения принятых решений, то есть путь довольно сложный, спорный и чреватый созданием больших проблем в будущем. Другой, предлагаемый М. Н. Катковым, выход связан с предоставлением губернаторам возможности указывать на обнаруженные им неправильности еще до принятия земскими собраниями решения, например, в процессе обсуждения соответствующего проекта.

Как справедливо указывал Михаил Никифорович: «при возможности для губернатора указывать собранию на все замеченные им в раскладках неправильности, никакая допущенная в них неправильность, важная или неважная, не может удержаться, если губернатор внимательно исполнит свою обязанность»². Однако при этом он решительно возражал против расширения полномочий губернатора относительно земских смет и раскладок с правом задерживать их исполнение. На его взгляд, «это значит открыть настежь двери нескончаемым пререканиям между губернской администрацией и земством; земское дело может от того прийти в полное расстройство, ибо по наималейшему поводу, который легко подойдет под широкую формулу 9-й статьи, действию смет и раскладок грозит приостановка, и уездные земства будут постоянно под страхом оставаться без средств на более или менее продолжительное время, смотря

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 86.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 86.

по темпераменту своего губернатора»¹. В своем политико-правовом учении М.Н. Катков предлагал, чтобы «ограничение власти губернатора относительно приостановки действия смет и раскладок известными пятью пунктами, с предоставлением ему права входить в собрания со всякими по этому предмету замечаниями, облегчило бы и упростило бы еще неустановившиеся у нас доселе отношения между местною администрацией и земскими собраниями»². Нет сомнения, что данное предложение является существенным доказательством выдающегося государственного мышления Михаила Никифоровича и, следовательно, высокой степени практичности его правовых воззрений.

Еще одним серьезным вопросом организации местного самоуправления является взаимодействие разных территорий включенных в единое муниципальное образование. Прежде всего, это касается городов и прилегающей сельской местности: в настоящее время это районный центр и собственно район, в XIX в. – это уездный город и сам уезд. Как отмечал Михаил Никифорович, «Положение о земских учреждениях, как известно, соединило в деле общественного хозяйства города с их уездами»³. В своих статьях он обращал внимание на эту проблему, выступая при этом за примирение интересов города и деревни. «Нельзя сказать, – писал Михаил Никифорович, – чтобы прения комиссий значительно подвинули вперед разграничение потребностей таких близких соседей как город и его уезд. Интересы их сливаются во многом так, что трудно сосчитать в какой мере известная повинность идет на пользу города, и в какой на пользу уезда»⁴. Действительно, если взять решение таких местных задач, как дороги, мосты, развитие промышленности, торговли и сельского хозяйства, то интересы городов и прилегающих территорий практически совпадают, или как писал М.Н. Катков: «вообще вопрос об отношениях городов к земству не может быть решен с чисто денежной точки зрения»⁵. В связи с этим Михаил Никифорович предлагал не спешить с жесткими решениями этой проблемы. По его

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 86.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 87.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 249.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 251.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 251.

мнению, «было бы гораздо полезнее собрать более подробные сведения о теперешних отношениях земств к городам и о соглашениях которыми они улаживали свои затруднения, чем требовать прямого разрешения вопроса от местных комиссий»¹. М. Н. Катков в целом, с большим уважением относился к земским органам местного самоуправления. В качестве примера можно привести его слова о том, что стоило только министру внутренних дел предложить земствам обсудить вопрос о повышении эффективности противопожарных мероприятий, как «земские учреждения, как и следовало ожидать, откликнулись на этот призыв с величайшей готовностью»². Однако необходимо также отметить, что будучи прагматиком, М. Н. Катков в своем политико-правовом учении не мог не указать на те проблемы, которые проявились в деятельности органов местного общественного самоуправления, и, которые, к сожалению, остаются злободневными и для современной России. Прежде всего, он обращал внимание на такую проблему, как нецелевое использование бюджетных средств, хотя самого такого понятия в Российской Империи не было. «Земские собрания и думы, – писал Михаил Никифорович в 1875 г., – предаются порывам великодушия, и ассигнуют из находящихся в их распоряжении общественных сумм щедрые пособия направо и налево. Господа гласные, творя сие, как кажется выходят из своих собраний с приятным чувством исполненного долга. Увы! Они ошибаются. Великодушие остается при них, но чувство исполненного долга тут было бы не на месте. Жертвовать таким образом значит жертвовать из чужого кармана, а это едва ли может считаться делом правильным. Суммы находящиеся в распоряжении городских дум и земских учреждений имеют специальное назначение, и никто не имеет права употреблять их на предметы выходящие из пределов их назначения. Правда господа гласные могут таким образом, не только дешево, но просто даром, приобретать репутацию просвещенных филантропов; однако едва ли могут они считать себя правыми пред своими избирателями»³. Естественно, что вслед за тратой средств на внешне «благородные» цели, во многих

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 252.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 603.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 547.

органах местного самоуправления пошли дальше. Как обоснованно отмечал М. Н. Катков, «хищения в практике наших земских самоуправлений далеко не новость. Они стали почти естественным и даже нормальным явлением»¹. В результате ему пришлось сделать вывод: «называть земство «школой гражданственности» после того ряда скандалов, которыми на наших глазах ознаменовалась «земская работа», это может только или слепой доктринер или не знающий стыда журнальный «кулак»»². Другой важной проблемой, которая также сохраняется и в современной России, это равнодушие депутатов многих органов власти. Как отмечал М. Н. Катков в 1885 г. анализируя деятельность земств в сфере народного просвещения, «земства сами начинают «охладевают» к тому делу которым они по-видимому до сих пор так «горячо» занимались лишь потому что до сих пор дело народного образования оставалось брошенным на произвол судьбы и представляло удобное поприще для земской рекламы и «либерального» шарлатанства, теперь же с появлением истинных сеятелей на народной ниве земская педагогика уже не представляет прежней привлекательности для эффективной земской деятельности»³. Однако это безразличие земских деятелей к местным делам вообще стало проявляться еще раньше. Уже в 1869 г., Михаил Никифорович указывал, что «земские учреждения представляют печальное зрелище. Гласные во многих местах охладевают к своему делу»⁴. При этом надо отметить, что такая же ситуация была не только в земском, но и в городском самоуправлении. Причем тон здесь задавали столицы. Как обоснованно утверждал М. Н. Катков, «Петербургская городская дума не знает как добиться, чтобы городские гласные являлись в заседания в числе достаточном для постановления решений. Равнодушие представителей городского общества к делам городского хозяйства доходит до того, что некоторые гласные не были в продолжении двух лет ни в одном заседании. ... Это не есть особенность одного Пе-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 384.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 529.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 648.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 6.

тербурга. И Москва не отстает от него в этом отношении»¹. Само собой разумеется, что подобное отношение депутатов к своим обязанностям, приводило к появлению дельцов, стремящихся получить какие-либо барыши. Михаил Никифорович писал в 1875 г. по этому поводу: «при повальном равнодушии городских гласных к городским интересам, – равнодушии открывающем широкий простор ловким людям ловить рыбку в мутной воде»². В результате уже через двадцать лет после введения в России местного общественного самоуправления, даже такому его стороннику, как М. Н. Каткову пришлось сделать вывод, что «печальные результаты наших земских «самоуправлений» никем уже не отрицаются»³. Естественным выходом из этой ситуации, на его взгляд, является установление жесткого государственного контроля над органами местного самоуправления. «Отношения между людьми, – отмечал он в одной из статей, – не могут быть оставаться вне государственного надзора коль скоро принимают более или менее обязательный характер; но не может быть грубее ошибки как под именем самоуправления и автономии подчинять одних произволу других»⁴. Подводя определенные итоги, можно сказать, что М. Н. Катков в своем политико-правовом учении обращал большое внимание на самые разные вопросы организации местного самоуправления. Прежде всего, он активно участвовал в обсуждении проекта земской реформы 1864 г., предлагая, как способы формирования земских собраний, так и сохранение ряда должностей предшествующего периода, что получило частичное воплощение в Положении о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. Выступая против монополии дворянства на политическую деятельность, Михаил Никифорович считал, что органы общественного местного самоуправления будут способствовать росту политической активности всех социальных групп. Он признавал, что даже самый подробный закон не сможет учитывать всевозможные «пререкания», могущие возникнуть между губернаторами и органами местного самоуправления, и по-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 684.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 686.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 527.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 225.

этому предлагал решать такие конфликты заблаговременно, до принятия решения земскими органами. Точно также Михаил Никифорович относился и к спорам между городами и прилегающими сельскими территориями. Таким образом, можно сказать, что взгляды М. Н. Каткова на организацию местного самоуправления являются вполне актуальными, а сам он является одним из выдающихся политико-правовых мыслителей второй половины XIX в.

Глава 3

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ М. Н. КАТКОВА

3.1. Взгляды М. Н. Каткова на развитие отдельных отраслей права

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков придавал огромное значение праву, причем во всех аспектах. По его вполне обоснованному мнению, «юридические нормы составляют предмет особой науки и особой общественной деятельности; они требуют и имеют особых теоретических и практических специалистов; они обязательны для всех без исключения, и необходимо изменяется с течением и развитием общенародной жизни. В этом деле, более чем в ином, теория и практика необходимы в видах общей пользы, и должны идти рядом в неразрывном союзе»¹. Идея о верховенстве права непосредственно вытекала из российских понятий нравственности, сформировавшихся под влиянием, прежде всего, православной церкви и русской государственной традиции.

Надо отметить, что аналогичная точка зрения высказывается в настоящее время большинством юристов, философов и политиков. Так, философы В. В. Ильин и А. С. Ахиезер указывают, что «в российском правоведении связь права и нравственности стала общепризнанной идеей»², а Н. Рулан считает, что «роль, отводимая праву, зависит от того, каким видится обществу вселенная и человек»³. При этом особое значение Михаил Никифорович придавал законно-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 289.

² Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. – М., 1997. – С. 314.

³ Рулан Н. Юридическая антропология. – М., 2000. – С. 51.

сти. По его словам, «чувство законности, без которого благоустроенное общество немислимо, не может развиваться и крепнуть, когда сам закон не имеет прочной не подлежащей сомнению основы»¹. Надо отметить, что данное положение его учения (о важности общественного правосознания) является весьма актуальным для современной России.

Для того, чтобы чувство законности развивалось в обществе, М. Н. Катков считал, что «необходимо, чтобы законы были присущи духу народа и служили для водворения в обществе порядка и свободы, а не устанавливали таких правил, которые, в видах преследования и наказания немногих, налагают ярмо на всех»². Следует признать, что последнее замечание чрезвычайно важно для построения правового демократического государства.

Как совершенно справедливо отмечал Михаил Никифорович, «где законодательство действует не по отвлеченным принципам, а на основании существующего, с полным уважением к его интересам, там только и действует оно либерально, и только в тех политических обществах где оно действует таким образом свобода не есть пустое слово, а истина. Другой свободы в политических обществах не бывает и быть не может»³. Как хорошо видно, весьма актуальны слова мыслителя о том, что в цивилизованном обществе может быть только законная свобода (как установленная, так и ограниченная законом). Итак, неотъемлемыми чертами правовой основы должны стать неизменность законов, их независимость от влияния политической конъюнктуры. К сожалению, современная Россия не может похвастаться стабильностью ее законодательных актов.

Большое значение в своем политико-правовом учении М. Н. Катков уделял уголовному праву. По его вполне обоснованному мнению, «благоустроенное общество невозможно без правильной системы уголовного правосудия, и каждый отдельный случай безнаказанности или несправедливой кары есть зло непоправимое, оскорбляя общественную совесть и губительно действуя на те

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 297.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 387.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 28.

опасные для общества элементы которые сдерживаются единственно страхом наказания»¹. Естественно, что в общей части уголовного права наибольшие дискуссии между политико-правовыми мыслителями вызывали вопросы цели наказаний, применение телесных наказаний и смертной казни.

Михаил Никифорович справедливо отмечал, что «кара за преступление есть, с одной стороны, требование внутренней справедливости, а с другой средство ограждения общественной безопасности»². При этом, по его мнению, «конечная или, лучше сказать, единственная цель правосудия, заключается в том, чтобы за всяким преступлением следовала законная кара»³. М. Н. Катков обоснованно считал, что уголовное право призвано защищать, в первую очередь, права и свободы человека. «Уголовный закон, – писал он в 1869 г., – карая преступника за *нарушение права*, охраняет все существующие права и в этом смысле есть обеспечение для всех граждан»⁴. Что касается телесных наказаний, то Михаил Никифорович считал, что действующее в пореформенной России уголовное законодательство непоследовательно. В принципе, для всех уголовных преступников телесные наказания были запрещены. Однако, крестьянские волостные суды могли приговорить к порке крестьян-мужчин за некоторые правонарушения. В связи с этим, М. Н. Катков вполне объективно утверждал, что «нет сомнения, что пока розга остается обычным наказанием в повседневной крестьянской жизни, гуманная отмена телесного наказания в нашем уголовном кодексе останется в глазах народа непонятною мерой»⁵. В вопросе о смертной казни, как вида наказания Михаил Никифорович исходил из практической целесообразности. К 1875 г., как он отмечал «во всем цивилизованном мире смертная казнь отменена вполне лишь в следующих государствах, в Европе: в Португалии, Румынии, и в двух швейцарских кантонах: Нешателе и Фрибурге, а в Америке: в штатах Род-Айленде, Мичигане и Висконсине. России мы не считаем, ибо смертная казнь далеко не изгнана из наших уголовных законов,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 786.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 786.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 161.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 74.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 449.

хотя вот уже столетие как, по крайней мере в обыкновенном порядке суда, она не может быть применена именно к тем видам преступлений которые почти одни только караются смертью по законам остальных народов»¹. Таким образом, законодательство Российской Империи в этом отношении было наиболее гуманным.

В это же время, как писал М. Н. Катков, «во многих государствах Европы подвергались пересмотру и коренной переработке уголовные кодексы, и теории уголовного права много раз представлялся случай осуществить на практике свои во многом изменившиеся учения как о цели и основании кары, так и о способах наказания наиболее соответствующих истинным целям правосудия. На первом плане при прениях по этому предмету всегда стоит вопрос о смертной казни»². При этом он совершенно справедливо указывал, что «вопрос этот (смертной казни – Д.Д.) теоретически так исчерпан в обширной литературе по этому предмету, что трудно было бы найти какой-либо новый довод в ту или другую сторону. Замечательно лишь, то что против смертной казни высказались юристы-теоретики, тогда как все юристы-практики, принадлежащие к судейскому сословию, требовали удержания этого наказания»³. Следовательно, только чистые теоретики, как правило, либеральных и демократических воззрений, требовали отмены смертной казни. В результате, как справедливо отмечал Михаил Никифорович, «за весьма малыми исключениями, практическое законодательство нигде не последовало за теориями требующими ее (смертной казни – Д.Д.) абсолютной отмены, и почти нигде смертная казнь не изгнана из уголовных кодексов, хотя применение ее почти повсеместно сведено лишь к одному преступлению, убийству в тяжких его видах»⁴. Что касается проблем особенной части уголовного права, то М. Н. Катков в своем политико-правовом учении обращал внимание на такие вопросы, как уголовно-правовые меры борьбы с поджигательством и лесокрадством. Он обоснованно указывал в 1875 г.,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 147.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 145.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 145.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 145.

что «в Своде Законов (Пожарном Уставе) и в Уложении о Наказаниях говорится, конечно, и о неосторожности с огнем, предписываются разные меры к ограждению от опасности, разные взыскания в случае нарушения этих правил, впрочем очень мелкие; но все это оставляется без внимания как надлежащими властями, так и публикой. Величайшая редкость чтобы кто-нибудь подвергся наказанию за явное нарушение предписаний закона, даже в том случае когда от неосторожности произошел значительный пожар, истребивший может быть целое село или часть города, и даже когда эта неосторожность граничит со злым умыслом и почти может быть отнесена к нему»¹. По мнению Михаила Никифоровича, расследование пожаров происходит слишком поверхностно, «достаточно сказать, – писал он в одной из статей, – что пожар произошел от неосторожности чтобы публика и начальство совершенно успокоились, следовательно не производил никакого следствия, и даже полиция ограничилась самым поверхностным опросом свидетелей»². М. Н. Катков считал необходимым изменить уголовное законодательство. «Для определения мер против пожаров и степеней наказания за неосторожность, – обоснованно утверждал Михаил Никифорович, – следовало бы пересмотреть пожарный устав и соответствующие статьи Уложения о наказаниях»³. По его аргументированному мнению, «надо, чтобы закон установил высшую меру наказания для тех неосторожностей которые мало чем отличаются от злого умысла. Например, курить трубку на риге или в клуне (как говорят в Малороссии) во время молотбы снопов и высыпать тут же золу из ней, бросить окурок папиросы в сено или солому, лежа на сеновале, уйти из комнаты затопивши печь, когда стружки или что-нибудь легко воспламеняющееся неподалеку, это может быть и беспечность, и злой умысел. К первой подобное действие может быть отнесено в таком только случае когда оно учинено идиотом; если же это был человек сколько-нибудь со смыслом, то он должен быть наказан несравненно строже нежели виновный в простой неосторожности, которую можно приписать забывчивости, например, оставление зажженной пе-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 157.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 157.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 157–158.

чи на ночь и т.п. Случаи предосудительной небрежности не должны бы оставаться без наказания, хотя бы и не сопровождались пожаром»¹. Таким образом, М. Н. Катков в своем политико-правовом учении предложил вполне обоснованную программу пересмотра уголовного законодательства о пожарной безопасности.

По его мнению, «лесокрадство – наше старинное зло. Крайнее неуважение к лесной собственности проходит, можно сказать, через всю историю экономического развития России»². В связи с этим законодатель должен обратить особое внимание на уголовно-правовую охрану лесов. М. Н. Катков справедливо считал, что «лесокрады не должны стоять в привилегированном положении сравнительно с нарушителями других видов собственности. Вместе с тем должны быть приняты меры и к тому чтоб усиленная строгость закона не оставалась только на бумаге, чтобы в лесной страже и в правильно организованной местной полиции была дана лесам серьезная охрана, при которой лесокрады перестали бы рассчитывать на безнаказанность самовольных порубок. С принятия подобных мер только и может начаться решение стоящего на очереди лесного вопроса»³. Нельзя не заметить насколько актуальны взгляды Михаила Никифоровича на развитие уголовного законодательства.

Что касается такой отрасли, как гражданское право, то М. Н. Катков совершенно обоснованно утверждал, что «гражданские законы имеют цену для населения по мере своего внутреннего совершенства, и что народ, в деле гражданского права, всегда предпочтет устаревшим законам более совершенные нормы, хотя внесенные извне»⁴. В противовес очень многим политическим мыслителям, и, прежде всего, либерального и демократического направления, Михаил Никифорович справедливо отмечал, что «в русском народе инстинкт собственности столько же силен как и во всех других исторических народах»⁵.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 157.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 541.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 542.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 299.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 747.

Тем самым, он опровергал всякие разговоры о якобы социалистическом, анти-собственническом характере русских.

В тоже время, по мнению М. Н. Каткова, «право собственности создается государством, им поддерживается и охраняется»¹. Ярким примером охраны этого права самим государством он считал ликвидацию крепостного права в 1861 г. «Крестьянская реформа, – писал Михаил Никифорович, – не имела бы того значения, которое ей приписывается, если б она не придала неприкосновенности принципу собственности»². На его взгляд, это чрезвычайно важно, поскольку, «право собственности есть первое условие цивилизованного общества и благоустроенного государства»³. Как пишет современный украинский юрист В. Е. Рубаник: «наиглавнейшей в процессе реформирования отношений собственности в России, Украине и Белоруссии, на наш взгляд, выступала, выступает и будет выступать проблема отыскания того баланса между собственностью частной и государственной, который удовлетворит интересы по возможности большей части общества, и тем самым удержит его от социальных неурядиц»⁴. По вполне обоснованному замечанию М. Н. Каткова, обществу и государству «к праву собственности следует относиться не иначе как с полным уважением, с крайней осторожностью, предписываемою и справедливостью, и благоразумием; ограничение этого права может быть допускаемо лишь в случаях положительной необходимости»⁵. Одним из случаев такой необходимости, по мнению Михаила Никифоровича, является обязательный выкуп. «Собственность, – писал он в 1872 г., – не должна быть нарушаема, но в интересе общественном она подлежит выкупу»⁶. Но спустя несколько лет, а именно в 1876 г. М. Н. Катков указывал: «право собственности, конечно, есть право священное. Но не менее священно право страны и народа пещись о своем самосохранении,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 40.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 40.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 296.

⁴ Рубаник В. Е. Византийская, западная и восточнославянская традиции правового регулирования отношений собственности в политико-правовой мысли и законодательной практике. // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 99.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 40.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 28.

и последнее не может быть приносимо в жертву первому»¹. Нет сомнения, что это положение его учения чрезвычайно для современной России.

М. Н. Катков был один из немногих политико-правовых мыслителей XIX века, которые обращали внимание на право интеллектуальной собственности. Естественно, что, прежде всего, это относится к праву собственности на литературные произведения.

В своих статьях Михаил Никифорович выявил ряд проблем, связанных с использованием драматических произведений (пьес, трагедий, комедий, водевилей и т.д.). Он совершенно обоснованно писал, что «как произведение печати, драматическое произведение, в смысле имущественной принадлежности, ограждено от посягательств общими законами о праве литературном собственности изложенными в Цензурном Уставе. По этим законам, право собственности на литературное произведение, то есть право издания оно на свет, принадлежит исключительно автору пожизненно и его наследникам в течение 50 лет со дня его смерти (ст. 282 и 296 Уст. Ценз.)»². Естественно, что в соответствии с законом, «контрафакция, то есть самовольная перепечатка целого издания какого-либо сочинения, уже до того обнародованного, влечет за собою по нашим законам лишь денежную ответственность и дает повод только к гражданскому иску. И это совершенно понятно, ибо имущественный ущерб может быть вполне восстановлен гражданским иском, коль скоро ничем не обнаружена неприкосновенность лица. Напротив, самовольное обнародование рукописного сочинения заключает в себе прямое посягательство на личность автора, как автора, коего мысли и убеждения, доколе они не обнародованы, составляют неприкосновенную часть его внутреннего бытия; а такое посягательство не может не быть признано уголовным преступлением»³. В то же время, М. Н. Катков указывал, что в отличие от обычных литературных произведений, пьесы имеют свою особенность. «Публичное представление драматического произведения, – писал он в 1875 г., – есть также один из способов обнародования, но,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 112.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 313.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 315–316.

во всяком случае, менее действительный и неизгладимый нежели печатное издание, а потому никак нельзя допустить чтобы к самовольному представлению обнародованной уже прежде театральной пьесы закон относился строже нежели к самовольной перепечатке изданного сочинения, и следует признать, что уголовному наказанию может подлежать лишь самовольное публичное представление необнародованной драматической пьесы»¹. Большой интерес представляют слова М. Н. Каткова о том, что «всеми признается, что имущественная выгода принадлежащая автору драматического произведения может быть двоякая: от обнародования такого произведения путем печати и от публичного ононого представления»². О том, что проблема авторского права на драматические произведения и его нарушения действительно актуальна, показывает факт, о котором писал Михаил Никифорович в 1875 г. «В числе вопросов предложенных на обсуждение недавнего съезда русских юристов был между прочим и вопрос о праве собственности на произведения сценического искусства, формулированный референтом в следующих выражениях: «О необходимости определить в нашем законодательстве гражданскую ответственность за самовольное представление драматического произведения». После весьма недолгого совещания по этому предмету, Съезд, в столь же общих выражениях, высказался за необходимость такого дополнения наших законов. Но этою резолюцией съезд собственно ничего не сказал, ибо вопрос о пределах авторских прав драматических на их произведения по нашему законодательству имеет у нас своеобразную историю и крайне противоречивую казуистику, можно было ожидать, что Съезд войдет в ближайшее рассмотрение связанных с этим вопросом разногласий»³. Однако, М. Н. Катков решительно протестовал против отмены авторского права. Он с негодованием писал, что «по вопросу о литературной собственности на драматические произведения, один из постоянных ораторов Съезда (русских юристов 1875 г. – Д.Д.), при рукоплесканиях аудитории, проводил такую мысль: литературная собственность вообще де есть институт не-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 316.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 313.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 313.

нужный и вредный»¹. В качестве аргумента против этой идеи, Михаил Никифорович ссылаясь на опыт зарубежных стран. «В Германии, Англии, Франции и во всех странах французского права, – писал он в одной из статей, – публичное представление драматического произведения, будучи признано за самостоятельный источник имущественной выгоды для автора и потому поставленное в зависимость от его разрешения, подчинено однако совершенно иным условиям нежели право на печатное обнародование. Не вдаваясь в подробности, скажем только что самый срок этого права гораздо менее продолжителен нежели права издания»². Обращаясь к своим оппонентам, М. Н. Катков разъяснял: «признавая авторскую, а с тем вместе и драматическую собственность за один из наиболее бесспорных и неотъемлемых видов собственности, мы имели в виду при наших замечаниях дальнейшее упрочение и разъяснение этого права»³. Следует отметить, что Михаил Никифорович в своем политико-правовом учении поднял такую важную и актуальную проблему, как ограничение авторского права в пользу всего общества. «Не признать, – писал он в 1872 г., – права литературной собственности было бы вопиющей несправедливостью, было бы грубым противоречием, которое во имя высших интересов цивилизации допустило бы варварство не совместное ни с какой цивилизацией. Но, с другой стороны, справедливо также и, то, что творения ума, таланта, звания составляют достояние всего народа, всего образованного человечества»⁴. Естественно, что в этом случае М. Н. Катков имел в виду произведения наиболее значимые для развития общества, например, включенные в список программных произведений для образовательных учреждений. Как справедливо отмечал Михаил Никифорович, «если развитие народа стесняется частной собственностью лежащей на произведениях его талантов, то что же мешает народу или стоящему во главе его правительству выкупить это право? Пусть же народ или, что то же, его прави-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 299.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 314.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 445.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 28.

тельство *обелит*¹ те произведения которые составляют гордость народа. Пусть произведения, в каком-либо отношении полезные, будут освобождены из-под частной собственности и отданы обществу. Природа собственности этому не препятствует. Если литературная собственность признается собственностью в строгом смысле, то она должна подлежать и всем ее условиям»². Следовательно, по его мнению, государство не только имеет право, но и обязано выкупить право собственности на литературные произведения. «Нечего колебаться, – указывал М. Н. Катков в одной из статей, – в признании права собственности, нет надобности ограничивать его известным сроком (В Российской Империи 50 лет – Д.Д.) ради общего интереса»³. Связано это, по его мнению, с тем, что «оставаясь в обладании частных лиц, произведения литературы могут служить частным выгодам, не принося обществу должной пользы, могут сделаться по цене недоступны большинству даже образованных людей. Долгие годы могут проходить между изданиями; книги необходимые для чтения в школе могут сделаться библиографической редкостью. Так у нас еще недавно нельзя было ни за какую цену достать сочинения Жуковского»⁴. В связи с этим Михаил Никифорович вполне обосновано высказывал идею о том, что «экспроприация, в видах общественной необходимости, должна бесспорно простираться и на предметы литературной собственности»⁵. М. Н. Катков в целом высоко оценивал российское законодательство о деятельности юридических лиц. «Наше законодательство, – писал он в 1870 г., – предоставляет такую свободу для условий товарищества, какой напрасно будем искать в других кодексах»⁶. В тоже время Михаил Никифорович, будучи выдающимся политико-правовым мыслителем, всегда поднимал проблемы отечественного законодательства, требующие решения. По его мнению, «наше акционерное дело, как известно, страдает до сих пор двумя главными недостатками: недостаточностью ограждением прав

¹ То есть делает данный объект общедоступным.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 28.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 28.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 28.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 28.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 335.

и интересов акционеров от произвола правлений и обращением акционерной деятельности почти исключительно на крупные предприятия»¹. Хорошо заметно, что М. Н. Катков в своих статьях рассматривал такие вопросы, которые впоследствии были решены в законодательстве Российской Империи.

М. Н. Катков прекрасно понимал, что расширение прав мелких акционеров мера недостаточная, чтобы предотвратить произвол советов директоров и правлений. Необходимы также реальная независимость ревизионных комиссий и усиление государственного контроля. Он совершенно справедливо отмечал, что «история наших акционерных предприятий свидетельствует как мало вообще влияние акционеров на ход этих предприятий, и как редко деятельность избираемых ими ревизионных комиссий ведет к серьезным улучшениям в течении дел. Необходимость установления, наряду с контролем со стороны акционеров, еще и правительственного контроля, чувствуется более и более»². При этом Михаил Никифорович осознавал, что само по себе акционерное законодательство несет в себе скрытые противоречия. «Обуздание спекуляции – справедливо указывал мыслитель – и расширение свободы акционерной промышленности, вот две главнейшие задачи при пересмотре законоположений об акционерных компаниях»³. Таким образом, новый закон должен был с одной стороны, не допустить спекулятивной биржевой игры с акциями, а с другой – предоставить максимальную свободу предпринимательства акционерным компаниям.

Также весьма актуально для современной России предложение М. Н. Каткова о том, что «желательно также чтобы в проект нового закона были внесены указания относительно порядка действий управления на время от обнаружения несостоятельности до дня созыва общего собрания. В этот промежуток может быть сделано весьма многое»⁴. Действительно, практика (причем как XIX века, так и современной России) показывает, что иногда руководство акционерной компании, предполагая банкротство заранее избавляется от акций предприятия.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 296.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 328.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 296.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 607.

Михаил Никифорович в этом случае предлагал использовать положительный опыт зарубежных стран. «Много было речи в последнее время, – писал он в 1875 г., – о продаже акций Банка некоторыми членами совета его пред самой ликвидацией Банка. Подобные случаи продажи предусмотрены английским акционерным законом, содержащим в себе на этот случай особое постановление. По ст. 38 этого закона, при ликвидации общества с ограниченной ответственностью, все акционеры вышедшие из общества в течение последнего года до ликвидации находятся в том же положении к кредиторам общества как и постоянные акционеры. Применение этого закона для обществ имеющих (как в Англии) акции именные вполне удобно; в обществах же с акциями на предъявителя, пострадавшие лица сами могут возбудить действие закона»¹. Также, по его мнению, «весьма полезно было бы также заимствовать из английского акционерного закона то постановление, по коему ликвидация дел общества обращается в проверку действий всех лиц управлявших его делами»². Таким образом, он предлагал законодательно регламентировать процесс ликвидации юридического лица, улучшить законодательство о банкротстве (несостоятельности) и усилить государственный контроль. Причем он совершенно правильно считал, что «чем значительнее обороты, тем действительнее должен быть контроль над банками»³. Особое значение в своем политико-правовом учении М. Н. Катков придавал анализу лесного законодательства. Он не являлся сторонником запрета права частной собственности на лес. Однако, при этом Михаил Никифорович вполне обоснованно полагал, «что многие уважительные причины требуют чтобы в известных случаях право лесной собственности, например, по отношению к так называемым «охранным» или «защитным» лесам, было ограничено в государственных видах общей пользы»⁴. В тоже время он прекрасно понимал, что охрана лесной собственности (независимо от владельца) является проблемой весьма сложной, справедливо отмечая, что «прежде чем регулировать пра-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 606.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 606.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 762.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 40.

во лесной собственности, необходимо создать и поддержать уважение к этому праву. Стеснению законного пользования лесом должно предшествовать прекращение пользования незаконного»¹. Помимо этого, М. Н. Катков предлагал с помощью государственно-правовых мер всячески поощрять лесоразведение. Он вполне обоснованно указывал, что «затраты капитала и труда на этот предмет (лесоразведение – Д.Д.), как бы ни были они велики, следует отнести к числу самых производительных, которые окупаются сторицей»². Михаил Никифорович стал одним из первых политико-правовых мыслителей в мире, которые обратили внимание на необходимость экологического законодательства. В 1887 г., незадолго до своей смерти, он писал: «В последнее время замечается стремление фабрично-заводского производства сосредоточиваться в более значительных городах представляющих обширные рынки для изделий. Между тем многие производства, особенно сопряженные с химической обработкой, правильнее говоря, переработкою продуктов, ухудшают санитарные условия жизни скученного городского населения. Спуская отработанные кислоты и отбросы производства в реку, дающую воду для питья горожанам, фабрики становятся рассадником болезней»³. В результате он сделал обоснованный вывод, что «чувствуется крайняя необходимость в строгих постановлениях воспрещающих устройство подобных фабрик в густо населенных местностях»⁴. При этом очень современно звучит предложение М. Н. Каткова о необходимости усиления именно общегосударственного законодательства (имперского, федерального) об охране природы. Поскольку практика показывает, что местные органы власти и управления довольно легко идут навстречу требованиям фабрикантов и промышленников. Как справедливо отмечал Михаил Никифорович: «При нынешнем положении городских управлений, издание Министерством Финансов обязательных для размещения фабрик постановлений, без должного контроля за их исполнением, не обеспечит здоровья населения. Достаточно взять, напри-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 542.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 77.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 123.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 123–124.

мер, Московскую Думу, разрешившую обратиться Язу в разносящий заразы поток, продолжающую благосклонно выдавать разрешение на открытие новых, уже по Москве-реке, да еще в верхней ее части, фабрик, снабжающих московских обывателей вредными кислотами, – чтоб убедиться, что желательное оздоровление наших городов не может быть достигнуто без строгого правительственного надзора»¹.

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков обращал особое внимание на регламентацию трудовых отношений. В 1874 г. он писал: «В ряду вопросов стоящих ныне на очереди и ожидающих законодательного решения, вопрос о внесении правильного порядка в область отношений, вытекающих из личного найма, по важности значения его для всех и каждого, несомненно, занимает одно из первых мест»². Важное значение трудового права вызвано, прежде всего, тем, что как отмечал Михаил Никифорович: «Шаткость договоров о личном найме и неопределенность взаимных прав и обязанностей нанимателей и нанимающихся вредно отзывается и во всей сфере экономического быта государства, и в скромном обиходе домашней жизни, у семейного очага»³. Следовательно, для преодоления всех этих негативных последствий необходимо создание законов, касающихся взаимоотношений работников и работодателей.

Естественно, что политическая элита Российской Империи стремилась решать эти важные проблемы. Как справедливо отмечал М. Н. Катков, «на многие частности этого вопроса правительство, в разное время и при различных обстоятельствах, неоднократно обращало свое внимание, устанавливая то те, то другие правила. Но многие из прежних правил частью давно отжили свой век и не применимы к новым поставляемым жизнью требованиям, частью вовсе неизвестно ни нанимателям, не нанимающимся, ибо, не отличаясь ясными юридическими нормами, они притом разбросаны в пяти томах Свода Законов и в четырнадцати отдельных законодательных актах»⁴. Отсутствие же ясных и четких

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 124.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 731.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 731.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 731.

современных законов регламентирующих трудовых отношений ведет к самым разнообразным недоразумениям. Михаил Никифорович обоснованно указывал, что «в России же все столкновения и недоразумения между рабочими и хозяевами происходят от причин чисто внешних, именно от недостатков законодательства, совершенно устарелого сравнительно с новыми условиями труда, так и судебного порядка, а равно и от дурного строя нашей администрации, препятствующего развитию свободы труда»¹. Поэтому М. Н. Катков приветствовал образование специальной комиссии по пересмотру законопроектов, регламентирующих трудовые отношения. «В настоящую минуту едва ли что другое привлекает на себя в равной мере внимание публики как предстоящая, уже начавшаяся, деятельность созванной по Высочайшей воле и открытой 17-го сего января Комиссии для пересмотра выработанных проектов законоположений о найме рабочих и прислуги. Есть полное основание ожидать успешных результатов от новооткрытой комиссии»². В тоже время он обращал внимание на то, что никакая, даже самая добросовестная, комиссия не сможет учесть все особенности трудовых отношений в России, где огромное количество наемных работников во всех отраслях экономики. «Эта громадная масса людей, – писал Михаил Никифорович, – живет, работает и занимается разными промыслами на огромном пространстве почти шестой части всей земной суши, при самых разнообразных промысловых и бытовых условиях. Многие из таких местных условий, естественно, могли ускользнуть от внимания при разработке вопроса в канцеляриях и кабинетах, а при таком упущении та или другая статья закона, удобоприменимая и полезная в некоторых местностях и при известных видах наемного труда, легко может оказаться не только не применимой, но и положительно вредною в других местностях и при иных условиях работы»³. По его мнению, только при активном общественном обсуждении законопроектов о найме работников, можно учесть все особенности трудовых отношений в разных отраслях и на различных территориях страны.

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 95.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 52–53.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 53.

В связи с этим очень современно звучат слова М. Н. Каткова, что «всякая кабинетная разработка законодательного вопроса, какой бы тщательностью и многосторонностью она не отличалась, склонна по своей природе к слиянию вещей кажущихся с теоретической точки зрения однородными, но часто в действительности относящихся к весьма различным категориям»¹. По его мнению, «сущность этих (трудовых – Д.Д.) отношений состоит, конечно, в постоянно добросовестном исполнении обеими сторонами их обоюдных обязанностей, как выраженных в договоре, так и подразумеваемых. Со стороны хозяев требуется надлежащее удовлетворение нанявшихся всем, что им следует, заботливость о них и приличное обращение с ними; со стороны нанявшихся – исполнительность, соблюдение порядка и должное уважение к хозяевам и их интересам»². То есть можно отметить, что данное положение в его политико-правовом учении вполне совпадает с современным пониманием трудовых отношений.

Впоследствии Михаил Никифорович признал, что взаимные претензии между рабочими и работодателями в России развивались очень быстро. Незадолго до своей смерти он писал: «В феврале 1883 года, небольшие беспорядки происходившие около того времени на фабриках побудили нас высказать между прочим следующее: «У нас рабочего вопроса, в том смысле как он давно возник во многих других государствах, слава богу, нет; той полной разрозненности, того решительного антагонизма между хозяевами и рабочими какие бывают в других странах, у нас не замечается». ... С того времени как это было писано не прошло еще полных четырех лет, но как далеко уже успели мы уйти вперед в деле нарождения на Руси рабочего вопроса!»³. Однако М. Н. Катков всегда выступал за признание трудовых отношений особой формой гражданских правоотношений, требующих особых нормативных актов. «В нашем гражданском быту, – писал он в одной из статей, – не достает обеспечений юридической равноправности рабочих пред хозяевами и строгой ответственно-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 53.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 769.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 55.

сти обеих сторон по заключенным между ними условиям»¹. Ярким примером такого отношения мыслителя к трудовому праву является его мнение по поводу взаимоотношений между рабочими и работодателями на строительстве железных дорог. По убеждению Михаила Никифоровича, «как бы велико ни было значение сооружаемых ныне в России железных дорог, невозможно однако же допустить вопрос об изъятии работ на этих дорогах от господствующего ныне у нас начала свободного труда и от судебной охраны»². Он справедливо считал, что «невозможно отменить в пользу железных дорог сущность всякого договора о личном найме, коей противоречит назначение вознаграждения за труд по усмотрению рядчика, без добровольного согласия противной стороны»³. Существенно опередил свое время М. Н. Катков и в вопросе о социальной стороне трудовых отношений. Так, комментируя Правила о найме рабочих 1886 г., он писал: «В минувшем году были изданы правила о найме рабочих на фабрики и заводы; но ограничиваясь исключительно определением юридических и экономических отношений между хозяином и рабочими, правила эти оставляют в стороне санитарные условия жизни и работы фабрично-рабочего»⁴. Критикуя этот закон, Михаил Никифорович обращал внимание, что «разменявшись на юридические мелочи, крайне стеснительные как для хозяина, так и для рабочего, открывая широкий простор крючкотворству и чиновничьему произволу, правила эти не словом не обмолвились об охране здоровья и жизни рабочих»⁵. Таким образом, он был одним из первых политических мыслителей, поставивших вопрос о правовой регламентации условий труда. В тоже время М. Н. Катков признавал, что «во всяком человеческом деле возможны ошибки и уклонения; они могут закрасться и в будущее положение о найме»⁶. В своем политико-правовом учении он признавал, что более правильно регламентировать трудовые отношения несколькими разными законами в зависимости от вида и усло-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 158.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 419.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 419–420.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 122.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 122–123.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 24.

вий труда, чем единым кодексом. Так в 1875 г. Михаил Никифорович, подводя итоги работы специальной правительственной комиссии по разработке трудового законодательства, отмечал, что «вместо двух сводных проектов, комиссией составлено три: 1) Положение о найме рабочих, 2) Правил о найме прислуги и 3) Правил об отдаче и приеме в обучении ремеслам, мастерствам и техническим производствам. Сделанного комиссией выделения последних правил в особый законопроект нельзя не одобрить, ибо предметы договоров обучения и договоров найма относятся к различным категориям, и между условиями тех и других мало общего»¹. Следует признать, что возможно подобный подход к трудовому законодательству необходим в современной России.

М. Н. Катков справедливо отмечал, что хотя «в законе взаимные отношения хозяев и рабочих могут быть устроены самым правильным образом; но нередко приходится видеть, что закон остается законом, а жизнь течет своим порядком, почти вовсе с ним не справляясь. И вот многие опасаются, как бы это не случилось и с бытом наемных рабочих»². Естественным выходом из этой ситуации, он считал создание дополнительного нормативного акта, где бы эти недостатки были бы устранены. Михаил Никифорович справедливо отмечал: «На это отсутствие в нашем фабричном законодательстве постановлений касающихся санитарных и гигиенических условий фабрично-рабочего быта и желательно было бы обратить внимание финансового управления»³, то есть органа, занимавшегося в то время регламентацией трудовых отношений в России. По его вполне обоснованному мнению, в нормативных актах «должны быть предписаны правила для внутреннего устройства фабрик, в видах охраны здоровья рабочих, безопасности и общественной нравственности»⁴. Одной из главных дискуссионных проблем законодательства о личном найме был проблема обязательности или необязательности рабочих книжек (прообраз введенных в советское время трудовых книжек). Михаил Никифорович являлся принципиаль-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 209.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 35.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 123.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 160.

ным сторонником обязательности рабочих книжек. «Для нанимателей, – писал он, – обязательная рабочая книжка представляет, можно сказать, единственную гарантию в том что самые законные интересы их не будут безнаказанно нарушаемы. Но узаконение обязательности рабочей книжки полезно не для одних хозяев; эта мера требуется и правильно понимаемыми интересами самих рабочих, ибо прямыми результатами ее будут, с одной стороны, поднятие нравственного уровня в среде рабочих, с другой – постепенное повышение наемной платы, на размерах коей ныне невыгодно отзывается риск напрасных затрат при найме, риск, который хозяева не могут не принимать в расчет при неуверенности исполнят ли свои обязанности рабочие забравшие вперед деньги»¹. Причем обязательность рабочих книжек была для М. Н. Каткова не самоцелью, а именно средством обеспечения исполнения заключенных трудовых договоров. «Будь возможность, – писал он в 1876 г., – обходиться одним бессрочным наймом рабочих, без выдачи им задатков, и с правом для обеих сторон расходиться в любую минуту, значение вопроса об обязательности рабочих книжек, конечно, много бы умалилось»². Подтверждением этих слов Михаила Никифоровича является современная ситуация, когда трудовые книжки, во многом, превратились в формальность, причем постепенно устаревающую.

Необходимость рабочих книжек, по его мнению, связана, прежде всего, с особенностями трудовых отношений, особенно в сельской местности. «Многие виды работ, – обоснованно писал М. Н. Катков в 1876 г., – между прочим, сельские, требуют обеспеченности в рабочих силах на всю рабочую пору, и потому не могут обходиться без срочных договоров личного найма. К сожалению, подобные договоры не имеют надлежащей прочности. Люди нанявшиеся на рабочее время беспрестанно уходят до срока, не заработав даже забранных задатков и оставляя хозяев в безвыходном положении, когда ни за какую цену нельзя найти других взамен ушедших. К неустойчивости рабочих присоединяется поощряющая ее недобросовестность соседей, которые часто ни во что не ставят

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 209.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 34.

переманить к себе чужого работника в самую горячую пору. Жалобы на происходящее отсюда расстройство в ходе дела слышатся со всех сторон. Положить конец такой неурядице, по суждению сведущих людей, может только обязательность рабочих книжек»¹. Учитывая невысокий уровень грамотности наемных рабочих, особенно в сельской местности, М. Н. Катков указывал, что нельзя полагаться на существующий порядок оформления договоров. Официально такой договор считался письменным, но фактически неграмотным рабочим его прочитывали вслух в волостном правлении и, следовательно, такие рабочие имели возможность отказаться затем от своего согласия, ссылаясь на то что «они люди темные». В 1876 г. он писал: «Не будет ли полезным в таком случае установление определенного льготного срока, в несколько дней, между заключением письменного договора о личном найме и вступлением его в законную силу? В этот льготный срок неграмотный рабочий, при содействии людей грамотных, пользующихся его доверием, мог бы удостовериться что в договоре не прописано ничего лишнего. Само собою разумеется, что задатки, в таком случае, выдавались бы рабочему лишь по истечении льготного срока, то есть по вступлении договора в законную силу»². Надо отметить, что хотя данное предложение и не получило поддержки, оно представляется весьма разумным, и отвечающим реальным условиям того времени.

Михаил Никифорович был принципиальным сторонником справедливости в трудовых отношениях. Он утверждал, что «устанавливая необходимые гарантии для хозяев, конечно, требуется обеспечить в полной мере и интересы рабочих, так чтобы они не могли становиться жертвой чьего-нибудь произвола. Для обеих сторон требуются серьезные гарантии, которые имели бы силу не на бумаге только, а на деле»³. Исходя из анализа реальной ситуации в трудовых отношениях, он писал: «Нет сомнения, что лучше увеличить число случаев в которых стороны могут разрывать отношения личного найма без уплаты больших вознаграждений за прекращение договора, чем установить неразрывность договора

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 34.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 41.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 35.

только на бумаге, не устанавливая для нее сколько-нибудь достаточных гарантий, действительных, а не мнимых»¹. Нет сомнения, что в данном случае М. Н. Катков старался придерживаться одного из главных принципов права вообще – неукоснительности соблюдения его норм. Если нет реальной возможности обеспечить действительное соблюдение нормы на практике, то ее закрепление в законе может только ухудшить ситуацию, создаст иллюзию безнаказанности.

Одной из главных проблем трудовых отношений в пореформенной России был односторонний (чаще всего со стороны рабочих) отказ от исполнения принятых на себя обязательств. Поэтому М. Н. Катков в своем политико-правовом учении уделял этому вопросу большое внимание. «Ясно, что ожидаемый закон лишь в том случае достигнет своей цели, – писал он в 1875 г., – если им будет устранена та непрочность договоров личного найма которая есть одна из главных язв нашего быта»². В связи с этим Михаил Никифорович резко критиковал проект Правил о найме именно за недостаточную обеспеченность исполнения договора. «В особенности – писал он – ничтожны предлагаемые гарантии против самовольного ухода рабочих. За самовольный уход рабочего или за неявку на работу после получения денег вперед (а без задатков у нас редко кто нанимается) сводный проект устанавливает что рабочий должен быть по суду водворяем на несколько месяцев в общество к которому приписан, причем доставляется в место прописки за счет этого общества. Выходит так, что работник взявший задаток и обманувший нанимателя не только остается безнаказанным, но и еще остается в барыше: доставят его на место прописки не на его счет, а на общественный счет, а прибыв на место, он, если пожелает на полученный задаток может пьянствовать или жить лежа на печи»³. Также серьезной проблемой являлось так называемое сманивание рабочих в страдную пору. Как указывал мыслитель, «главную причиной самовольного ухода рабочих, ставшего у нас общественным злом, является преимущественно или сманивание рабочих, или

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 54–55.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 209.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 103.

вообще наем рабочих безо всякого осведомления о том не нанялся ли рабочий у кого других»¹. По его мнению, закон должен, прежде всего, обеспечить неукоснительность выполнения договора личного найма, тогда как «проект не постановляет никаких серьезных мер против того, чтобы рабочий нанявшись у одного хозяина, не мог, не нарушив договора, наняться у другого»². М. Н. Катков отмечал, что обычные средства обеспечения выполнения договора (например, неустойка или возмещение убытков) в трудовых отношениях не всегда приемлемы. «Всякое нарушение договора, – писал он, – одною стороною дает, по проектам, другой стороне право требовать удовлетворения, и размер этого удовлетворения почти во всех случаях устанавливается одинаковый, следует ли оно от хозяина нанявшемуся, или наоборот. С теоретической точки зрения ничего лучшего нельзя желать, но на практике равноправность сторон пред законом может оказаться лишь на бумаге. Нанимателями почти всегда бывают лица более или менее состоятельные, почти всегда имеющие определенное постоянное местопребывание, так что все присужденное с них в пользу рабочего или прислуги может быть легко взыскано. Рабочие и прислуга большей частью не имеют собственности обеспечивающей покрытие наложенного на них взыскания, и притом представляет собою класс населения наиболее подвижный, что еще более должно затруднять всякое с них взыскание. При таком различии в положении сторон, легко может случиться что многие статьи устанавливающие равную для обеих обязательность договора о личном найме получают крайне односторонний характер. Прочно гарантируя соблюдение договоров нанимателями, эти статьи могут, пожалуй, оставить на практике вовсе не гарантированным исполнение договора нанимающимися. Невозможность взысканий с рабочих и прислуги при нарушении ими прав нанимателя равносильна фактической безнаказанности таких нарушений, а такая безнаказанность легко может повести к разращению рабочих и прислуги, не говоря уже о тех вредных последствиях какими такая безответственность правонарушений отозвалась бы на всем эко-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 103.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 103.

номическом быте»¹. По вполне обоснованному мнению Михаила Никифоровича, законодательно «должны быть установлены быстрые способы взыскания убытков с рабочих, когда они вопреки договору уходят с работ и при наших пространствах легко могут избежать преследования закона и суда»². При этом на его взгляд, «закон должен содержать в себе правила для охраны от произвола с обеих сторон и вознаграждения убытков, на тот случай, когда не было заключено никаких формальных договоров (о найме – Д.Д.)»³. По мнению М. Н. Каткова, трудовое законодательство, прежде всего, должно «обеспечить исполнение обеими сторонами условий договора о личном найме. Но меры устанавливаемые с этой целью проектом таковы, что прочно гарантируя соблюдение договора нанимателями, они оставляют, конечно, не в теории, а на практике, исполнение договоров нанявшимися почти вовсе не гарантированным»⁴. Следовательно, нормы трудового права должны предусматривать самые разные варианты обеспечения исполнения принятых на себя обязательств, как работниками, так и работодателями. Особенно это важно в тех случаях, когда одна из сторон по каким-либо причинам находится в привилегированном положении. Как отмечал Михаил Никифорович, «спрос на рабочих и прислугу у нас превышает предложение, а это не позволяет нанимателю при найме быть разборчивым в надлежащей мере. Да и при разборчивости, избежать ошибки очень трудно, когда нет возможности навести о нанимающемся надлежащие справки. Рабочая книжка будет служить нанимателю некоторою рекомендацией, но далеко недостаточною»⁵. Следовательно, законодателю необходимо предусмотреть дополнительные гарантии прав работодателя.

Однако М. Н. Катков вовсе не был сторонником только работодателей. В своих статьях он настойчиво проводил мысль о необходимости особой правовой защиты рабочих. В 1876 г. Михаил Никифорович писал, что «устанавливая необходимые гарантии для хозяев, конечно, требуется обеспечить в полной ме-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 53–54.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 809.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 809.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 102.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 105.

ре и интересы рабочих, так чтобы они не могли становиться жертвой чьего-нибудь произвола. Для обеих сторон требуются серьезные гарантии, которые имели бы силу не на бумаге только, а на деле»¹. Также по его обоснованному мнению, «необходим также закон о вознаграждении за убытки причиненные рабочим по вине фабрикантов: искалечения машинами, вред для здоровья от некоторых химических процессов и пр.»². Следует отметить, что в этом вопросе он существенно опередил свое время.

Естественно, что во всех правоотношениях, а особенно в таких сложных как трудовые, возможны конфликты. По мнению М. Н. Каткова, для разрешения возникающих конфликтов лучше всего использовать систему мировой юстиции, существовавшую в России с 1864 г. «Нам кажется, – писал он, – что почетные судьи теперь же, при должном разъяснении действующих законоположений, могли бы приносить существенную пользу стране и освободить наш сельский быт от неурядицы, которая тяжело чувствуется всеми и причиняет великое во всем расстройство. Чтобы житейские отношения согласовывались с законом, не всегда нужно чтобы закон карал; много бывает случаев, когда достаточно чтобы он только напоминал о себе. Он напоминает о себе, конечно, в постановлении судебных приговоров, но такие напоминания могут быть делаемы и в менее решительной форме. Так, например, в сфере взаимных отношений между рабочими и хозяевами, не всегда необходимо приговаривать одну из сторон ко взысканию для того чтобы пресечь чинимые ею нарушения прав другой стороны. Во многих случаях, для такого пресечения были бы достаточны серьезные напоминания о законной ответственности. Оказывают упорство и не хотят работать рабочие, требует от них сверх меры хозяин или его управляющий, дурно ли он их содержит, жалоба хозяина и обиженного рабочего редко имеют целью непременно добиться взыскания с виновных. Большею частью добиваются лишь прекращения повода к жалобам»³. Действительно, иногда «довольно разъяснить взаимные права и напомнить об от-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 35.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 160.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 35–36.

ветственности за предусмотренные законом уклонения от справедливости. Результатом такого разбирательства был бы не приговор, а простое внушение, совет, данный авторитетным лицом, который во многих случаях мог бы оказаться совершенно достаточным для устранения поводов ко взаимным неудовольствиям»¹. И в данном случае, предложение Михаила Никифоровича во многом опередило свое время: ведь именно на признании взаимных интересов и понимании общего вреда конфликта, строится вся современная система социального партнерства.

Рассуждая о правовой регламентации трудовых отношений, М. Н. Катков справедливо отмечал, что «особенного внимания заслуживает работа детей: здесь дело не может быть предоставлено добровольному соглашению сторон, так как тут нет полноправности одной из них. Детский труд не может избежать некоторой регламентации и требует надзора со стороны администрации»². По его вполне обоснованному мнению, «должны быть назначены пределы детского рабочего дня, указаны запрещенные для детского возраста работы и выговорено в законе, что фабричные дети должны посещать школы»³. В 1882 г. был издан закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»⁴. По нему была создана служба фабричных инспекторов по надзору за работой малолетних на фабриках и заводах, руководил которой Главный фабричный инспектор по надзору за работой малолетних на фабриках и заводах.

Таким образом, данные положения политико-правового учения Михаила Никифоровича не только были весьма важно, но и были воплощены в законодательстве Российской Империи.

Хотя в 70-х гг. XIX в. вопрос об ограничении рабочего времени еще не был на первом плане трудового законодательства, М. Н. Катков в своем политико-правовом учении уделял ему значительное внимание. Так, по его мнению, необходимо ограничить рабочий день не только для лиц младше 17 лет (как это

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1876 год. – М., 1897. – С. 36.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 809.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 160.

⁴ Полное собрание законов. Собрание третье. Том 2. 1882 год. № 1159. – СПб., 1886.

было сделано в законе), но и для лиц в возрасте от 17 до 20 лет¹. Помимо этого он считал необходимым «определить максимум рабочих часов для женщин, с запрещением притом совместной ночной работы мужчин и женщин»². Таким образом, можно отметить, что взгляды Михаила Никифоровича Каткова на ограничение рабочего времени были весьма прогрессивны.

М. Н. Катков горячо приветствовал «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о воспрещении производить рабочим людям плату отрезанными от процентных бумаг купонами, создало у нас новую наказуемость, обратило ежедневно практиковавшееся действие в действие предусмотренное восьмым разделом Уложения о наказаниях, влекущее за собою взыскание денежного штрафа»³. Он справедливо указывал, что «промышленники стали в последнее время очень часто выдавать рабочим при расчетах, вместо наличных денег, купоны отделяемые от разного наименования бумажных ценностей. Очевидно, что если купон и сам по себе представляет известного рода ценность, он все-таки не может приравняться к наличным деньгам каковы государственные билеты»⁴. По его твердому убеждению, с которым сложно не согласиться, «купонов нельзя никому навязывать вместо денег. Еще менее можно платить купонами за труд людям простым, непосвященным в тайны биржевых и финансовых операций»⁵. Остается только пожалеть, что в 90-х гг. XX в. в России не действовал закон запрещающий расплачиваться с работниками различными суррогатами.

М. Н. Катков был одним из первых мыслителей обратившим внимание на то, что трудовое право должно регламентировать не только вопросы найма, увольнения, оплаты труда, продолжительности рабочего времени, но и условия труда и быта работников. Он констатировал тот факт, что «большинство рабочих помещается в фабричных зданиях построенных в виде казарм, где условия жизни далеко не удовлетворяют самым скромным гигиеническим требованиям.

¹ См.: Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 796.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 796.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 381.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 381.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 381.

Преследуя свои выгоды, предприниматель старается поместить как можно более народа в казарму, не обращая внимания на удобства жизни для нанимающихся, часто бывает, что в одной комнате помещаются два-три семейства»¹. Естественно, что такая ситуация постепенно исправлялась. Как отмечал Михаил Никифорович, «вновь отстраиваемые на многих фабриках помещения для рабочих отличаются простором, обилием света и сухостью; асфальтовые полы и частое окрашивание стен гарантируют чистоту помещения»². Более того, «сами рабочие вполне осознают эти недостатки скученной жизни, и семейные люди из них, всегда ищут возможности поселиться в отдельном помещении. Выстроенные на иных фабриках отдельные домики для семейных рабочих, приуроченные для помещения двух-трех семейств, положительно берутся с бою; постоянно имеются десятки охотников занять эти отдельные помещения, представляющие все удобства для хозяйственной семейной жизни»³. Причем, по мнению М. Н. Каткова, строительство таких отдельных домов за счет предпринимателя, в конце концов, принесет ему ощутимую прибыль. «Между тем, – писал он, – если вникнуть в вопрос, то окажется, что устройство отдельных рабочих представляет значительные выгоды и для фабрикантов, выгоды, которыми с лихвой окупятся затраты. Доставляя семейному рабочему удобства хозяйственной жизни в отдельном помещении, фабрикант этим самым придает оседлость рабочему, приурочивает его к производству, чем всего вернее достигается специализация производства, составляющая главное условие современной промышленности»⁴. Следовательно, работодатель заботящийся о быте работников своего предприятия будет вознагражден тем, что постоянный контингент рабочих, получающий специализацию и постоянно накапливающий опыт сделает производство более дешевым, не говоря уже об улучшении морально-психологического климата на предприятии (что тоже, в конце концов, приносит ощутимую прибыль). Ведь как обоснованно утверждал Михаил Никифорович,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 123.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 123.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 123.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 123.

«Устроившись семейным образом при фабрике, рабочий не захочет терять здесь работы, расставаться с насиженным местом, и бродячий ныне фабричный люд обратится в оседлое население, гарантирующее хозяину фабрики достаточный контингент постоянных опытных рабочих, что не замедлит отразится удешевлением и улучшением производства»¹.

Итак, М. Н. Катков придавал огромное значение праву как регулятору общественных отношений, причем всем его отраслям. Главной задачей уголовного права он считал охрану прав и свобод человека, при этом подчеркивал, что неотвратимость наказания является важнейшим условием законности и правильного правосознания. В области гражданского права Михаил Никифорович обращал особое внимание, с одной стороны, на неприкосновенность права частной собственности (в том числе авторского права на драматические произведения), а с другой стороны, указал на случаи, когда государство не только имеет право, но и обязано выкупать собственность для общественных нужд. Очень актуальными для современной России являются его предложения по реформированию акционерного, банковского и экологического законодательства, а также по правовой охране лесов и развитию кооперации. Проанализировав взгляды М. Н. Каткова на проблемы трудового права, следует отметить, что в целом они были вполне прогрессивны, а во многом опередили свое время. Он считал необходимым создание специальных законов, регламентирующих трудовые отношения, причем с самым широким участием общественности в подготовке законопроектов. По его мнению, трудовое законодательство должно касаться не только общих вопросов (наем, увольнение рабочих, продолжительность рабочего времени и его оплата), но и социально-бытовой стороны взаимоотношений рабочего и нанимателя (неукоснительность соблюдения договора, условия труда, охрана здоровья и жизни рабочих, условия их быта и проживания). Огромное значение в регламентации трудовых отношений, Михаил Никифорович придавал способам защиты предпринимателя от самовольного ухода рабочих (или их сманивание другими работодателями). Главным из этих

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 123.

способов он считал введение обязательных рабочих книжек.

В целом, можно сказать, что многие положения политико-правового учения М. Н. Каткова о развитии права либо уже используются в действующем законодательстве или могут (и должны) использоваться в праве современной России.

3.2. Проблема прав человека в работах М. Н. Каткова

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков огромное внимание уделял проблеме прав и свобод человека. В отличие от многих либеральных государствоведов, он считал, что «государство не находится в антагонизме со свободой, напротив, свобода возможна только в его ограде, но при условии сильной власти, способной защитить личную свободу людей ото всякого насилия и вынуждения»¹. Более того, по мнению профессора С. Г. Чукина: «принцип равенства, на котором покоится либеральная модель государства и права, игнорирует существующие в обществе различия между индивидами и социальными группами: особенное не выделяется, не выпячивается, а подлежит намеренному и осознанному забвению»². В связи с этим очень актуальными являются слова Михаила Никифоровича о том, что при ослаблении государственной власти в обществе начинают действовать иные силы. «Всякая свобода и самая жизнь поистине человеческая в обществе, – писал он в 1881 г., – возможны только при условии единой и бесспорной, над всякой властью, господствующей власти. Ее ослабление неизбежно порождает смуту»³. Поскольку в этот период начинают действовать все те процессы, которые происходили в догосударственном обществе. Надо отметить, что данная мысль перекликается с известной идеей Н. Макиавелли о том, что «от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 336.

² Чукин С. Г. Проблема обоснования справедливости в современной философии права // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 7.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 122.

отдельные лица»¹. Естественно, М. Н. Катков прекрасно осознавал, что действительная охрана прав и свобод личности возможно лишь при условии политического равенства. По его справедливому убеждению, «все подданные государства имеют право на доброжелательство государственной власти и покровительство законов, и чем менее полагается между лицами разницы, чем более обеспечивается свобода каждого, тем лучше. В этом состоит истинный прогресс политических обществ»². Очень современно звучат мысли Михаила Никифоровича о том, что мерилom цивилизованности и культурности может быть только реальное обеспечение основных прав и свобод человека. По его обоснованному мнению, «чем цивилизованнее государство, тем более обеспечены в нем и жизнь, и честь, и собственность людей, тем труднее грабителям и убийцам промышлять своим делом»³. Причем в отличие от либералов и демократов, М. Н. Катков в своем политико-правовом учении указывал на то, что обеспечение личной свободы человека дело не только государства, но и всего общества. «Мы можем, – обоснованно писал он в 1863 г., – уважить чужую свободу только тем, что поставляем закон выше своего произвола. Строгая нелицеприятная законность, не подчиняющаяся ничьему произволу, ничьим притязаниям, вот первое условие либерализма. Несокрушимая твердая воли – главный признак его»⁴. Однако, совершенно естественным является при этом обязанность правительства обеспеченность прав и свобод человека. Как указывал Михаил Никифорович, «что прямо или косвенно нарушает свободу, то противно и государственному началу, что может принять характер насилия, то должно быть на зоркой примете, и правительство обязано предотвращать или пресекать всякое вынуждение не на законном праве основанное»⁵. Легко заметить, что данная мысль очень четко корреспондируется со статьей 80 Конституции России о том, что Президент является гарантом обеспечения прав и свобод граждан.

¹ Макиавелли Н. Государь. – М., 1990. – С. 49.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 232.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 138.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 302.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 224.

В сущности М. Н. Катков в своем учении поднял проблему правового государства. По его словам, «политическая свобода ничего другого не означает как твердое, благонадежное обеспечение общественной и личной свободы со стороны государства»¹. В тоже время, Михаил Никифорович никогда не забывал и об ответственности личности в правовом государстве. «Всякий порядочный человек, – писал он в одной из статей, – заинтересован сохранением порядка, и всякому мила свобода»². Несомненной заслугой М. Н. Каткова является то, что в своем политико-правовом учении он никогда не противопоставлял государственный интерес свободе. По его справедливому убеждению, «свобода ведет к свету и истине; она служит лучшею пробой всякому делу, и никакое правое и сильное дело не имеет повода бояться свободы»³. Следовательно, государственная власть, если она считает себя легитимной, должна обеспечить максимальную реальную свободу человека.

Как уже отмечалось, по мнению Михаила Никифоровича, именно это является показателем уровнем цивилизованности. «Что называется гуманностью и либеральностью в политике, – писал он в 1867 г., – то здравомысленно относится только к лицам, и наиболее цивилизованное государство есть то, которое обеспечивает наибольшую законную свободу личности»⁴. Отвечая на упреки своих противников справа, и, прежде всего, разного рода бюрократов, М. Н. Катков указывал, что «свобода, простая свобода, без всякой примеси, никогда не может быть опасна, и вред, который может быть причиняем злоупотреблениями свободы, всегда перевешивается суммой добра, которая из нее истекает»⁵. Однако, никакие лозунги о свободе не могут быть прикрытием для политического терроризма и экстремизма. По твердому убеждению Михаила Никифоровича, «политическая свобода не может и не должна служить прикрытием для «политического разбоя», и что позорно потворствовать ему и

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 36.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 194.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 414.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 232.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 414.

пользоваться им для каких бы то ни было целей»¹. Следовательно, в своем политико-правовом учении М. Н. Катков выступал с позиции золотой середины», которая, естественно, не укладывается в рамки ни традиционного либерализма, ни классического консерватизма. По его словам, «истинно либеральное направление есть в то же время и охранительное направление. Предоставлять свободу жизни, уважать ее требования, значит поступать по преимуществу охранительным образом»². Но все-таки при выборе, что же важнее охрана правопорядка или свобода человека, Михаил Никифорович всегда выбирал последнее. «Очень опасно, – утверждал он в 1870 г., – устанавливать такой порядок при котором самое преступление может казаться в обществе меньшим злом чем разные общего свойства предупредительные меры и розыск»³. Более того, по его мнению, предоставление максимальной свободы всем русским подданным будет способствовать скорейшей ликвидации всех антигосударственных организаций. Он обоснованно утверждал, что «при свободном заявлении и развитии русских общественных интересов, при полноправности русского человека, ничьи враждебные притязания и замыслы не будут возможны, и враждебные элементы сами собою изменят свой характер»⁴. В своих статьях М. Н. Катков уделял большое внимание свободе вероисповедания. «Свобода совести, – писал он в 1863 г., – и религиозная свобода – слова хорошие, но они хороши только с умом, – а без ума что может быть хорошего!»⁵. Таким образом, он призывал законодателя соблюдать чувство меры и политическое благоразумие. По вполне обоснованному мнению Михаила Никифоровича, «свобода как религиозная, так и всякая другая, не значит давать оружие нашему врагу; свобода не значит отказываться от власти в пользу чужого деспотизма»⁶. В связи с этим

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1878 год. – М., 1897. – С. 239.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 171.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 385.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 138.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 420.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 420.

вполне можно согласиться с выводами А. И. Пешкова¹. Весьма современно, причем не только для России, но и для всех стран Европы, звучат слова М. Н. Каткова о том, что «религиозная свобода не значит простирать терпимость до того, чтобы водворять у себя чужую нетерпимость»². Ярким примером такого отношения к нетрадиционным для России религиям, по его мнению, является отношение к иудаизму. «Относительно еврейской религии, как и вообще относительно всякого иноверия, возможна – утверждал Михаил Никифорович в одной из статей – только терпимость, но оказывать покровительство еврейскому религиозному закону или придавать ему обязательную силу для членов еврейского общества, это значит уже выходить за пределы веротерпимости»³. Следовательно, он резко выступал против попыток религиозных меньшинств получить для себя особые льготные правовые условия существования.

Как политико-правовой мыслитель, Михаил Никифорович был принципиальным сторонником максимальной свободы каждого человека. По его мнению, «стеснение личной свободы допускается здравомысленно лишь в видах какой-либо государственной необходимости»⁴. Поскольку именно реальная свобода личности позволит человеку наилучшим образом заниматься каким-либо полезным делом, и, прежде всего, предпринимательством.

Как справедливо утверждал М. Н. Катков, «народный труд нуждается в устранении напрасных стеснений какова, например, устаревшая паспортная система, которая ни мало не стесняя негодяев, тяжким гнетом давит честных людей»⁵. Хорошо заметно, насколько актуальны эти слова сегодня.

Ведь и в современном мире, в том числе и в России, «не затрудняя возможности ускользать от полицейского надзора людям которые должны быть преимущественным предметом этого надзора, паспорта вместе с тем несколько не помогают полиции находить этих людей после того как они, компрометиру-

¹ См.: Пешков А. И. Православие и проблема веротерпимости в консерватизме М. Н. Каткова // Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб., 2001.

² Катков М. Н. Сборник передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 420–421.

³ Катков М. Н. Сборник передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 819.

⁴ Катков М. Н. Сборник передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 233.

⁵ Катков М. Н. Сборник передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 229.

вав себя так или иначе, оказываются исчезнувшими бесследно»¹. Связано, это по обоснованному мнению Михаила Никифоровича, с тем, что «затрудняя свободные движения людей мирных, паспорта, как оказывается, нисколько не стесняют деятелей трущобного мира. У каждого из них, как только кому понадобится, является налицо паспорт которым может быть обманут даже привычный и опытный глаз. Паспортная система, по-видимому, служит для них даже удобством. Запасшись фальшивым или чужим паспортом, эти деятели появляются и поселяются где хотят, в полной уверенности, что по исполнению обычной формальности прописки паспортов, никто ими не поинтересуется пока они не покажут когтей»². Таким образом, паспортная система, отвлекая значительное количество людей от производительного труда, забирая время всего населения, и, требуя огромных финансовых затрат, со своей задачей не справляется. Разного рода правонарушители спокойно переезжают из одного населенного пункта в другой.

М. Н. Катков считал, что свобода передвижения особенно была нужна крестьянам, поскольку часто случалось такое: «ушел крестьянин на сторону для заработков, и вот вдруг волость требует, чтоб он бросил все и немедленно явился на родину»³. То есть главной проблемой был фактический произвол органов крестьянского самоуправления. Как он указывал в 1875 г., «весьма часто вызовы на родину вовсе ничем не мотивируются. Тут царство полного произвола. Волость требует и довольно. Крестьянин должен беспрекословно подчиняться общинной власти»⁴. По мнению Михаила Никифоровича, такого произвола по отношению по отношению к крестьянину не было и во времена крепостного права. Объяснял он это тем, что «место помещика, человека более или менее образованного, притом в значительной мере заинтересованного благосостоянием своего крестьянина, заступают люди темные и в умственном и в нравственном отношении, волостные старшины и судьи, волостные писаря, ни-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 95.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 95.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 362.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 362.

сколько в благосостоянии крестьян не заинтересованные, и нередко отрывающие крестьянина от заработка лишь для того, чтобы сорвать с него несколько рублей, да ведро водки, под страхом наказания розгами за неуплату такого штрафа»¹. В связи с этим М. Н. Катков приветствовал издание по инициативе петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова был издан циркуляр Министра внутренних дел А. Е. Тимашева от 28 июня 1875 г. ограничивающий право волостных правлений вызывать крестьян к себе. «С изданием этого циркуляра, – указывал Михаил Никифорович, – пал один из тормозов тяготевших на дарованной русскому крестьянину свободе, и в этом смысле принятые 28-го июля мера должна быть признана серьезным шагом к завершению дела крестьянской реформы»². Будучи принципиальным сторонником свободы передвижения, М. Н. Катков считал возможным предоставить право всем желающим покинуть Россию. «Людам желающим перестать быть русскими, – писал он в одной из статей, – надобно предоставить это на их волю, ибо и не достойно, и не выгодно удерживать их силой»³. Как уже отмечалось, Михаил Никифорович был сторонником гражданского общества и личной свободы человека. По его мнению, важнейшим основанием этих общепризнанных благ является частная собственность. «Начало собственности – обоснованно указывал он в 1867 г. – есть великое начало; без него не может стоять гражданское общество, без него невозможна цивилизация; но отсюда не следует, чтоб оно не могло быть предметом злоупотребления и орудием обмана»⁴. Чтобы этого (злоупотреблений и обмана) избежать, государство должно обеспечить неприкосновенность частной собственности. М. Н. Катков справедливо отмечал, что «следует желать, чтобы вообще русское землевладение, русская собственность, русское общество, были возможно лучшим образом обеспечены и ограждены в своих правах и законных интересах»⁵. По его обоснованному мнению, неприкосновенность частной собственности со стороны государства будет способствовать нравственному со-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 362.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 363/

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 211.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 139.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 168.

вершенствованию всего общества. «Известная степень материального достатка, – писал Михаил Никифорович в одной из статей, – ставит человека в независимость от всякого места; известная степень общественного почета, достающаяся человеку по наследству, более или менее ограждает его от искушений честолюбия. Человеку находящемуся в подобном положении обращалось бы в большой стыд многое что сходит с рук людям в другом положении; ему бы например, было бы крайне стыдно прибегать к искательству, выслуживаться с одной стороны или популярничать с другой, и вообще домогаться отличий или выгод. Все это тем стыднее, чем менее вызывается нуждою, и все это давало бы положительно дурное свидетельство о личном характере человека»¹. В своем политико-правовом учении М. Н. Катков естественно обращал внимание на такую дискуссионную проблему для русских мыслителей, как крестьянская община и, соответственно, общинное землевладение и землепользование. Надо сразу заметить, что он был принципиальным противником этих элементов в крестьянском быту, считая общинные порядки тормозом для развития российской экономики и для реальной свободы крестьян. «Отмена крепостного права – великое дело. – Справедливо указывал Михаил Никифорович в 1875 г. – Но одним актом этой отмены еще не все сделано для улучшения быта крестьян которое было в мысли законодателя. Тормозы к этому улучшению – круговая финансовая порука, отсутствие прочной поземельной собственности при переделах полей, висящий над крестьянами как меч Дамокла произвол сельских властей»². Он обоснованно считал, что крестьянская община является прямым следствием крепостного права. «Если общинное землевладение и круговая порука держатся в России, – писал М. Н. Катков в одной из статей, – то это не более, как следствие общего закрепощения, которому подвергался весь народ, в силу государственной необходимости и в фискальном интересе»³. Чтобы переход к пореформенному сельскому хозяйству принес ощутимы экономический и социальный эффект, Михаил Никифорович считал необходимым ликвидировать власть

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 133.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 363.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 105.

общины над землею и крестьянами. По его обоснованному мнению, «для улучшения экономического быта наших земледельческих классов, для оживления нашего сельского хозяйства нет другого средства кроме водворения экономической свободы, – той экономической свободы, которой равно не достает русским крестьянам всех наименований»¹. Ведь как аргументировано писал М. Н. Катков в 1875 г.: «между землей и крестьянином стоит община, она же стесняет его свободу, не давая ему простора распорядится своим трудом как он хочет»². В связи с этим он был убежден, что «общинное землевладение и круговая порука вовсе не приходится по нраву Русскому народу и по миновании государственной необходимости, при развитии свободы, уступят свое место другому порядку вещей»³. Будучи издателем и публицистом особое значение М. Н. Катков придавал в своем политико-правовом учении свободе слова и свободе мысли. По его мнению, «следует уважать свободу мысли, без которой не может быть ни торжества истины, ни силы убеждения, ни успеха в знании и делах»⁴. При этом, по его глубокому убеждению, именно «государство предоставляет мнениям развиваться и высказываться на свободе, которую оно же ограждает и обеспечивает; но в деле государственной необходимости и общественной безопасности требуется, прежде всего, честное и твердое исполнение каждым своего долга»⁵. Связано это, прежде всего, с тем, что, по мнению Михаила Никифоровича, «гражданская свобода требует ограждения; она нуждается для своего обеспечения в живой и твердой, правильно поставленной власти, вне которой свобода изменяет свою природу и превращается в насилие и разврат»⁶. В одной из своих статей он отмечал, что «во имя самых дорогих для нас интересов, ничего мы так не считали бы полезным как полную независимость в выражении всякого мнения. Мнения действуют вредно не потому что они свободно высказываются, а потому что свободно не высказываются. Вредные мне-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 47.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 362.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 105.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 454.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 147.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 249–250.

ния часто и создаются тем самым запретом который налагается на их выражение»¹. Таким образом, надо предоставить максимальную свободу слова. Ведь по обоснованному мнению М. Н. Каткова, «свобода суждения в печати, точно также как и свобода исследования в науке, есть великое благо, и надобно желать ее расширения и обеспечения, а отнюдь не стеснения и подавления»². Более того, он писал в 1866 г., что «без свободы суждения нет и суждения»³. Поскольку свобода мнений проявлялась, прежде всего, в печати, то, по мнению Михаила Никифоровича, необходимо широкое развитие гласности во всех сферах общественной и государственной жизни. «Свобода мнений, – писал он в одной из статей, – должна опираться на серьезной гласности, сопровождающей общественную жизнь. Без этого условия печать будет по отношению к обществу явлением фальшивым и неправильным»⁴. Весьма актуально не только для современной России, но и для всего мира, определение гласности, данное М. Н. Катковым в своем политико-правовом учении. «Гласность, – на его взгляд, – состоит не в том, чтобы связать общественное управление с каким-нибудь частным предприятием, а в том, чтобы открыть для публики все акты управления и предоставить каждому свободно обсуждать все относящиеся к нему вопросы, не вмешиваясь в борьбу частных мнений, и не поддерживая искусственно одних на счет других»⁵. В своих статьях Михаил Никифорович указывал, что в России с гласностью в печати особых проблем нет. В 1863 г. он справедливо отмечал: «мы охотно сознаемся во многих и очень важных грехах нашего управления. Мы хорошо знаем наши недостатки, и никогда не стыдились сознаваться в них. Наши порядки были, и до сих пор находятся в переделке»⁶. В связи с этим перед газетами и журналами стоит, по мнению М. Н. Каткова, чрезвычайно важная задача. «Служить органом общественного мнения, – утверждал он, – и содействовать его правильному установлению в интересах

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 43.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 454.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 454.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 169.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 322.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 214.

страны, – следовательно в целях какие одинаково должно иметь и правительство и общество, – вот истинное назначение и достоинство печати»¹. Поэтому он решительно протестовал против любых попыток государственных органов (как центральных, так и региональных) поддерживать те или иные газеты.

Михаил Никифорович считал, что средства массовой информации призваны играть огромную роль в жизни общества и государства. «Печать – писал он в одной из статей, – есть, прежде всего, элемент публичности, вносимый в государственную и общественную жизнь страны, потому что только печать сообщает делам и словам окончательную публичность»². При этом весьма актуально звучат слова М. Н. Каткова, что «вопрос о печати понятый в своем истинном смысле, повторим, не \ есть интерес какого-либо разряда, сословия или цеха людей. Печать, более или менее свободная, огражденная законом, есть политическое право даруемое народу»³. Однако, с другой стороны, насколько это право будет приносить пользу только тогда, когда газеты и журналы будут действительно объективны. «Печать, – справедливо отмечал Михаил Никифорович, – для того и создана чтобы служить органом гласности. Ее главное назначение приводить в известность все замечательное, что делается вокруг. Чем обширнее и лучше исполняет она эту задачу, тем ощутительнее приносимая ею польза»⁴. Естественно, что и общество, и государство должны заботиться о максимальной свободе печати. Как утверждал М. Н. Катков в 1886 г.: «Что не противно законам и учреждениям страны, что не оскорбляет общественной нравственности, что не служит орудием обмана и насилия, то имеет право высказываться, и высказывается с совершенной независимостью»⁵. Разумеется, что эта максимальная свобода печати должна быть в правовых рамках. Как отмечал Михаил Никифорович, «как и в других странах, в России есть законы; есть и закон которым печать учреждается и которым определяется ее независи-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 748.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 169.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 169.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 134.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 657.

мость»¹. При этом, по его мнению, было совершенно правильно, «что специально установленные правительственные власти обязаны наблюдать за направлением печати в России, но точно также как правительственные же власти обязаны наблюдать за порядком и благочинием на публичных путях и ограждать общественную безопасность»². При этом, отмечая обвинения Российского государства в некоторых ограничениях свободы печати, М. Н. Катков справедливо утверждал: «Печать в России, и быть может только в России, находится в условиях позволяющих достигать чистой независимости. Мы не знаем ни одного органа в иностранной печати который мог бы в истинном смысле назваться независимым. В так называемых конституционных, в противоположность России, государствах есть партии которые борются за власть и во власти участвуют. Политическая печать в этих странах служит для этих своевластных партий органом»³. По вполне обоснованному мнению Михаила Никифоровича, «в России же, где таких партий не имеется, именно и возможны совершенно независимые органы»⁴. Государство обязано заботиться о правовых рамках для органов печати. М. Н. Катков в своем политико-правовом учении по этому поводу совершенно обоснованно писал в 1881 г. «Толкуют о свободе печати, но не все отдают себе ясный отчет в том, что разуметь под этой свободой. Люди на общественных дорогах свободно ходят и ездят, и чем свободнее, тем лучше, но никому нельзя предоставить свободу бесчинствовать на улице и нападать на встречных. Охраняя общественные пути от физического насилия, не обязано ли то же правительство охранять общество и от насилий нравственных? Систематический обман не есть ли нравственное насилие? Может ли быть терпимо тенденциозное обращение к дурным страстям, к невежеству, к людской глупости, все что клонится к тому чтобы сбить с толку массы и овладеть незрелыми умами? Книга по содержанию и характеру своему назначаемая для круга людей способных критически отнестись к ней, имеет иное значение чем листок газеты

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 656.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 657.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 656.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год. – М., 1898. – С. 656–657.

который обращается ко всем без различия, всюду вторгается и всеми читается. Может ли правительство оставлять уличное слово без контроля и отдавать малых, слабых и темных людей во власть всякому речистому шарлатану?»¹. Своеобразным подтверждением этих идей является известный афоризм Марка Твена, о том, что общественная нравственность в США обратно пропорциональна количеству газет, написанный также в конце XIX в. К сожалению, за прошедшее с тех пор время, ситуация в мире не сильно изменилась. Следовательно, государство должно принимать самые разнообразные меры по обеспечению прав населения на правдивую информацию.

Насколько жестко по отношению к газетам действуют в западноевропейских странах, Михаил Никифорович показал на примере Великобритании 1882 г.: «В пресловутой реннуарер «Freiheit» появился гнусный пасквиль одобряющий поножовщину Феникс-Парка и подстрекающий к новым убийствам как в пределах владений ее величества королевы Английской, так и вне их. Что же? Британское правительство нарядило ли комедию публичного суда со всеми гарантиями безнаказанности «мошенникам пера и разбойникам печати». Оно просто-напросто опечатаало редакцию и стащило принявшего на себя ответственность редактора в полицейский суд»². Поэтому, по его мнению, все попытки подстрекательства к терроризму и в российских газетах должны немедленно пресекаться. Ведь М. Н. Катков справедливо считал, что «служить орудием обмана – ее (печати – Д.Д.) великое злоупотребление»³. Ярким примером как газеты и журналы могут злоупотреблять своими возможностями и предоставленной свободой, являются события 1875 г., о которых писал Михаил Никифорович: «Петербургские газеты известной (либеральной – Д.Д.) окраски сначала совершенно умолчали этот факт (инспекцию Министра просвещения Д. А. Толстого по Югу России – Д.Д.), как будто его вовсе не было, как будто министр правящий учебным делом целой России оставался в своем петербургском кабинете, как будто он не обозревал многочисленных учебных заведений целого края, как

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. М., 1898. – С. 224.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. М., 1898. – С. 238.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. М., 1897. – С. 748.

будто не говорил ничего об открытии в разных местах гимназий, прогимназий, реальных и технических училищ, как будто южнорусское общество не устраивало в честь ему восторженных оваций, о которых знают и говорят за границей. Затем, продолжая умалчивать самые факты, они бросают грязью своих фельетонов в виновников этих оваций, в города и земства южной России, приветствовавшие министра и выражавшие сочувствие его деятельности»¹. Уже отмечалось М. Н. Катков четко различал значение книг, рассчитанных на образованные круги общества и периодической печати, рассчитанной на широкие круги не всегда хорошо образованного населения. Естественно, что и законодательство о надзоре за печатью, должно учитывать эти особенности. Как писал в 1869 г. Михаил Никифорович, «нельзя относить к одной категории слово, которое обращается к людям мыслящим, с тем которое рассчитано на невежество, несмыслие и умственную незрелость»². Но при этом в любом случае он негативно относился к цензуре. По его вполне обоснованному мнению, «цензура всегда имеет в основании своем недоверие ко внутренней силе и истине того самого дела которое она охраняет, и чем выше это дело, тем резче и глубже ее противоречие самой себе и тем вреднее ее действие»³. Тем более, что как писал М. Н. Катков в одной из статей, «цензура не предотвращает никакого зла, а только прикрывает его и делает ядовитее; но несомненно то что она подавляет жизнь вверяемую ее охране, что она убивает те самые интересы, которые берется ограждать от вреда и ущерба»⁴. На его взгляд примером негативного влияния цензуры являлись «те доктрины которыми смущают у нас умы школьных подростков только тем и держатся, что они под запретом, только в этом и заключается их обаятельная сила. Стоит запретить самую безобидную пошлость, и она завтра же сделается злою силой»⁵. В своем политико-правовом учении Михаил Никифорович поднимал весьма важную проблему, касаясь независимости печати, а именно организацию свободной продажи газет. По его вполне

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 641.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 44.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 83.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 524.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 43.

обоснованному мнению, «торговля периодическими изданиями в вокзалах и на станциях железных дорог представляет такую же важность, как и розничная торговля ими на улице, если не большую. ... На железной дороге, где берется то, что подвернется под руку; если требуемой газеты не случилось, вместо нее приобретается первая попавшаяся другая, лишь бы чем-нибудь развлечь себя на время поездки»¹. В связи с этим государство, по его мнению, должно обеспечить равные условия для всех средств массовой информации. «В других странах Европы, – писал М. Н. Катков в 1875 г., – для газетной торговли по вокзалам и станциям есть правительственный надзор. У нас, на линиях железных дорог действует цензура арендатора-монополиста, цензура совершенно своеобразная. Одна газета принимается им в свою торговлю, и даже рекомендуется; другая газета – откладывалась в сторону, не на вид или же просто не держалась. «Московские ведомости» нельзя получить проезжему от Вержболова до Москвы; они запрещены арендатором-монополистом»². Естественно, что можно согласиться со словами Михаила Никифоровича, что «в организации газетной торговли по вокзалам и станциям монополия не годится. Монополия, по капризу ли, финансовой несостоятельности или политическим видам монополиста, все равно ведет, ведет к искусственному распространению одного направления в ущерб другому. Единственный исход есть предоставление права свободной продажи периодических изданий всем желающим. Убытка компании от этого не потерпят. ... Да, наконец, если б и оказался недобор в сотнях рублей, выгоды частного предприятия должны уступить требованиям общей справедливости и государственному интересу»³. Таким образом, следует признать, что его идея о запрете монополии при продаже печатных изданий на железных дорогах является весьма актуальным в современной России.

Будучи жителем многонациональной страны, М. Н. Катков в своем политико-правовом учении уделил огромное внимание национальному вопросу. По его мнению, «племенное происхождение не определяет национальности, веро-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 303.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 303.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 304.

исповедание – также. Национальность людей определяется национальностью государства»¹. Таким образом, под национальностью он понимал то, что в современной этнологии называют народом, а в конце XX века – нацией. Причем Михаил Никифорович фактически начал первым среди правовых мыслителей употреблять именно этот последний термин в этом значении. «Люди, – отмечал он в одной из статей, – какого бы ни было происхождения, будучи членами одного государства, составляют одну нацию и ни в чем не разнятся между собою по отношению к общему для них политическому целому, которого интересы должны быть равно им дороги»². Надо отметить, что и в современной государственно-правовой науке, преобладает именно позитивное толкование национализма. Как, например, считают профессора Н. А. Виноградов и А. Ю. Пиджаков толковать национализм необходимо «с точки зрения обращения к собственным культурным традициям, выявление в них того, что может работать и сегодня – в религии, морали, принципах общежития»³. Надо отметить, что такая точка зрения в последнее время приобретает все больше и больше сторонников. Так, например, профессор В. А. Печенев считает: «Русский народ постепенно, на протяжении веков самоопределился на всей территории России, включая нынешние так называемые национальные республики. Русский народ в своей основной массе не требует (к счастью), как некоторые другие народы, права на самоопределение непременно в национально-территориальной форме, выступая в то же время за развитие России как федерации, за сохранение и обогащение национально-культурных традиций всех народов. Правильно отмечается, что в основе этого лежат удивительные терпимость или, как принято сейчас говорить, толерантность русского народа, его демократизм и остро развитое чувство справедливости. Но качества эти нельзя бесконечно эксплуатировать, их надо подкреплять, в том числе и государственно-правовыми методами»⁴. Следует обратить внимание, что в своем политико-правовом учении М. Н. Катков апри-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 424.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 576.

³ Виноградов Н. А., Пиджаков А. Ю. Правосознание и национальная идея // История государства и права. – 2005. – № 4. – С. 12.

⁴ Печенев В. А. Указ. соч. – С. 45.

ори исходил из принципа толерантности. Он считал, что каждый гражданин государства (независимо от своей национальности) является патриотом этого государством. Еще более четко он высказал эту мысль в 1866 г. уже относительно России, «национальность есть термин по преимуществу политический; какую бы из допускаемых в государстве религий человек не исповедовал и какого бы ни был он племенного происхождения, политическая национальность его определяется его подданством. Для того чтоб быть русским, в гражданском смысле этого слова, требуется только быть русским подданным»¹. Следовательно, ни национальность, ни конфессиональная принадлежность не является для Михаила Никифоровича определяющим фактором. Каждый подданный Российской Империи для него русский, говоря современным языком – россиянин. Естественно, что такая позиция особенно важна для такого многонационального государства, каким является Россия.

Об этом же говорит профессор В. А. Печников: «Российское государство создавалось и развивалось не как нация-государство, а как многонациональное сообщество: ни один сколько-нибудь известный этнос у нас – будь то на севере, востоке или юге страны, как мы уже отмечали, не был уничтожен или полностью ассимилирован русскими. Это – наше знамя. Но это и тяжелый крест, который, как известно, используется не только для молитв, но и для казней. И чтобы достойно нести такое знамя, надо постоянно и основательно трудиться, обеспечивая равноправие всех народов – как самых больших, так и малочисленных»². По мнению профессора Л. Н. Гумилева, именно такой подход способствовал с одной стороны, соборности Русского государства, а с другой – обеспечению прав каждого отдельного человека. «Евразийские народы, – писал он, – строили общую государственность, исходя из принципа первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался неукоснительно. Таким образом

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. С. 292.

² Печенев В. А. Многонациональная цивилизация России // Журнал российского права. – 2003. – № 8. – С. 45.

обеспечивались и права отдельного человека»¹. В том же время Михаил Никифорович был убежден, что «где дело идет об интересах государства, там все верные слуги его равны и не могут различаться по племени. Между людьми, носящими нерусское имя, мы встречаем крепко убежденных патриотов, глубоко преданных России, какими желательно было бы видеть всех русских людей, носящих несомненно русские имена»². Естественно, что признание всех граждан одной страны единым народом означает, прежде всего, признание равенства их прав и обязанностей. Как отмечал М. Н. Катков, «справедливость требует равенства между подданными одного и того же государства; этого же требует и хорошо понятая национальная политика»³. И в этом смысле государственно-правовое развитие России является в сущности образцом национальной политики.

Михаил Никифорович вполне обоснованно указывал, что «ни у русского народа, ни у русского правительства, даже в самые темные времена, никогда не было в обычае притеснять чужую народность, налагать на нее насильственное иго чужого обычая и языка, унижать и оскорблять ее в ее верованиях и инстинктах»⁴. В результате такой толерантной (говоря современной языком) политики в Российской Империи второй половины XIX в. как справедливо отмечал М. Н. Катков, «разноплеменные и разноверные люди одинаково чувствуют себя членами одного государственного целого, подданными одной верховной власти»⁵. Он замечал при этом, что данная ситуация является идеалом гуманистической либеральной просвещенной идеологии.

Как писал Михаил Никифорович в 1865 г. «с точки зрения либеральной или гуманной, можно желать, чтобы люди иных вероисповеданий, иного происхождения, иного обычая, не были предметом отчуждения или нетерпимости, чтоб они пользовались равными правами с детьми господствующего племени, чтобы чужестранное или иноплеменное происхождение человека не было для

¹ Гумилев Л. Н. От Руси к России. – М., 2003. – С. 383.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 166.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 576.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 214.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 167.

него помехой или затруднением. Но это же самое желательно и в смысле национальной политики»¹, поскольку по его глубокому убеждению, «национальная политика не имеет ничего общего с так называемым квасным патриотизмом»². В Российской Империи все национальности признавались равными. В своем политико-правовом учении М. Н. Катков неоднократно подчеркивал, что «все русские подданные суть русские и по своей национальности, какого бы они не были племени или какую бы не исповедовали веру, ни в дурном ни в хорошем, в этом случае, не может быть допущена какая-либо исключительность»³. При этом весьма актуально звучат слова Михаила Никифоровича о том, что «исключительность и нетерпимость ведут к ослаблению и оскудению народа; сеют недовольство, препятствуют плодотворному развитию жизни и государственного благоустройства»⁴. Естественно, что в своих статьях М. Н. Катков обращал внимание на различные проблемы связанные с полиэтническим составом России. Одной из таких проблем был высокий уровень национализма среди политической и интеллектуальной элиты Польши. Используя свои экономические и пропагандистские возможности (большинство из них были крупными землевладельцами или ксендзами) польские националисты в 1863 г. подняли мятеж. Их целью было отделение польские и западнорусские губернии (территории Речи Посполитой в границах 1772 г.) от Российской Империи. Как известно, этот мятеж продолжался до 1864 г., поскольку польские националисты пользовались материальной и моральной поддержкой многих западноевропейских стран, прежде всего, Англии и Франции.

В этот период Михаил Никифорович вполне обоснованно утверждал, что «польское восстание вовсе не народное восстание: восстал не народ, а шляхта и духовенство. Это не борьба за свободу, а борьба за власть, – желание слабого покорить себе сильного»⁵. От лица всех русских патриотов он утверждал: «Не польский народ – враг наш. Не польскую национальность поражаем мы, подав-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 576.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 314.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 424.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 576.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 306.

ляя восстание. Мы боремся с интригой, которую затеяло властолюбие шляхты и ксендзов»¹. Наоборот, по мнению М. Н. Каткова, Россия крайне заинтересована в развитии Польши и ее народа. «Пусть благоденствуют поляки, – писал он в 1863 г., в самый разгар мятежа, – пусть развивается на просторе польская национальность, вступая в мирное состязание с национальностью русскою, пусть даже ксендзы не отказываются от своей религиозной пропаганды, действуя путем убеждения; пусть местные интересы Польши остаются в заведывании ее местных учреждений»². Будучи принципиальным сторонником равноправия всех национальностей и религий, Михаил Никифорович выступал против сохранения черты оседлости для лиц иудейского вероисповедания. «Нельзя считать нормальным, – писал он в одной из статей, – то положение дел, что один разряд русских подданных (иудеев – Д.Д.) имеет полное право жительства только в 17 губерниях, а в остальных частях государства может селиться только под условиями, доступными лишь для немногих лиц»³. На его взгляд такое положение совершенно недопустимо, поскольку ведет к искусственной изоляции иудеев от других групп российского населения. «Евреи, – отмечал Михаил Никифорович, – составляют у нас как бы общество в обществе и государство в государстве. Эта замкнутость в некоторых случаях поддерживается у нас даже государственными законами, подчиняющим евреев особым еврейским властям. Разрешение еврейского вопроса должно бы, кажется, начаться с отмены узаконенной организации еврейских обществ и с освобождения евреев от деспотизма еврейских властей, поддерживающего между ними дух замкнутости»⁴. Тем более, что изоляция иудеев негативно отражается как на самих евреях, так и на развитии российского общества в целом. По обоснованному мнению М. Н. Каткова, «евреи, по своему природному характеру, отличаются энергией, предприимчивостью и смышленостью, – качествами, которые, будучи худо направлены, могут причинять большой вред, но которые, напротив, при хорошем направле-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 310.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 146.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 251–252.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 700–701.

нии, могут приносить весьма значительную общественную пользу»¹. Но если решение вопроса о черте оседлости можно было бы отложить на будущее, то проблема еврейских погромов, по мнению Михаила Никифоровича, должна быть решена немедленно. «Пусть закон, так или иначе, определит положение у нас евреев, – писал он в 1884 г., – но невозможно допустить, чтобы с русскими подданными, русскими гражданами, наконец, с кем бы то ни было, и за что бы то ни было, зверски расправлялись буйные толпы»². Государственные органы ни в коем случае не должны допускать подобных расправ и в случае их осуществления, жестко наказывать нарушителей. Как считал М. Н. Катков, «если бы и были какие-либо серьезные поводы к предубеждениям и ненависти против евреев в окружающем населении, то ни в каком случае невозможно терпеть такого рода расправы»³. Тем более, что, по его мнению, «антисемитское движение и на юге России носило явные следы какой-то агитации»⁴. Действительно, поскольку все погромы проходили под лозунгом борьбы «бедного местного населения» с «богатыми евреями», то в пореформенной России революционеры вели постоянную антисемитскую агитацию.

Несмотря на две выше перечисленные проблемы (польский национализм и изоляция иудеев) в целом национальная политика Российского государства позволяла каждой национальности реализовывать свои возможности. Как справедливо указывал Михаил Никифорович, «немцы, проживающие в России или же вновь переселяющиеся в нее для каких бы то ни было полезных занятий, находят всегда радушный прием, и пользуются всеми правами природных русских, как только становятся русскими подданными. Никто не спрашивается ни о их происхождении, ни о их вероисповедании, и всякий готов признать в них своих сограждан. Таким духом отличаются вообще отношения русского народа к инородцам, которые не думают сами противопоставлять себя России и отчуждать себя от русского народа, при пользовании всеми его правами и при

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 293.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 312.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 312.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 312.

участии во всех его делах»¹. В своем политико-правовом учении Михаил Никифорович, рассуждая о национальном вопросе, касался и такого сюжета как право наций на самоопределение. «Как ни велика, – писал он в одной из статей, – теперь мода говорить о национальностях, но сепаратизм нигде не бывает основан только на народности, то есть в чем теоретики, рассуждающие о принципе национальностей, видят ключ к разрешению всех политических вопросов»². Следовательно, по его мнению, лозунг о праве каждой национальности на отдельное государство, является с одной стороны, только данью моде, а с другой – средством политической борьбы различных сил (как внешних, так и внутренних) против полиэтнических стран, таких как Австро-Венгерская Империя и Российская Империя.

В то же время М. Н. Катков прекрасно осознавал, что «всякой народности более или менее свойственно стремление к самостоятельному политическому существованию; всякая народность хочет иметь свое правительство, свою власть, свое государство. Принадлежать к государству другого народа, не сливаясь с ним внутренно и удерживая свою инородческую особенность, – такое состояние столько же мучительно для инородцев, сколько опасно для государства, к которому они механически примкнуты»³. Поэтому каждая национальность, которая составляет меньшинство и не имеет реальной возможности создать свое государство, должна как можно быстрее слиться с основной национальностью в политическом смысле, сохраняя свои духовные и культурные особенности. С другой стороны, наиболее многочисленная национальность должна сделать сближение всех наций в единый народ как можно менее болезненной. Естественно, что в каждой национальности всегда могут найтись люди агитирующие за создание собственного государства. В своих пропагандистских материалах они, конечно, говорят о благе народа, но фактически преследуют цель – сделаться руководителями независимых стран и вволю потешить свои

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 804.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 453.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 483.

честолюбие и тщеславие. В связи с этим достаточно вспомнить «парад суверенитетов» 1990–1991 гг. в СССР.

По этому вопросу весьма актуальны слова Михаила Никифоровича о том, что «в основании всякого сепаратизма лежат политические виды, виды на возможность отдельного политического существования, а эти виды везде основываются на событиях политической истории. Этнография тут обыкновенно бывает ни при чем»¹. Более того, с точки зрения этнических интересов, наоборот, объединение национальностей в один нарв в государстве лучше произвести как можно быстрее. Как справедливо отмечал М. Н. Катков, «если бы присоединение одной народности к государственной области другого народа было сопряжено для нее с страданием и чувствовалась как бедствие в поколении застигнутом катастрофою, то ни с какой точки зрения невозможно желать чтоб эти страдания увековечивались и простерлись на все грядущие поколения. Если жребий истории решил присоединение каких-либо инородческих народонаселений к другому государству, то столько же в интересе государства, сколько и в интересе этих присоединенных элементов, а равно и в интересе человечества, требуется чтобы соединение было полное и искреннее»². «Действительно, у нас ни один этнос, – пишет по этому поводу профессор В. А. Печников, – доверивший (вольно или невольно) свою судьбу Российскому государству, не уничтожался и не был уничтожен в отличие, скажем, от США (которые часто ставят в пример современной России), где были фактически уничтожены европейскими переселенцами миллионы индейцев – коренного местного населения, да и в отличие от Германии, Франции, Испании, Италии, в которых полностью ассимилировались (чаще всего насильственным путем) многие уникальные народы, культуры, языки»³. Однако многонациональное государство вовсе не означает, что оно вообще безнационально. По обоснованному мнению Михаила Никифоровича, «космополитических государств на свете быть не может; отвлеченная политика есть отсутствие политики, есть нескончаемая перспектива отступле-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 453.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 483.

³ Печенев В. А. Указ. соч. – С. 41.

ний, возведенных в систему; мудрено ли, что космополитизм стараются навязать нам те, которые бессильны принудить Россию к отступлению и могут войти в силу только в том случае, если Россия сама пойдет путем отступлений»¹. К сожалению, в России во второй половине XIX в. было немало людей, о которых М. Н. Катков справедливо писал: «Далеко не все носящие русское имя и к православной церкви приписанные люди могут быть относимы к национальной партии; наоборот, всякий политически честный русский подданный, какого бы то ни было племенного происхождения, принадлежит к национальной партии»². В связи с этим он предупреждал, что «космополитические, лишенные национального чувства элементы нашего общества – легкая добыча для наших врагов»³. Таким образом, анализ взглядов М. Н. Каткова показывает, что он был принципиальным сторонником правового государства, в котором человек должен пользоваться максимальным набором свобод. На его взгляд, именно этот показатель является мерилom цивилизованности страны. Очень актуально мнение Михаила Никифоровича, что сильная государственная власть не противоречит широкой свободе граждан, а наоборот охраняет и защищает ее. Особое внимание он уделял свободе вероисповедания, но при этом подчеркивал, что предоставление всем религиям равных прав не должно означать государственную поддержку тоталитарным сектам и нетрадиционным религиям.

М. Н. Катков в своем учении настойчиво проводил мысль о важности свободы выбора места жительства и рода занятий, выступая противником сохранения крестьянской общины и круговой поруки. Михаил Никифорович выступал за предоставление максимальной свободы мнений и печати, но отмечал, что государство не только имеет право, но и обязано охранять общественное спокойствие путем установления контроля по отношению к ежедневным газетам, рассчитанным на широкие слои населения, не всегда достаточно образованные. При этом государство обязано предоставить всем частным средствам массовой

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 535.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 194.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 535.

информации равные условия, но ни в каком случае не создавать государственные.

Большое внимание в своем учении М. Н. Катков уделял национальному вопросу, при этом он рассматривал нацию ни как племенную, а как исключительно государственную принадлежность. Внутри страны он выступал за равенство всех национальностей и племен, считая, что это наилучший путь к стабильности и прочности государства.

Итак, в вопросе о правах человека Михаил Никифорович выступал с вполне современных позиций, а его взгляды являются весьма актуальными и обоснованными.

3.3. Правовое регулирование социальной и экономической политики государства по учению М. Н. Каткова

Хорошо известно, что социальная и экономическая политика государства тесно связаны, являясь в сущности двумя главными направлениями внутренней политики. М. Н. Катков был один из немногих политико-правовых мыслителей XIX в., которые обращали внимание на различные аспекты социальной политики государства. Особая роль этого направления государственной деятельности приобретает в эпоху реформ. В связи с этим его политико-правовое учение становится очень актуальным для современной России. Михаил Никифорович совершенно справедливо утверждал, что «в эпохи исторических переломов, в моменты страстных и напряженных ожиданий чего-то громадного, в кануны великих событий, людьми овладевает состояние крайнего возбуждения, голова идет кругом, под ногами исчезает земля»¹. Однако, по его вполне обоснованному мнению, любая ситуация, даже самая критическая не может служить оправданием для людей, нарушающих законы. «Нет общества, – писал он в одной из статей, – где не было бы преступников, и они никого не соблазняют, кроме негодяев»². С другой стороны, и государство в лице его руководителей, и обще-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 791.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 420.

ство должны понимать, что как отмечал М. Н. Катков, «милосердие к людям требует не поблажки, а решительного противодействия тому, что их губит»¹. В связи с этим главной целью социальной политики, должно быть в первую очередь нравственное развитие общества и усиление духовной опоры государства. «Филантропия, – писал он в 1881 г., – есть прекрасное чувство, но никаким побуждениям, хотя бы и прекраснейшего свойства, нельзя оправдывать уклонения от государственного долга»². Важнейшим направлением социальной политики государства Михаил Никифорович считал воспитание, поскольку оно повышает уровень общественного и личного правосознания. В 1872 г. он справедливо отмечал, что «все, что содействует образованию и развитию человека, содействует и улучшению его быта и нравственности»³. Однако признавал при этом, что молодежь России в первые пореформенные годы была оставлена обществом и государством без внимания и забот. «Мы, – подчеркивал М. Н. Катков в одной из статей, – пренебрегли делом воспитания»⁴. В результате такого отношения, только «в одной Москве менее нежели в год было шесть случаев побега мальчиков из родительского дома. Во всех шести случаях юные беглецы считали долгом захватить с собой деньги своих родителей»⁵. По вполне обоснованному мнению Михаила Никифоровича, воспитание неразрывно связано с образованием. Он справедливо указывал, что «все наши усилия должны мы направить на то чтобы вознаградить упущенное, озаботиться правильным, не наружным, а действительным воспитанием нашего юношества, возвысить дело ума и науки в нашей среде. Действительное, в духе серьезной науки даваемое образование внесет нравственное здоровье»⁶. При этом М. Н. Катков совершенно обоснованно утверждал, что «интересы государства и истинного просвещения неразлучны и солидарны»⁷. Поэтому на его взгляд, «для России народное обучение есть одна из главнейших потребностей и должно быть предметом наших самых

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 336.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 336.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 160.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 792.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 792.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 792.

⁷ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 448.

настоятельных забот»¹. Особенно важным Михаил Никифорович считал образование женщин. В 1870 г. он писал: «Дело образования не может считаться совершенно укоренившимся пока не проникнет в глубину семьи, пока не коснется женщины»². Весьма актуально для современной России мнение М. Н. Катков о том, что для государства нет ничего более важного, чем образование и просвещение народа. В одной из статей он вполне обоснованно указывал, что «по мере того как раскрывается пред нами в будущем возможность, и необходимость более широкой общественной деятельности, мы все более и более начинаем осознавать как необходимо нам позаботиться о распространении в народе просвещения и об улучшении системы нашего образования как в высших учебных заведениях, так и в средних. Если вникнуть хорошенько, то нет дела более важного и более настоящего»³. Сам, являясь крупным теоретиком и практиком педагогического дела, Михаил Никифорович в своем политико-правовом учении обращал особое внимание на проблемы среднего и высшего образования. Он считал школу (образование) и церковь (нравственность) самыми важными основаниями жизни народа и государства. «Церковь и школа, вот силы коими зиждутся судьбы народов. – Писал М. Н. Катков в одной из статей. – Если эти две силы живы, то как бы дурно ни шли дела государственные и общественные, можно твердо надеяться на лучшее будущее»⁴. Но при этом он был принципиальным сторонником отделения церкви от школы. «Школа есть учреждение светское, – утверждал Михаил Никифорович в одной из статей, – и потому не может быть подчинена духовенству, которое, в свою очередь, не может нисходить на степень орудия для государственного надзора над школой»⁵. Между тем, по его волне обоснованному мнению, «педагогическое дело есть сеяние, и жатва его восходит лишь по прошествии многих лет. Время и силы погибшие вследствие какой-либо ошибки, вкравшейся в основания педагогического дела,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 115–116.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 353.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 2.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 6.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 332.

ничем не вознаградимы»¹. В связи с этим, проводить всякого рода реформы в сфере образования нужно очень осторожно. Особенно активно М. Н. Катков выступал против сторонников так называемого «практического образования». «Люди, сознательно или бессознательно тормозящие дело образования в России, – отмечал он в 1866 г., – обыкновенно прибегают к аргументам практической пользы. Надобно, говорят они, учить только тому, что непосредственно применяется к жизни»². Между тем по вполне обоснованному мнению Михаила Никифоровича, «школа не может научить всему тому что нужно в жизни; она не может избавить от необходимости, она не должна заглушать в молодом человеке потребность учиться и по вступлении его в жизнь»³. Следовательно, весьма актуальными являются его слова, что «задача учебных заведений – давать людей учившихся и знающих что-либо не для вида, а на самом деле. Задача состоит не в том, чтобы в школах преподавалось много важных и полезных наук, а единственно в том, чтоб учащиеся выносили из преподавания пользу, чтоб они чему-нибудь научались вполне, чтоб умственные силы их крепили, а не слабели, не уничтожались»⁴. По этому поводу в одной из статей М. Н. Катков справедливо указывал: «Мы полагаем, что истинные друзья учащегося юношества должны, прежде всего, заботиться о том, чтоб оно получило возможно лучшее образование, чтоб оно имело к тому все способы, и чтоб из него действительно выходили полезные люди»⁵. Михаил Никифорович совершенно обоснованно отмечал, что «лучшая и высшая задача школы состоит не в том чтобы сообщать добытые чужим трудом познания, а в том чтоб дать умам те силы, те орудия, которыми они сами могли бы делать завоевания в области знания, и чтобы открыть для них источники того ведения, которому они посвящают себя»⁶. В связи с этим очень актуальным является положение его учения о высшем образовании, которое «есть вопрос о народном просвещении вообще и

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 573.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 88.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 342.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М., 1897. – С. 309.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год. – М., 1898. – С. 633.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 539.

в сущности – вопрос о жизни и смерти данной народности»¹. Не меньше внимания чем образованию, в политико-правовом учении М. Н. Каткова уделялось науке, тем более, что эти два направления социальной политики государства тесно связаны. По его глубокому убеждению «корень науки в стране, начало самостоятельного просвещения в народе, это те учебные заведения, где воспитываются дети для высшего образования»². Очень актуальны для современности слова Михаила Никифоровича о том, что «образование и наука стали теперь повсюду главным двигателем, главной силой»³. Более того, «наука стала в наше время господствующей силой; все ищет ее содействие, ее союза, и все вынуждено считаться с нею»⁴. В своих статьях М. Н. Катков предупреждал, что «если никакое государство не может отставать от других в военном отношении, то еще менее дозволительна отсталость в науке»⁵. По его обоснованному утверждению, «наука есть великий интерес как сама по себе, так и по своему значению для всевозможных интересов человеческого общества»⁶. В своем политико-правовом учении Михаил Никифорович отмечал, что «для того чтоб ученье могло быть практическим и полезным, надобно чтоб оно было действительным и серьезным учением; а серьезное учение предполагает серьезную школу, а серьезная школа предполагает достойного своего звания учителей, а такого рода учителя предполагают существование в стране самостоятельной науки, имеющей свои цели, свои интересы, свои законы, свой мир»⁷. При этом весьма актуальны для современной России слова мыслителя о том, что «наука не может давать полезных результатов, если она сама не служит высшей целью для людей посвящающих себя ее служению. Чтобы произошла практическая польза от науки, надобно, чтобы прежде была наука»⁸. Но необходимо помнить, нить, что «наука для всех равна, ее требования не могут изменяться или при-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 7.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 76.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 76.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 309.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 309.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 550.

⁷ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 88.

⁸ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 88.

способливаться к званию или полу»¹. Во второй половине XIX в. в государственно-правовой мысли стал активно обсуждаться так называемый «женский» вопрос – гендерный в современной терминологии. Немало писал о нем и М. Н. Катков. По его вполне обоснованному мнению, «женщина – основная стихия общества; женщиной условливается его внутренний характер»². Михаил Никифорович справедливо утверждал, что «особенности женщины суть особенности человеческой природы, и если женщина во многих отношениях противоположна мужчине, то не для того чтобы во всем иметь чуждый ему удел, а чтобы во всем восполнять его»³. Таким образом, он в своем политико-правовом учении выступал с позиции признания полного равенства между мужчинами и женщинами. В одной из статей он писал: «Ей (женщине – Д.Д.) не отказано ни в каких дарах человеческой природы, и нет высоты которая должна оставаться для нее недоступной. Но требовать, чтобы женщина в своем развитии отреклась от свой природы также ошибочно и также оскорбительно для нее, как и отказывать ей в высшем образовании»⁴. Как видный мыслитель-государствовед, М. Н. Катков намного опередил свое время. Еще в 1872 г. он утверждал, что «отводя для женщины особую сферу, мы тем самым лишаем себя и права и разумного основания утверждать, что сфера эта может обходиться без развития каких-либо сторон человеческого существа»⁵. Более того, Михаил Никифорович считал, что во многих отношениях лучше мужчины. «Право, говоря вообще, – писал он в одной из статей, – женщина у нас лучше чем мужчина, и мы готовы думать, что всякое дело в ее руках, при надлежащей подготовке, будет спориться по крайней мере не хуже чем в мужских и исполняться с большей честностью»⁶. Но при этом, в отличие от сторонников полной унификации, М. Н. Катков был убежден, что «равенство не исключает разнообразия. Женщина, по существу своему, не умалена от мужчины; каждый пол отличается своими осо-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 648.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М., 1897. – С. 25.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 645.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 416.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 645–646.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 647.

бенностями которые не требуется изглаживать, а напротив, только правильным развитием их обе стороны могут сходиться в общем стремлении к возможному человеческому совершенству»¹. Чтобы равенство мужчины и женщины стало реальным, Михаил Никифорович считал, что, прежде всего, должно быть обеспечено равное образование. Тем более, что, по его мнению, «наука и искусство могут быть открыты для женщин в такой же силе как и для мужчин»². Но образование должно быть равным не только по формальным признакам, но и фактически. «Если мы хотим, – писал он в 1872 г., – предоставить женщине равный с мужчиной удел в науке, то мы должны поставить женское образование в одинаковые условия с мужчиной»³, поэтому «вопрос о женском образовании заслуживает серьезного внимания»⁴. При этом М. Н. Катков справедливо считал, что просвещение должно затронуть самые основы общества и, прежде всего, семью. «Было бы желательно, – писал он в одной из статей, – чтобы матери семейств были не чужды высшим интересам науки и просвещенной педагогической опытности, и чтобы они сами умели отличать истинные пути образования от ложных»⁵. С другой стороны, Михаил Никифоровича решительно возражал против специальных запретов высшего женского образования в какой-либо сфере. «Мы находим, – отмечал он в 1874 г., – несправедливым стеснять или ограничивать стремление женщины к научному образованию по какой бы то ни было специальности»⁶. Тем более, что требования науки одни и те же как для мужчины, так и для женщины.

В своем политико-правовом учении уделял большое внимание государственной политике в области театрального искусства. При этом он считал, что оно является важным средством воспитания народа. «Каждый шаг к распространению в России знакомства с искусством и любви к изящному, – писал М. Н. Катков в одной из статей, – будет вместе и шагом к возвышению нрав-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 416.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 416.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 416.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 645.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 417.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 127.

ственного уровня ее граждан, к укреплению в них чувства законности, уважения к порядку, трезвого понимания действительности»¹. При этом, будучи принципиальным сторонником гласности, он признавал необходимость цензуры в отношении массовых зрелищ. В 1871 г. Михаил Никифорович указывал, что «театральная цензура существует повсюду; ни одно государство не может допустить чтобы на подмостках театров публично исполнялись пьесы возмутительного или развратительного свойства»². Следует отметить, что данное положение его учения является весьма актуальным и разумным по отношению к современному шоу-бизнесу.

М. Н. Катков в своем политико-правовом учении уделял огромное внимание такому важному и актуальному для современной России направлению социальной политики государства, как борьбе с алкоголизмом. По его вполне обоснованному мнению, «нравственность, достоинство власти и государственная мудрость требуют борьбы с этим великим народным злом (пьянством – Д.Д.), а не равнодушия и потворства»³. Михаил Никифорович считал борьбу с алкоголизмом особенно важной для России. «Вопрос о пьянстве, – писал он в одной из статей, – имеет у нас значение вопроса политического»⁴. При этом обращал внимание на то, что борьба с алкоголизмом должна носить именно характер государственной политики.

М. Н. Катков обоснованно отмечал, что «частные усилия везде оказывались недостаточными для борьбы с этим злом (пьянством – Д.Д.). Всюду признана необходимость общих государственных мер»⁵. В результате он указывал, что «законодательные меры против пьянства принимаются теперь во всех государствах»⁶. Как прагматичный политико-правовой мыслитель, Михаил Никифорович указывал, что для реальной борьбы с пьянством, нужна именно государственная политика, поскольку органы местного самоуправления не всегда

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1872 год. – М., 1897. – С. 493.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 449.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1874 год. – М., 1897. – С. 302.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год. – М., 1897. – С. 355.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 334.

⁶ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 335.

занимаются реальной борьбой с этим злом. «Питейный устав, – писал он в 1875 г., – дает городским и сельским обществам одни и те же права относительно открытия питейных заведений на их землях»¹. Однако, если в сельской местности крестьянские общества ограничивали торговлю крепкими спиртными напитками, то органы городского самоуправления вели себя по-другому. Как справедливо отмечал М. Н. Катков, «крестьянские приговоры о запрещении питейных заведений на их земле, о разрешении в них только торговли на вынос – далеко не редкость»², однако, «не то видим в городах. Старые и новые городские управления равно не принимали никаких серьезных мер против пьянства. Разрешение ими питейных заведений обратилось в пустую формальность»³. В то же время, по вполне обоснованному мнению мыслителя, именно в городах необходимы особые меры борьбы с пьянством.

Следует сказать, что в Российской Империи, как считал Михаил Никифорович, «законодатель, предоставляя городским и сельским обществам важную роль в деле открытия кабаков, возлагал на города особую надежду. Закон прямо приглашает городские управления регулировать торговлю крепкими напитками в черте города»⁴. Однако, к сожалению, практика показывала, что требовалось именно государственное решение. «Бездействие городских управлений относительно регулирования питейной торговли, – писал М. Н. Катков в одной из статей, – имело уже своим последствием то, что правительство взяло это дело в свои руки в обеих столицах. Меры принятые им в Петербурге и в Москве не поведут все-таки к ущербу для казны: уменьшение поступления акциза (если только оно окажется) вероятно вознаградится выручкой на торгах за право торговли. Более исправное поступление податей, всегда сопровождающее уменьшение пьянства, окончательно восстановит всякий недобор по акцизу. Правительству придется, вероятно, взять в свои руки регулирование питейного дела во всех городах, и можно надеяться, что интересы казны не пострадают от при-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 304.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 304.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 304.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 304.

нятия мер требуемых нравственностью и достоинством власти»¹. Одной из реальных мер по борьбе с пьянством среди рабочих, по мнению Михаила Никифоровича, мог стать запрет на расположение торговых точек по продаже крепких алкогольных напитков вблизи фабрик и заводов. Как указывал он в 1875 г., «следовало бы обратить на это (близкое расположение кабаков к фабрикам – Д.Д.) серьезное внимание и принять против этого меры, например, назначить расстояние ближе которого не может быть открыт ни кабак, ни трактир с продажей крепких напитков»². М. Н. Катков в своем политико-правовом учении считал, что в качестве единственного реального средства борьбы с пьянством, является установление государственной монополии на торговлю спиртными напитками. «Казенная монополия, – писал он в одной из статей, – есть единственно верное решение питейного вопроса, равно выгодное и для казны и для народа»³. Однако, при этом Михаил Никифорович указывал, что данная мера будет полезной только при определенных условиях. «Дабы казенная монополия, – писал он в 1881 г., – была делом полезным для казны и народа, необходимо, чтобы продажа была только на вынос и чтобы разницы в оптовой и розничной цене вина (водки – Д.Д.) не было. Это главное условие»⁴.

Большое внимание М. Н. Катков уделял такому направлению социальной политики, как организации всеобщей воинской обязанности. Он выступал за максимальную свободу для граждан, отбывающих службу по призыву, что весьма актуально для современной России. «Прежде всего, – указывал он в одной из статей, – надобно сделать различие между возможными облегчениями при отбывании воинской повинности. Облегчения эти могут быть допускаемы либо в интересе лиц, либо в интересе дела. Не должно смешивать эти две точки зрения. Желательны всякие личные облегчения коль скоро они не сопровождаются ущербом для дела. Зачем без надобности обременять людей? Всякое излишнее отягощение лиц, несправедливое само по себе, всегда обращается во

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 306.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 188.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 499.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 502.

вред делу»¹. Так, например, Михаил Никифорович решительно выступал против длительных сроков военной службы по призыву. «Требования продолжительных сроков, – писал он 1871 г., – вытекают не из добрых источников. Их диктует самолюбие рутины, эгоизм апатии, неуважение к людям»².

В сферу социальной политики государства, по вполне обоснованному мнению М. Н. Каткова, относится и обеспечение прав подозреваемых и задержанных. Ведь «лишение свободы есть само по себе страшное бедствие»³, следовательно, места предварительного заключения должны быть не наказанием, а действительно лишением только возможности общения. Весьма актуальными являются слова Михаила Никифоровича, обращенные к представителям правоохранительных органов: «Если невозможно разом устранить подобную тюремную обстановку, то по крайней мере воздержитесь посылать в этот ад людей без необходимости, а тем менее не преступных, и сократите насколько возможно срок их пребывания в вертепах где они теряют и здоровье и все начала нравственности»⁴.

М. Н. Катков в своем политико-правовом учении огромное внимание уделял государственно-правовому регулированию экономики. Нет сомнения, что данный элемент его учения является чрезвычайно важным для современной России. По его вполне обоснованному мнению, «ни одна область деятельности человека так не нуждается в строгой регламентации закона как сфера его экономических отношений, ибо здесь человек действует преимущественно под влиянием своего корыстного интереса»⁵. Как отмечает М. Б. Смолин, «М. Н. Катков был автором или активным пропагандистом и других (помимо винной монополии – Д.Д.) значительных мероприятий в сфере экономики, осуществленных государством как в 80-е годы, так и позднее, уже после смерти публициста»⁶. При этом Михаил Никифорович полагал, что хотя экономические законы объ-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 315.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 69.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 407.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1873 год. – М., 1897. – С. 410.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 103.

⁶ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 222.

активны, но ориентироваться исключительно на них неправильно. Государство, как структура управления обществом, обязано учитывать все интересы, а не только экономические. Как отмечал мыслитель, «интерес экономический имеет бесспорную важность, но исключительно им нельзя руководствоваться в государственном деле»¹.

Политическая и интеллектуальная элита общества также должна ориентироваться на самые разные элементы, составляющие всю совокупность общественных отношений. «Рядом с системой экономических интересов, – указывал он в одной из статей, – есть порядок нравственный, есть порядок юридический, и с точки зрения государственной каждому порядку дается свое место, каждый принимается в уважении и при правильном ходе дел каждый выигрывает, приходя в соглашении с другими»². «Мысль об активном вмешательстве государства в экономику, – отмечает М. Б. Смолин, – прежде всего, с целью развития отечественной промышленности, была в «финансово-хозяйственной» публицистике М. Н. Каткова ключевой»³. Важнейшей задачей государства в экономической сфере, М. Н. Катков считал нормативное обеспечение экономической свободы граждан. По его справедливому мнению, «всеобщая дороговизна неизбежна до тех пор, пока начало свободных экономических отношений не получит в нашем законодательстве тех гарантий, которые составляют самый существенный элемент его развития, и без которых начало свободы будет не благодеянием, а только препятствием к удовлетворению общественных и государственных потребностей»⁴. В связи с этим очень актуальными являются слова Михаила Никифоровича о том, что «кредит страны основывается не на биржевых операциях, а на благоустройстве ее экономического положения, на развитии ее производительных сил»⁵. Для развития этих сил, по его справедливому убеждению, необходимо «развить внутреннее производство настолько, чтобы

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 336.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1881 год. – М., 1898. – С. 336.

³ Смолин М. Б. Катков Михаил Никифорович / Смолин М. Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М., 2005. – С. 222.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 9.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 495.

устранить надобность в привозе огромной массы продуктов»¹. Представляется весьма интересным взгляд М. Н. Каткова на богатство, значительно выделяющееся на общем уровне достатка населения. «Богатство, – писал он в 1863 г., – только тогда правильно приобретается, когда бывает наградой за услуги оказанные обществу, за труды и предприятия, увеличивающие массу удобств публики. Такое богатство не возбуждает зависти в здоровом обществе. Оно куплено ценой полезного труда»². И наоборот, если крупное состояние нажито непроизводительным трудом, то есть на тот вариант, который в конце XX в. стал характерен для так называемых «новых русских». «Совсем другое дело, – указывал мыслитель в одной из статей, – когда кто наживается не потому что ему удалось угодить своим покупателям или вообще своим клиентам, а потому что ему открылась возможность перевести в свой карман чужие деньги, не увеличив ничьих удобств и не прибавив ничего к народному достоянию. При такой наживе происходит не увеличение ценностей, составляющих народное богатство, а только перемещение их. Сумма народного достояния не возрастает; изменяется только его распределение, и всегда изменяется к худшему. Вместе с тем страдает народная нравственность. Возникает чувство зависти к счастливцу и, что еще хуже, желание разбогатеть по его примеру, – разбогатеть не трудом скромным и общепользным, а каким-либо из многих видов азартной игры. Стараться о правильном стяжании, трудиться терпеливо над увеличением своего состояния, это кажется так мелко, так непривлекательно в виду огромных богатств, составляемых на скорую руку, что целые массы людей совращаются с нормального пути и теряют способность работать на свою пользу, не вредя другим»³. Нет сомнения, что данные мысли Михаила Никифоровича являются очень актуальными для современной России.

Как всякий русский политико-правовой мыслитель, М. Н. Катков уделял много внимания вопросам правового регулирования сельского хозяйства. По его вполне обоснованному мнению, «интересы сельского хозяйства так важны в

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1882 год. – М., 1898. – С. 358.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 5.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 5.

России, что вопрос о ее будущем тесно связан с вопросом о том какие успехи возможны для русского сельского хозяйства и чем эти успехи облегчаются, чем задерживаются»¹. При этом Михаил Никифорович был сторонником государственно-правовой поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей. «Сельское хозяйство, – отмечал он в 1864 г., – главный у нас источник государственного благосостояния, не только не может выносить какого бы то ни было нового обложения, но и напротив, нуждается в пособиях и льготах»². В то же время М. Н. Катков не был сторонником исключительно сельскохозяйственного развития России. По его справедливому убеждению, «земледелие занимает первое место в ряду источников нашего народного хозяйства. Но первое не значит единственное. Обречь русский народ только на земледельческий труд значило бы лишать его множества выгод предоставляемых другими отраслями труда»³. Государственно-правовое регулирование сельского хозяйства, связано, прежде всего, с поддержкой того или иного вида землевладения. Как известно, оно может быть государственным, муниципальным и частным (которое делится на личное и коллективное владение физических лиц, а также собственности юридических лиц). Между тем в пореформенной России возник еще такой вид землевладения, как общинный у крестьян, причем занимал огромное место (как по объему, так и по значению) среди всей земельной собственности России.

Именно вокруг этой формы землевладения и землепользования шли во второй половине XIX в. оживленные дискуссии между экономистами, публицистами и юристами.

Как уже отмечалось, Михаил Никифорович в своем политико-правовом учении выступал, прежде всего, за разнообразие форм собственности на землю. «Общинное землевладение, – писал он в одной из статей, – представляет только две существенно-различные группы: общинной собственности и общинного пользования. Землевладение на праве личной собственности представляет бо-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 442.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 31.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 301.

лее значительное разнообразие. Смешать и слить все относящиеся сюда группы в одну сплошную массу значило бы убить их и лишить организацию нашего земства существенных элементов, без которых она будет и скудна, и мертва. Есть характеристическое различие, и различие немаловажное, между собственностью разного размера. Собственность, простирающаяся на несколько десятин, имеет совершенно другой характер, нежели собственность, простирающаяся на многие сотни и тысячи десятин»¹. При этом М. Н. Катков считал, что общинное землевладение постепенно должно уйти в прошлое и быть заменено частным землевладением. «Мы убеждены, – писал он в 1867 г., – в неизмеримой пользе, которую должно принести России распространение личного землевладения и потому желаем торжества ему»². Для этого, по весьма обоснованному мнению Михаила Никифоровича, есть все необходимые условия. «Общинное землевладение, – отмечал он в одной из статей, – держится главным образом только в великороссийских губерниях, хотя и тут крестьяне обнаруживают неудержимое стремление к приобретению личной собственности; в малороссийских же губерниях общинное землевладение совершенно не в обычае»³. Естественно, что развитие сельского хозяйства невозможно без серьезных финансовых вливаний. Государство, как справедливо полагал М. Н. Катков, должно обеспечить приток инвестиций. «Для общего благосостояния, – указывал он в 1870 г., – ничто так не нужно в России как прилив капиталов к земле»⁴. Особенно важен этот процесс, как обоснованно считал Михаил Никифорович, в период реформ. В связи с этим он писал в одной из статей: «Для облегчения перехода от нынешних порядков (в земледелии – Д.Д.) к улучшенному хозяйству необходима более совершенная чем ныне система сельскохозяйственного кредита, и между прочим предоставление сельским хозяевам возможности пользоваться не только долгосрочным, но и краткосрочным кредитом. Всегда нужный земледелию, благоустроенный кредит в особенности необходим при переменах

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 588–589.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 87.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 592.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 465.

в самой системе хозяйства»¹. Государство с помощью нормативных актов должно обеспечить необходимые условия для инновационного развития сельского хозяйства. «Необходимость введения улучшений, – писал М. Н. Катков в 1885 г., – в наше сельское хозяйство чувствуется с каждым днем все настоятельнее и вместе с тем все более ощущается потребность в так называемом мелиоративном кредите»². Так в Российской Империи назывался кредит который использовался на улучшение сельскохозяйственного производства, например, за счет проведения ирригационных работ в имении.

Для облегчения ситуации он считал важным развитие ипотечного кредита. Так в одной из статей он указывал, что «необходимость ипотечной системы все более и более сознается у нас, и этому нельзя не радоваться. Это значит, что условия недостающие нашему поземельному кредиту понимаются теперь правильнее прежнего»³. Чтобы кредит (как ипотечный, так и другие его виды) был доступен для населения, Михаил Никифорович полагал необходимым правильное государственно-правовое регулирование банковской деятельности. «Нужен закон, – писал он в 1871 г., – который бы рядом отрицательных постановлений, определил бы границы признаваемые необходимыми для развития разного рода банковских предприятий и операций»⁴. М. Н. Катков был убежден, что «участие правительства в деле банковских учреждений должно бы выражаться не случайно, не урывками, а получить правильную организацию и обратиться в инспекцию над банками. Правильный контроль мог бы предупредить катастрофу банка и устранил бы неудобства директора от казны»⁵. Это в свою очередь привлекло бы вклады самых широких слоев населения. «Публика, – отмечал он в одной из статей, – знает, что ее вклады обеспечиваются не одним только движимым и недвижимым имуществом самих банков. Она знает, что позади самих банков стоит отвечающие за них городские общества, позади городских об-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 652.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год. – М., 1898. – С. 174.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 465–466.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 526.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 592.

ществ – само правительство»¹. В тоже время Михаил Никифорович прекрасно понимал, что банки (как государственные, так и частные) не смогут обеспечить максимально широкое кредитование и привлечение средств от всех слоев общества. Ведь вне зоны их действия останутся самые мелкие вкладчики, и, наоборот, лица, которым нужны в долг совсем маленькие суммы. Выход из этой ситуации, он видел в широком развитии мелкой кредитной кооперации. «В числе задач, – отмечал М. Н. Катков в 1870 г., – выдвинутых потребностями народной жизни и ожидающих удовлетворения, у нас теперь на очереди и вопрос о народном, доступном для массы, кредите»². При этом особое значение он придавал развитию мелкого кредита в сельской местности, считая, что «нельзя не желать распространения у нас сельских ссудо-сберегательных товариществ»³. Причем здесь роль государства заключается, по словам Михаила Никифоровича, в том, «чтобы наименьший размер вкладов был назначаем в ссудо-сберегательных товариществах как можно ниже»⁴.

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков обращал внимание на такую проблему, как приватизацию государственных предприятий. Прежде всего, он считал, что переход в частную собственность необходимо проводить выборочно и увязывать с рационализацией налогообложения. По его вполне обоснованному мнению, «с течением времени казенные имущества должны и у нас постепенно переходить в частные руки; равным образом неизбежно упразднение казенного промышленного производства: но покамест эти перемены совершатся и именно вследствие того что они будут совершатся и именно вследствие того что они будут совершатся, наше юное государство будет иметь обильные средства к удовлетворению своих потребностей без увеличения налогов. Это такие ресурсы каким министры финансов других стран Европы могут только завидовать»⁵. В связи с этим, вполне актуальными представляются слова Михаила Никифоровича о необходимости растягивания приватизации на не-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 600.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1870 год. – М., 1897. – С. 604.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 632.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 633.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 642.

сколько лет. «Продажа, – отмечал он в одной из статей, – некоторых казенных имуществ, каковы например, так называемые оброчные статьи, горные заводы и т.п., а также весьма легкая забота о менее убыточном для казны пользовании остающимися за нею имуществами могут, в течении довольно значительного числа лет, усиливать способы нашего государственного казначейства, пока доходность налогов не возрастет сама собою под влиянием рациональной податной реформы»¹. С другой стороны, по мнению М. Н. Каткова, есть отрасли, где приватизацию нужно провести в первую очередь. К таким он относил, прежде всего, горнодобывающую промышленность. «В казенном производстве, – писал он в 1871 г., – заключается коренная причина фальшивого направления деятельности горного ведомства, которому следовало бы озаботиться более всего пособлением частной горной промышленности»². При этом только «законодательное разрешение вопроса о продаже казенных горных заводов будет первым началом к новому порядку вещей в нашем горном ведомстве»³. В тоже время, Михаил Никифорович убежденно считал, что есть отрасли, где приватизация невозможна, и здесь первое место принадлежит оборонной промышленности. «Не на сокращение числа казенных заводов военного значения, – указывал он в одной из статей, – должны быть направлены заботы, но на их умножение в уровень задач государственной обороны поставляемых громадностью нашей территории и отдаленностью между собою различных возможных театров сухопутной и морской войны»⁴. Более того, «поощрять нашу оружейную промышленность в настоящее время положительно необходимо»⁵.

Важным средством государственно-правового регулирования экономики является налоговая политика. По вполне обоснованному мнению М. Н. Каткова, главное в ней это справедливость. Он совершенно обоснованно отмечал, что «справедливая раскладка податей, соразмерно средствам плательщиков, имеет огромное политическое значение. Раздражение, вражда, ненависть, – все это

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 642.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 15.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1871 год. – М., 1897. – С. 15.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М., 1898. – С. 38.

⁵ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 507.

невозможно между классами общества не имеющего основания жаловаться на несправедливое распределение государственных повинностей»¹. При этом Михаил Никифорович настаивал, чтобы налоговое законодательство было общеимперским (федеральным для современной России). «Основания раскладки, – указывал он в 1863 г., – дело законодательное, подлежащее решению центральной законодательной власти, а не решению, какого бы то ни было местного представительства, как бы равномерно оно ни было устроено»². В тоже время М. Н. Катков решительно выступал против подушного налогообложения, применяемого тогда в России. «Нынешние налоги, сосредоточенные в подушных сборах, – писал он в одной из статей, – не имеют в своих податных основаниях ничего общего с действительными признаками народного богатства и потому не могут делаться доходнее по мере возрастания народного благосостояния, а именно это и нужно для обеспечения будущности русских финансов. Не по частям можно улучшить нашу податную систему: необходима реформа общая»³. Тесно связано с налоговой политикой таможенное законодательство. По справедливому убеждению Михаила Никифоровича, «От пересмотра таможенного тарифа совершенного в духе национальной экономической политики надо ждать самых благоприятных для страны последствий, и нельзя не сочувствовать такому направлению деятельности нашего финансового управления»⁴. Однако, он предупреждал, что рассчитывать на пополнение казны с помощью таможенных пошлин нельзя. Нужно модернизировать промышленность и все народное хозяйство. В связи с этим, очень актуальной является мысль М. Н. Каткова о том, что «превращение людей не обеспеченных в своем существовании в людей достаточных, увеличивая производительность одних предметов и потребление других и развивая внутреннюю торговлю страны, конечно, полезнее для нее чем мнимая выгода торговых балансов, основанная на громадном отпуске сырых произведений за границу, возвращающихся оттуда в обделанном

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 4.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М., 1897. – С. 404–405.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 645.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 643.

виде, причем с населения взимается в пользу иностранцев плата и за обработку, и за двойной провоз»¹.

В настоящее время считается общепризнанным мнение, что полноценное развитие экономики должно включать мелкое и среднее производство, рассредоточенное на всей территории страны, в том числе и кустарные промыслы. Надо заметить, что Михаил Никифорович в своих статьях еще в третьей четверти XIX в. призывал государственные органы всеми доступными правовыми и экономическими средствами помогать мелкому и среднему предпринимательству. «Местные отрасли промышленности, – указывал он в 1867 г., – важны в социальном и экономическом отношении. Допуская рядом многих хозяев, работающих самостоятельно, они наиболее способны распространять зажиточность в массе народа»². Важность этого сектора народного хозяйства настолько велика, что М. Н. Катков предупреждал политическую элиту: «Местные промышленности не должны пасть. Им не нужны ни монополии, ни привилегии, ни покровительственные пошлины. Им нужно только то поощрение, которое заключается в облегчении сбыта и вообще в сближении с потребителями. Если промыслы этого разряда гложут, то единственно от того, что должны уступать весь барыш посредникам»³. По вполне обоснованному мнению мыслителя, важное место в государственно-правовом регулировании экономики имеет иммиграционная политика государства. По его словам, она должна всемерно способствовать, прежде всего, внутренней мобильности населения. «Для государства, – отмечал Михаил Никифорович в одной из статей, – убыточно держать насильно людей там где земли мало, где земля неблагоприятна, и оставлять пустырем хлебородные пространства»⁴. Прежде всего, это, естественно, к крестьянству. Ведь, как писал он в 1869 г., «переселение части крестьян из таких уездов (густонаселенных – Д.Д.) в местности малонаселенные принесло бы пользу

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М., 1897. – С. 505.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 186–187.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год. – М., 1897. – С. 187.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. – М., 1897. – С. 531.

и этим уездам и всему государству»¹. Тем более, что для России не существует проблемы нехватки территории. Как обоснованно указывал М. Н. Катков «в обширных пространствах нашего Отечества есть множества мест где могут достигнуть благосостояния люди переселяющиеся из малоземельных или скудных производительностью частей страны; все дело только в том чтоб это перемещение не было исключительным и случайным явлением, как бывало до сих пор, а чтоб оно было обставлено условиями ручающимися за добрые последствия как для перемещаемого, так и для остающегося населения. К сожалению, у нас нет до сих пор никакого, ни правительственного, ни общественного учреждения которое бы видело бы в этом деле предмет постоянного для себя занятия и забот»². Хотя в тоже время, «все государства заинтересованные в привлечении людей для разработки выгодных, но пустынных мест, жертвуют немало на специальные для этой цели агентства. И у нас были особенные учреждения, но для заведывания колонистами немецкими, болгарскими и пр. Опыт доказал нам однако невыгоду привлечения колонистов из чужих стран, в то время как у нас есть много и своих населений нуждающихся в перемещении и много втуне лежащих плодородных мест нуждающихся в обработке»³. Таким образом, по мнению Михаила Никифоровича, «если бы в России правильно и разумно совершалось перемещение населения, то она могла бы извлекать из этого несравненно более выгоды чем всякая другая страна направляющая избыток своего населения за моря или в чужие края. Нам нечего при этом опасаться тех явлений, какие сопровождают прилив эмигрантов в Соединенные Штаты, накопление бездомных пролетариев в городах. В России нуждаются в перемещении именно земледельцы, которые, лишь бы найти без проволочки необходимую землю, немедленно могут приступить к свойственному им занятию»⁴. Среди таких территорий он, прежде всего, называл Сибирь. «Необходимо, — писал он в 1884 г., — в этот богатый и весьма важный для нас край ввести рус-

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1869 год. — М., 1897. — С. 531.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. — М., 1897. — С. 504.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. — М., 1897. — С. 505.

⁴ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. — М., 1897. — С. 505.

скую силу, и привлечь туда людей обладающих техническими знаниями и капиталами. И чем скорее русская жизнь разовьется на берегах Великого Океана, тем будет выгоднее для государства как в смысле экономическом, так и политическом, ибо восточный берег Сибири имеет для нас громадное значение открывая широкий путь во все стороны»¹. Среди различных элементов экономической деятельности, государство регулирует систему материального и финансового учета (бухгалтерию). По вполне обоснованным словам М. Н. Каткова, «чем мелочнее, сложнее хозяйственный учет, тем легче скрыть всякое злоупотребление»². На его взгляд, более правильным является тщательный отбор персонала. Как отмечал Михаил Никифорович в одной из статей, «Только надлежащий выбор должностных лиц, серьезные гарантии их благонадежности могут устранить хищение и прямо обусловленную им сложную систему отчетности»³.

Таким образом, М. Н. Катков в своем политико-правовом учении обращал особое внимание на социальное и экономическое направления государственной политики. Среди важнейших аспектов социальной политики он выделял такие как воспитание молодежи, начальное, среднее и высшее образование (причем как мужское, так и женское), а также развитие науки. То есть его взгляды вполне согласуются с самыми современными представлениями о социальном государстве. Также весьма актуальны взгляды Михаила Никифоровича на гендерные проблемы и культурную политику страны. Очень современными представляются предложения мыслителя о борьбе с пьянством и сокращении числа предварительных арестов.

М. Н. Катков являлся принципиальным сторонником активного государственно-правового вмешательства в экономику, но не с целью создания административной системы, а для обеспечения максимальной свободы предпринимательства и развития свободной конкуренции. Представляют большой интерес для современной России его предложения о поддержке отечественных производителей и, прежде всего, сельских хозяев, путем льготного кредитования,

¹ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год. – М., 1898. – С. 655.

² Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 206.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год. – М., 1898. – С. 206.

обеспечения рынка сбыта и т.д. Актуальными являются взгляды Михаила Никифоровича на развитие кооперации, местного и среднего предпринимательства (местной промышленности, как говорили тогда). При этом он настойчиво выступал против государственной монополии и мелочной бюрократической опеки.

Итак, положения учения М. Н. Каткова о социальной и экономической политике государства представляются весьма обоснованными и важными для современной России.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Михаил Никифорович Катков (1818–1887) был одним из ярких представителей консервативного направления государственно-правовой идеологии в России второй половины XIX в. Получив блестящее образование и будучи великолепным педагогом и ученым, он прошел путь от одного из многих публицистов до крупного теоретика, государственно-правового мыслителя консервативного направления. При этом активно выступал против как высокопоставленных «либеральных бюрократов», так и против общественных деятелей – либералов-западников. В январе 1863 г. Михаил Никифорович взял в аренду у государства «Московские Ведомости», которые сразу же заняли уникальное место на консервативном фланге русской прессы того времени. Он руководил этой газетой до самой смерти, работая при этом, практически на износ, не зная нормального отдыха. В целом, М. Н. Катков был активным сторонником и пропагандистом Великих реформ Императора Александра II, считая, что они укрепляют государство и Верховную власть. Но он решительно выступал против радикальных, революционных изменений. Михаил Никифорович в своем политико-правовом учении выступал как сторонник истинного либерализма, который не требовал осуществлять благодеяния за счет других и устанавливал прочную связь между свободой человека и его ответственностью за осуществление своих прав. М.Н. Катков пытался обратить внимание либералов на то, что главным врагом свободы являются не законы и государство, а революционеры-нигилисты. Ведь они существуют за счет разжигания вражды между людьми, между различными группами общества, между государствами. Он справедливо упрекал либеральную интеллигенцию в оторванности от народа и незнании его действительного духовного мира. В своем политико-правовом учении Михаил Никифорович настойчиво проводил мысль, что государственники-охранители должны постоянно противодействовать агитации либералов и нигилистов. М. Н. Катков по-

лучил образование, когда господствовал линейный подход к истории государства и права. Однако уже тогда он понимал, что не все народы одинаковы и должны проходить одни и те же этапы, не у всех народов одинаковая ментальность. Хотя Михаил Никифорович и не был сторонником цивилизационной теории государственно-правового развития (такая теория только начала формироваться), но фактически отошел от основных постулатов линейной теории исторической эволюции.

М. Н. Катков в своем политико-правовом учении указал, что в государственном устройстве важны не формальные теории и законодательное закрепление этих теорий, а реальная духовная связь общества и руководства страны, выраженная в практической реализации народных чаяний во внутренней и внешней политике страны. Его несомненной заслугой является то, что он в своем политико-правовом учении один из первых в мире мыслителей обратил внимание на такую глобальную проблему как международный терроризм и, самое главное, указал на необходимость объединения усилий всех государств в борьбе с этим злом. При этом, как и всякий русский консервативный политико-правовой мыслитель, Михаил Никифорович признавал Россию особой цивилизацией, имеющей собственные государственно-правовые традиции, а именно доверие между Верховной властью и народом. Рассматривая государственно-правовую историю России, М. Н. Катков обращал внимание на то, что Россия создавалась, во-первых, за счет усиления центральной власти, а во-вторых, путем национальной религиозной терпимости. При этом русский народ проявил безграничную преданность Православной вере, Престолу и Отечеству, что особенно сильно проявилось в опасные для российского государства годы (Смутное время, нашествие наполеоновской армии). По мнению Михаила Никифоровича, особое значение имела деятельность Петра I и Александра II, причем на его взгляд, при реформировании необходимо опираться на проверенные государственно-правовые традиции. В связи с этим он уделял значительное внимание проблеме реформ вообще и проведению реформ в России второй половины XIX в. в частности.

М. Н. Катков выделил такое понятие как «разумный консерватизм», который поддерживает необходимые реформы, но дорожит сущностью государства. На его взгляд, это неограниченная Верховная власть Императора, тесно связанная с русским народом и защищать которую обязан каждый здравомыслящий русский подданный. В своих статьях Михаил Никифорович уделял большое внимание государству, гражданскому обществу и их взаимодействию. М. Н. Катков был убежденным сторонником возможного и взаимовыгодного сотрудничества, с одной стороны, сильного государства, а с другой – свободного гражданского общества. В то же время он был решительным противником тоталитарного государства (хотя в его время и термина такого не было). Он считал невозможным однобокое развитие, когда государство становится мощным за счет общества. В своих работах Михаил Никифорович большое внимание уделял проблематике гражданского общества. Будучи прекрасным филологом, он четко различал понятие «подданный», означающее правовую связь человека с государством и понятие «гражданин», означающее духовно-нравственную связь человека с государством. По его мнению, отличительной чертой гражданского общества является личная ответственность каждого гражданина за общие государственные и общественные дела. Но он подходил к данной проблеме как всегда прагматично и понимал, что невозможно требовать равной ответственности от всех групп населения. М. Н. Катков обращал особое внимание на дворянство, справедливо считая его основой гражданского общества. Как известно его неотъемлемыми элементами являются не только политически активные граждане, но и общественные организации таких граждан. Михаил Никифорович был сторонником максимальной свободы таких организаций. Можно сказать, что М. Н. Катков в своем политико-правовом учении уделял большое внимание сущности государства. При этом он был сторонником сильной централизованного государства, формирование которого происходило в ходе исторического развития. По мнению Михаила Никифоровича, сущность государства – это власть, которая сама по себе является тяжким бременем, поскольку подразумевает высокую ответственность перед Богом. В то же время, сильная государ-

ственная власть необходима, прежде всего, самому обществу, поскольку реальная свобода (как отдельной личности, так народа в целом) может быть обеспечена только государством. Но при этом, свобода не должна быть неограниченной и бесконтрольной, иначе это приведет к произволу отдельных чиновников или различных общественных групп или деятелей. Основываясь на данных характеристиках сущности государства и его функций, Михаил Никифорович и предлагал оценивать как внутреннюю политику правительства, так и проводимые (или требуемые) реформы. При этом М. Н. Катков считал недопустимым усиление государства именно за счет самодеятельности общества, превращение государства в тоталитарное. Чтобы оградить общество от бюрократии, он предлагал, во-первых, постоянно повышать нравственный уровень государственных служащих; во-вторых, обеспечить реальный общественный и судебный контроль над ними. Таким образом, можно сказать, что взгляды Михаила Никифоровича на сущность государственной власти, во многом отражают современные положения теории государства; основные положения его политико-правового учения о государстве и гражданском обществе вполне обоснованны и являются весьма актуальными для современной России. Говоря об основных элементах государственного механизма, М. Н. Катков выступал принципиальным сторонником монархической формы правления, как наиболее соответствующей задачам государства, способной обеспечить должное соотношение сильной власти и свободы подданных. Он считал, что именно монархия гарантирует необходимые условия для прогрессивного развития общества, поскольку, монарх, независимый от партийных пристрастий, заинтересован в максимальном развитии и самоуправлении (как территориального, так и корпоративного) и активной гражданской позиции подданных. Республика требует проведение выборов, а они, по мнению мыслителя, в свою очередь порождают такие негативные явления, как властолюбие, коррупция, обман и подкуп избирателей, и, часто ведет к установлению диктатуры в той или иной форме. Для России же идеальной формой правления Михаил Никифорович считал неограниченное самодержавие. При этом он воспринимал власть, прежде всего, не как привилегия или вы-

игрыш на выборах, а как тяжкое бремя и ответственность. Особенно активно М. Н. Катков выступал против парламента, состоящего из профессиональных депутатов связанных партийными интересами и дисциплиной. В своих статьях он выдвинул идею о том, что наиболее подходящим способом законотворчества является привлечение к обсуждению законопроекта всех слоев населения через различные комиссии и средства массовой информации.

Очень актуальными для современной России являются взгляды Михаила Никифоровича на значение судебной системы и судопроизводства. Он был принципиальным сторонником мировой юстиции, независимости суда, гласности и открытости следствия и производства. М. Н. Катков выступал за строгое выполнение принципов презумпции невиновности, равенства и состязательности сторон. Особый интерес в настоящее время вызывает мнение Михаила Никифоровича о роли присяжных заседателей, методах формирования их состава и ограждении от влияния прессы. М. Н. Катков в своем политико-правовом учении обращал большое внимание на самые разные вопросы организации местного самоуправления. Прежде всего, он активно участвовал в обсуждении проекта земской реформы 1864 г., предлагая, как способы формирования земских собраний, так и сохранение ряда должностей предшествующего периода, что получило частичное воплощение в Положении о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. Выступая против монополии дворянства на политическую деятельность, Михаил Никифорович считал, что органы общественного местного самоуправления будут способствовать росту политической активности всех социальных групп. Он признавал, что даже самый подробный закон не сможет учитывать всевозможные «пререкания», могущие возникнуть между губернаторами и органами местного самоуправления, и поэтому предлагал решать такие конфликты заблаговременно, до принятия решения земскими органами. Точно также Михаил Никифорович относился и к спорам между городами и прилегающими сельскими территориями. Таким образом, можно сказать, что взгляды М. Н. Каткова на организацию местного самоуправления являются вполне актуальными.

В своем политико-правовом учении М. Н. Катков придавал огромное значение праву, причем во всех аспектах. Идея о верховенстве права непосредственно вытекала из российских понятий нравственности, сформировавшихся под влиянием, прежде всего, православной церкви и русской государственной традиции. Главной задачей уголовного права он считал охрану прав и свобод человека, при этом подчеркивал, что неотвратимость наказания является важнейшим условием законности и правильного правосознания. В области гражданского права Михаил Никифорович обращал особое внимание, с одной стороны, на неприкосновенность права частной собственности (в том числе авторского права на драматические произведения), а с другой стороны, указал на случаи, когда государство не только имеет право, но и обязано выкупать собственность для общественных нужд. Очень актуальными для современной России являются его предложения по реформированию акционерного, банковского и экологического законодательства, а также по правовой охране лесов и развитию кооперации. Проанализировав взгляды М. Н. Каткова на проблемы трудового права, следует отметить, что в целом они были вполне прогрессивны, а во многом опередили свое время. Он считал необходимым создание специальных законов, регламентирующих трудовые отношения, причем с самым широким участием общественности в подготовке законопроектов. По его мнению, трудовое законодательство должно касаться не только общих вопросов (наем, увольнение рабочих, продолжительность рабочего времени и его оплата), но и социально-бытовой стороны взаимоотношений рабочего и нанимателя (неукоснительность соблюдения договора, условия труда, охрана здоровья и жизни рабочих, условия их быта и проживания). Огромное значение в регламентации трудовых отношений, Михаил Никифорович придавал способам защиты предпринимателя от самовольного ухода рабочих (или их сманивание другими работодателями). Главным из этих способов он считал введение обязательных рабочих книжек. В своем политико-правовом учении М. Н. Катков огромное внимание уделял проблеме прав и свобод человека. Он прекрасно осознавал, что действительная охрана прав и свобод личности возможно лишь при условии поли-

тического равенства. Очень современно звучат мысли Михаила Никифоровича о том, что мерилom цивилизованности и культурности может быть только реальное обеспечение основных прав и свобод человека.

Следует обратить внимание, что в своем политико-правовом учении М. Н. Катков априори исходил из принципа толерантности. Он считал, что каждый гражданин государства (независимо от своей национальности) является патриотом этого государства. Следовательно, ни национальность, ни конфессиональная принадлежность не является для Михаила Никифоровича определяющим фактором. Каждый подданный Российской Империи для него русский, говоря современным языком – россиянин. Естественно, что такая позиция особенно важна для такого многонационального государства, каким является Россия. М. Н. Катков в своем учении настойчиво проводил мысль о важности свободы выбора места жительства и рода занятий, выступая противником сохранения крестьянской общины и круговой поруки. Михаил Никифорович выступал за предоставление максимальной свободы мнений и печати, но отмечал, что государство не только имеет право, но и обязано охранять общественное спокойствие путем установления контроля по отношению к ежедневным газетам, рассчитанным на широкие слои населения, не всегда достаточно образованные. При этом государство обязано предоставить всем частным средствам массовой информации равные условия, но ни в каком случае не создавать государственные. В целом, можно сказать, что многие положения политико-правового учения М. Н. Каткова о развитии права либо уже используются в действующем законодательстве или могут (и должны) использоваться в праве современной России поскольку он выступал с вполне современных позиций, а основные положения являются весьма актуальными и обоснованными.

М. Н. Катков был один из немногих политико-правовых мыслителей XIX в., которые обращали внимание на различные аспекты социальной политики государства. Особая роль этого направления государственной деятельности приобретает в эпоху реформ. В связи с этим его политико-правовое учение становится очень актуальным для современной России. В связи с этим главной целью

социальной политики, должно быть в первую очередь нравственное развитие общества и усиление духовной опоры государства. Важнейшим направлением социальной политики государства Михаил Никифорович считал воспитание, поскольку оно повышает уровень общественного и личного правосознания. Весьма актуально для современной России мнение М. Н. Каткова о том, что для государства нет ничего более важного, чем образование и просвещение народа. При этом он в своем политико-правовом учении выступал с позиции признания полного равенства между мужчинами и женщинами. Чтобы гендерное равенство стало реальным, Михаил Никифорович считал, что, прежде всего, должно быть обеспечено равное образование. В своем политико-правовом учении уделял большое внимание государственной политике в области театрального искусства, указывая при этом, что оно является важным средством воспитания народа. Как прагматичный политико-правовой мыслитель, Михаил Никифорович указывал, что для реальной борьбы с пьянством, нужна именно государственная политика, поскольку органы местного самоуправления не всегда занимаются реальной борьбой с этим злом. Одной из реальных мер по борьбе с пьянством среди рабочих, по мнению Михаила Никифоровича, мог стать запрет на расположение торговых точек по продаже крепких алкогольных напитков вблизи фабрик и заводов.

Важнейшей задачей государства в экономической сфере, М. Н. Катков считал нормативное обеспечение экономической свободы граждан. При этом Михаил Никифорович был сторонником государственно-правовой поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей. Государство с помощью нормативных актов должно обеспечить необходимые условия для инновационного развития сельского хозяйства. Чтобы кредит (как ипотечный, так и другие его виды) был доступен для населения, Михаил Никифорович полагал необходимым правильное государственно-правовое регулирование банковской деятельности. В своем политико-правовом учении М. Н. Катков обращал внимание на такую проблему, как приватизацию государственных предприятий. Прежде всего, он считал, что переход в частную собственность необходимо проводить

выборочно и увязывать с рационализацией налогообложения. В то же время, Михаил Никифорович убежденно считал, что есть отрасли, где приватизация невозможна, и здесь первое место принадлежит оборонной промышленности. Важным средством государственно-правового регулирования экономики является налоговая политика. По вполне обоснованному мнению М. Н. Каткова, главное в ней это справедливость. Михаил Никифорович в своих статьях еще в третьей четверти XIX в. призывал государственные органы всеми доступными правовыми и экономическими средствами помогать мелкому и среднему предпринимательству. Представляют большой интерес для современной России его предложения о поддержке отечественных производителей и, прежде всего, сельских хозяев, путем льготного кредитования, обеспечения рынка сбыта и т.д. Актуальными являются взгляды Михаила Никифоровича на развитие кооперации, местного и среднего предпринимательства (местной промышленности, как говорили тогда). При этом он настойчиво выступал против государственной монополии и мелочной бюрократической опеки.

Итак, практически все положения политико-правового учения М. Н. Каткова являются весьма обоснованными и важными для современной России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы и нормативные акты

1. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // «Российская газета» от 14 июля 2001 г.
2. Федеральный Закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Российская газета» от 6 октября 2003 г.
3. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г.
4. Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов. Собрание третье. Том 2. 1882 год. № 1159. – СПб., 1886.

II. Литература

Монографии, учебники, учебные пособия, сборники статей.

5. *Азаркин, Н. М.* История юридической мысли России [Текст]: курс лекций / Н. М. Азаркин. – М.: Юридическая литература, 1999. – 528 с.
6. *Арсеньев, К. К.* За четверть века [Текст] / К. К. Арсеньев. – Пг., 1915.
7. *Брутян, А. Л.* М. Н. Катков: социально-политические взгляды [Текст] / А. Л. Брутян. – М., 2001.
8. *Вятр, Е.* Социология политических отношений [Текст] / Е. Вятр. – М.: Прогресс, 1979.
9. *Гегель, Г. В.* Философия права. Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсе-

сянц [Текст] / Г. В. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

10. *Горянин, А.* Мифы о России и дух нации [Текст] / А. Горянин. – М.: Pentagraphic, Ltd, 2001. – 336 с.

11. *Гумилев, Л. Н.* От Руси к России [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 392 с.

12. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа [Текст] / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 574 с.

13. Дело Чернышевского. Сборник документов [Текст]. – Саратов, 1968.

14. Дневник государственного секретаря А. А. Половцова [Текст]. – М., 1966. Т. 1.

15. *Зайончковский, П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия [Текст] / П. А. Зайончковский. – М., 1970.

16. *Иванов, А. Е.* Высшая школа в России в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / А. Е. Иванов. – М., 1991.

17. *Ильин, В. В.* Российская государственность: истоки, традиции, перспективы [Текст] / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 384 с.

18. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов. 2-е изд., стер.; под ред. проф. Крашенинниковой Н. А. и проф. Жидкова О. А. [Текст]. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. – М., 1999. – 624 с.

19. История государства и права зарубежных стран. Часть 2. Учебник для вузов. 2-е изд., стер.; под ред. проф. Крашенинниковой Н. А. и проф. Жидкова О. А. [Текст]. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. – М., 1999. – 712 с.

20. *Катков, М. Н.* Имперское слово [Текст] / М. Н. Катков. – М., 2002.

21. *Катков, М. Н.* Империя и крамола [Текст] / М. Н. Катков. – М., 2007.

22. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1897.

23. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1897.

24. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 год [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1897.

40. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1883 год [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1898.
41. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1884 год [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1898.
42. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1885 год [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1898.
43. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1886 год [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1898.
44. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год [Текст] / М. Н. Катков. – М., 1898.
45. *Кожин, В. В.* Россия: век XX. 1901–1939. От начала столетия до «загадочного» 1937 г. [Текст] / В. В. Кожин. – М.: «Алгоритм», 1999. – 444 с.
46. *Комаров, С. А.* Теория государства и права [Текст] / С. А. Комаров, А. В. Малько. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 448 с.
47. *Корнилов, А. А.* Катков [Текст] / А. А. Корнилов // История русской литературы XIX столетия. Т. 5. – М., 1910.
48. *Леонтьев, К. Н.* Владимир Соловьев против Данилевского [Текст] / К. Н. Леонтьев Собрание сочинений. Т. 7. – СПб.: Издание Русского книжного т-ва «Деятель», 1913. – С. 285–379.
49. *Леонтьев, К. Н.* Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891) [Текст] / К. Н. Леонтьев. – М.: Республика, 1996. – 798 с.
50. *Леонтьев, К. Н.* Г. Катков и его враги на празднике Пушкина [Текст] / К. Н. Леонтьев // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений. Т. 7. – СПб.: Издание Русского книжного т-ва «Деятель», 1913. – С. 198 – 219.
51. *Любимов, Н. А.* М. Н. Катков и его историческая заслуга [Текст] / Н. А. Любимов. – СПб., 1889.
52. *Макиавелли, Н.* Государь [Текст] / Н. Макиавелли. – М., 1990.
53. *Неведенский, С. М.* Н. Катков и его время [Текст] / С. Неведенский. – СПб., 1888.

54. *Новиков, А. В.* Российские консерваторы (М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев) и самодержавие. Середина XIX – начало XX в. [Текст] / А. В. Новиков. – М., 2002.
55. *Нудненко, Л. А.* Теория демократии [Текст] / Л. А. Нудненко. – М.: Юристъ, 2001. – 94 с.
56. *Орлова, И. Б.* Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива [Текст] / И. Б. Орлова. – М.: Норма, 1998. – 280 с.
57. Письма К. П. Победоносцева к Александру III. Том II. [Текст]. – М.: Новая Москва, 1926. – 382 с.
58. *Плященко, Т. Е.* Катков Михаил Никифорович [Текст] / Т. Е. Плященко // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 231–234.
59. *Победоносцев, К. П.* Великая ложь нашего времени [Текст] / К. П. Победоносцев. – М.: Русская книга, 1993. – 637 с.
60. *Розанов, В. В.* Катков «как государственный человек» [Текст] / В. В. Розанов // Литературные очерки. – СПб., 1902.
61. *Розанов, В. В.* Легенда и Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского [Текст] / В. В. Розанов. – М.: Республика, 1996.
62. *Рулан, Н.* Юридическая антропология [Текст]: учеб. для вузов: отв. ред. и авт. предисл. к рус. изд. – В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2000. – 301 с.
63. *Руссо, Ж. Ж.* Об общественном договоре [Текст] / Ж. Ж. Руссо. – М.: КАНОН-пресс, 1988. – 416 с.
64. *Самарин, Ю. Ф.* Статьи. Воспоминания. Письма. 1840–1876 / Сост., авт. Вступ. ст. и коммент. Т. А. Медовичева [Текст] / Ю. Ф. Самарин. – М.: Изд. Центр «Терра», 1997 – 278 с.
65. *Санькова, С. М.* Государственный деятель без государственной должности: М. Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект [Текст] / С. М. Санькова. – СПб., 2007.
66. *Санькова, С. М.* М. Н. Катков. В поисках места (1818–1856) [Текст] /

С. М. Санькова. – М., 2008.

67. *Сементковский, Р. И.* М. Н. Катков. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк [Текст] / Р. И. Сементковский. – СПб., 1892.

68. *Скальковский, К. А.* Наши государственные и общественные деятели [Текст] / К. А. Скальковский. – СПб., 1890.

69. *Смолин, М. Б.* Катков Михаил Никифорович [Текст] / М. Б. Смолин // Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М.: Имперская традиция, 2005. – С. 193–228.

70. *Твардовская, В. А.* Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания) [Текст] / В. А. Твардовская. – М., 1978.

71. Теория государства и права [Текст]: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Юрист, 2005. – 768 с.

72. *Тихомиров, Л. А.* Монархическая государственность. Часть третья. Русская государственность [Текст] / Л. А. Тихомиров. – СПб., 1905.

73. *Токвиль, А.* Демократия в Америке / Пер. с франц. [Текст] / А. Токвиль. – М., 2000.

74. *Чернуха, В. Г.* Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е гг. XIX в. [Текст] / В. Г. Чернуха. – Л., 1989.

75. *Чичерин, Б. Н.* Воспоминания [Текст] / Б. Н. Чичерин. – М., 1929.

76. *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием / Пер. с англ. научный ред. Я. Н. Засульский [Текст] / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 453 с.

77. *Шубарт, В.* Европа и душа Востока; пер. с нем. М. В. Назарова, З. Г. Антипенко [Текст] / В. Шубарт. – М.: Русская идея, 1997. – 446 с.

78. *Durman, K.* The time of the thundered. M. Katkov, Russian nationalist extremism and the future of the Bismarckian system, 1871–1887. Boulder, NY, 1988.

79. *Jakovenko, B.* Aus der Geschichte der russischen Philosophie. M. N. Katkov und M. P. Botkin als Hegeitaner. Praga, 1935.

80. *Katz M.* Katkov A political biography, 1818–1887. Haaque, P., 1966.

81. *Виноградов, Н. А.* Правосознание и национальная идея [Текст] / Н. А. Виноградов, А. Ю. Пиджаков // История государства и права. – 2005. – № 4. – С. 11–13.

82. *Грингмут, В. А.* Катков как государственный деятель [Текст] / В. А. Грингмут // Памяти Михаила Никифоровича Каткова. 1897–20 июля – 1897. – М., 1897.

83. *Изместьева, Г. П.* Михаил Никифорович Катков [Текст] / Г. П. Изместьева // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 71–92.

84. *Иловайский, Д. И.* М. Н. Катков. Историческая поминка [Текст] / Д. И. Иловайский // Русский архив, 1897. Книга 1.

85. *Ильин, И. А.* О монархии и республике [Текст] / И. А. Ильин // Вопросы философии. – 1991. – № 4. – С. 107–151; № 5. – С. 95–145.

86. *Ильин, И. А.* О путях России [Текст] / И. А. Ильин // Славянский вестник. – 1990. – № 2.

87. *Ильин, М. В.* Основные категории политической науки (Раздел учебного пособия) [Текст] / М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль, Ю. Е. Федоров // Полис. – 1996. – № 4. – С. 157–169.

88. *Капустин, Б. Г.* Специфика афро-азиатских обществ и методология буржуазной социологии развития [Текст] / Б. Г. Капустин // В кн.: Философская и общественная мысль стран Азии и Африки. Сб. научн. тр. Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Редкол.: Сагадеев А. В. (отв. ред.) и др. – М.: УДН, 1981. – С. 166–170.

89. *Карпачев, М. Д.* Альтернативы русской консервативной бюрократии конца XIX века [Текст] / М. Д. Карпачев // Логос. – 2005. – № 4 (49).

90. *Катасонов, В. Н.* Национально-государственная идея России: верность историческому призванию [Текст] / В. Н. Катасонов. – М., 1997. – № 5.

91. *Керимов, А. Д.* О пороках демократии [Текст] / А. Д. Керимов // Гражданин и право. – 2003. – № 3. – С. 38–45.

92. *Кирк, Р.* Какая форма правления является наилучшей для человека? (Лекция, прочитанная Р. Кирком в Университете Оклахомы 25 апреля 1956 г.) [Текст] / Р. Кирк // Полис. – 2001. – № 3. – С. 139–148.

93. *Китаев, В. А.* К характеристике политической программы М. Н. Каткова в первой половине 60-х гг. XIX в. [Текст] / В. А. Китаев // История России: на перекрестке: Материалы I межвузовских исторических чтений. – Волгоград, 1997.

94. *Лебедева, Г. Н.* Охранитель [Текст] / Г. Н. Лебедева // Славянин. – 1996. – № 1.

95. *Ленсон, К. А.* Тема России и Польши в публицистике М. Каткова [Текст] / К. А. Ленсон // Введение в гендерные исследования. Часть 2. – Харьков, 2001.

96. *Макарова, Г. Н.* Охранитель. Жизнь и исторические заслуги М. Каткова. Приговоренный к забвению [Текст] / Г. Н. Макарова // Славянин. – 1996. – № 1.

97. *Мартышин, О. В.* Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации [Текст] / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 9–17.

98. *Медушевский, А. Н.* Демократия и тирания в новое и новейшее время [Текст] / А. Н. Медушевский // Вопросы философии. – 1993. – № 10. – С. 3–23.

99. *Минаев, А. И.* К вопросу об оценке М. Н. Катковым британского парламентаризма XIX в. [Текст] / А. И. Минаев // Научные труды МПГУ. Сер. «Социально-политические науки». Сборник статей. – М., 2000.

100. *Олейников, Д. И.* Катков Михаил Никифорович / Д. И. Олейников, В. А. Твардовская // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в пяти томах. – Т. 2. – М., 1996. – С. 522.

101. Оценка личностных качеств российских политических лидеров: проблемы измерения и интерпретации. Круглый стол [Текст] // Полис. – 2001. – № 1. – С. 94–116.

102. *Печенев, В. А.* Многонациональная цивилизация России [Текст] /

В. А. Печенев // Журнал российского права. – 2003. – № 8. – С. 41–47.

103. *Пешков, А. И.* Православие и проблема веротерпимости в консерватизме М. Н. Каткова [Текст] / А. И. Пешков // Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.

104. *Плященко, Т. Е.* Катков Михаил Никифорович [Текст] / Т. Е. Плященко // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 231–234.

105. Поляков, А. Н. Образование древнерусской цивилизации [Текст] / А. Н. Поляков // Вопросы истории. – 2005. – № 3. – С. 72–89.

106. *Попов, А. А.* М. Н. Катков и его социально-политических взглядов [Текст] / А. А. Попов // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические науки. – 1992. – № 9.

107. *Розанов, В. В.* Суворин и Катков [Текст] / В. В. Розанов // Новое время. 1897. – № 7.

108. *Розов, Н. С.* Структура социальной онтологии: по пути к синтезу макроисторических парадигм [Текст] / Н. С. Розов // Вопросы философии. – 1999. – № 2. – С. 3–22.

109. *Рубаник, В. Е.* Византийская, западная и восточнославянская традиции правового регулирования отношений собственности в политико-правовой мысли и законодательной практике [Текст] / В. Е. Рубаник // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 92–99.

110. *Румянцева, В. Г.* Теория разделения властей в русской либеральной правовой мысли конца XIX – начала XX века [Текст] / В. Г. Румянцева // История государства и права. – 2003. – № 6. – С. 27–28.

111. *Санькова, С. М.* Государственные реформы и национальный интерес: взгляд из XIX в. [Текст] / С. М. Санькова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 14 (107). – С. 69–76.

112. *Санькова, С. М.* Либеральный консерватизм как неотъемлемая составляющая государственного национализма на примере политических воззрений М. Н. Каткова [Текст] / С. М. Санькова // Власть и общество в России в XIX–XXI вв.: этноконфессиональный и региональный аспект. Книга IV: научное издание, монография / Под общ. ред. д. и. н. Аронова Д. В. Орел: ОрелГТУ, 2010. – С. 26–43.

113. *Чиркин, В. Е.* Государство социального капитализма (перспектива для России) [Текст] / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 54–60.

114. *Чистяков, О. И.* О политико-правовом опыте и традициях России [Текст] / О. И. Чистяков // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11. Право. – 1990. – № 2. – С. 3–15.

115. *Чукин, С. Г.* Проблема обоснования справедливости в современной философии права [Текст] / С. Г. Чукин // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 7–11.

116. *Шаповалов, И. А.* Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания [Текст] / И. А. Шаповалов // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 84–90.

117. *Raeff, M.* A reactionary liberal M. N. Katkov // Russian Review, 1952. July.

Авторефераты и диссертации

118. *Атмачев, С. И.* Сущность и организация верховной власти в консервативной мысли русской эмиграции [Текст]: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Атмачев С. И. – Ставрополь, 1999. – 184 с.

119. *Иванников, И. А.* Проблема эволюции формы российского государства в истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX – середины XX веков [Текст]: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Иванников И. А. – Ростов-на-Дону, 2000. – 463 с.

120. *Полякова, Н. В.* Ж. де Местр в политической философии русского консерватизма второй половины XIX в. (М. Н. Катков, Ф. И. Тютчев) [Текст]: автореф. дис. канд. филос. наук. – СПб., 1996.

121. *Тимошина, Е. В.* Политико-правовые взгляды К. П. Победоносцева [Текст]: дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1998. – 232 с.

122. *Цыганов, В. И.* Идея русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л. А. Тихомирова [Текст]: дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / В. И. Цыганов. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2000. – 213 с.

Епифанов А. Е.

Давудов Д. А.

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ
М. Н. КАТКОВА**

Учебное пособие

Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Тираж 100 экз.

Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8
Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10